

Эжен Канселье

АЛХИМИЯ

A L C H I M I E

**Etudes diverses de
Symbolisme hermétique
et de Pratique
Philosophale**

par

Eugène Canseliet

F.C.H.

Chez Jean-Jacques Pauvert

АЛХИ МИЯ

Несколько очерков

по Герметической символике

и Философской

Практике

Эжена Канселье

**Перевёл с французского Веков К.А.
(г. Гусь-Хрустальный)**

ÆNIGMA

СОДЕРЖАНИЕ:

Олег Фомин. «Благородный письмоводитель извергающего»

Необходимые замечания

Введение

Женщина без Головы

Алхимическое Древо

Алхимическая Символика Богоявленного пирога

Талисман Марли-ле-Руа

Очищающий Огонь и его апокалиптический Вестник

Золотое Руно

Три Стрелы Искупления

Алхимическое Делание и Святая Месса

Эзотерика Слова

О Сирано Бержераке, герметическом философе

Список иллюстраций

Именной указатель

паче, что последний в пьяном виде не раз выдавал себя за первого. Но была ли в том хоть толика смысла? Шампань, основавший Братство Гелиополиса, был сам по себе весьма значительной фигурой. Неслучайно на его надгробии высечено: «Apostolus hermeticae scienticae» («Апостол герметической науки»).

В пользу того, что Шампань и Фулканелли — разные фигуры говорит ещё и то, что «любитель абсента» помер в страшных муках в 1932 году, тогда как Фулканелли являлся (иного слова тут и не подберёшь) в 1937 году Жаку Бержье, а в 1952 — самому Канселье. (После войны Фулканелли как раз-таки и начали разыскивать спецслужбы. В том числе, и в первую руку, ЦРУ. Но, разумеется, безуспешно.) Последняя встреча учителя с учеником состоялась в Испании, что может быть истолковано аллегорически как паломничество к Сантьяго де Кампостелла — этим символом адепты алхимии иногда обозначали один из этапов Великого Делания.

Одно время в эзотерических кругах Франции, и не только Франции, муссировался слух о том, что Фулканелли — это и есть сам Канселье, точнее, его псевдоним. Но слух оказался всего лишь ничем не подтверждённым слухом. А домыслы о том, что под именем Фулканелли скрывался не кто иной, как известный алхимический автор Магафон (Пьер Дюжоль) могут конкурировать по своей несостоятельности лишь с версией о том, что это был на самом деле Ж.Рони-старший. Однако мы не берёмся утверждать, что любое из этих предположений совершенно следует исключить из числа возможных. И, вероятно, правду мы узнаем только в конце. Разумеется, в Самом Конце.

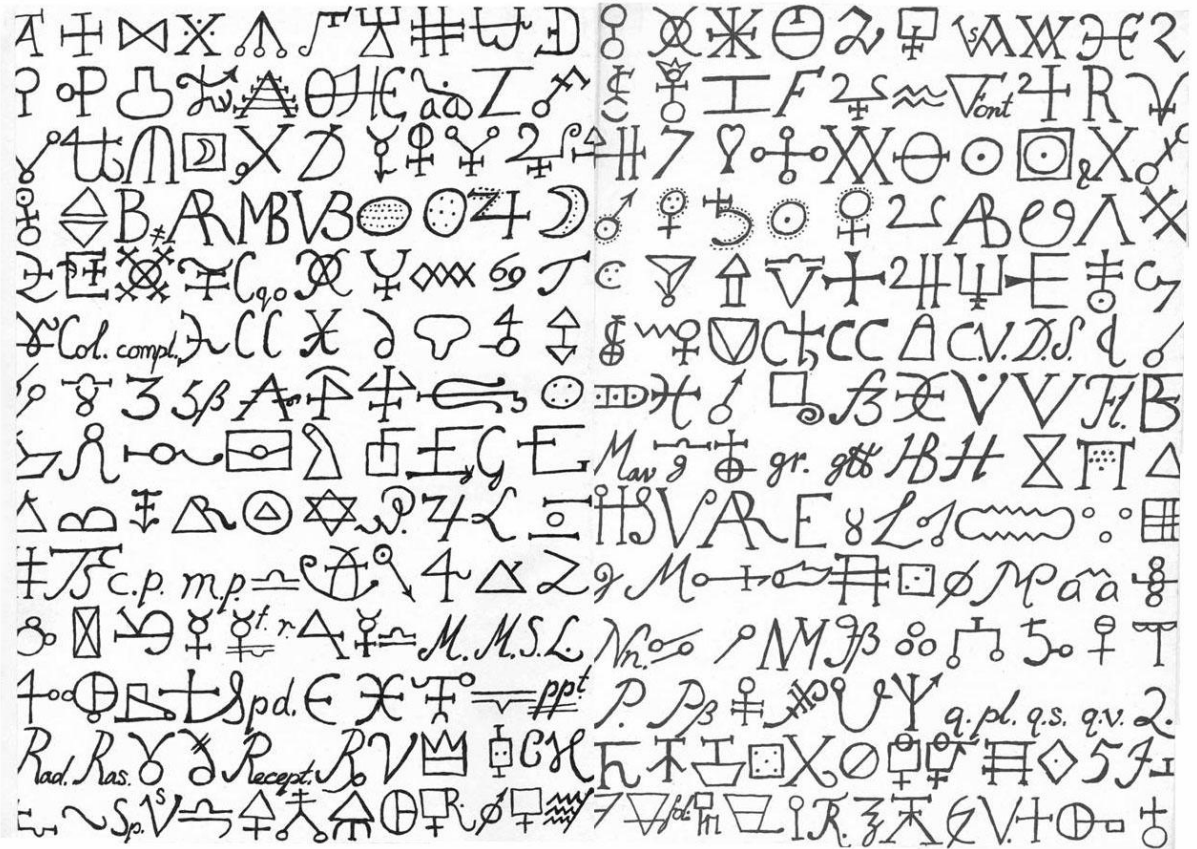
В 1930 году Канселье становится Адептом. Иначе говоря, получает алхимическое посвящение и даёт обет неразглашения тайны. Он, участвовавший в эксперименте на газовой фабрике в Сарселле, когда Фулканелли удалось превратить кусок свинца в золото, теперь был уверен: победа возможна. После таинственного исчезновения своего учителя Канселье дважды удалось произвести Философский Камень — второй раз незадолго до смерти, наступившей 17 апреля 1982 года. Кстати, дата его смерти, как и дата рождения, «говорящая». Именно апрель и май, овен и телец — малый и большой труженики — считаются у алхимиков единственно благоприятным временем для великого свершения. В это время распинается, погребается и воскресает Христос. Казалось бы, какая связь между евангельскими событиями и алхимией? Но оказывается самая прямая. Вещество в атаноре именно «погребается» и «воскресает». Канселье не раз обращал внимание на такого рода «совпадения» и, может быть, самые лучшие страницы его «Алхимии» посвящены соответствию символики Великого Делания и католической мессы. А ведь сам принцип аналогии различных планов бытия лежит в основании герметической науки. И умер ли Канселье на самом деле?

Так или иначе, но этот мир он покинул, впрочем, оставив нам (помимо предисловий к книгам Фулканелли) весьма значительный и щедрый труд «Алхимия». И кто знает, не появятся ли когда-нибудь вновь на подмостках истории «извергающий» и его «благородный письменоводитель»?

Олег Фомин

Красногорск, лето 2002

На форзаце книги приведена своего рода «герметическая азбука», составленная из символов, обозначающих различные вещества, операции, а также элементы оборудования, используемые в Великом алхимическом Делании. Символы следует читать ряд за рядом, от верхнего левого угла разворота — к верхнему правому. Ниже даны их значения на латыни.

1. Abstrahere.	23. Alumen saccharinum,
zaccarinum	44. Argentum pictorium
2. Acetum s. vinum mortuum	24. Alumen ustum	45. Argentum viuum, mercuris
viuus, hydrargyrum
3. Acetum cydoniorum	25. Amalgama	46. Armena bolus
4. Acetum destillatum	26. Ammoniacum, s. sal
ammoniacum	47. Arsenicum album
5. Acetum ter-destillatum	27. Ana	48. Arsenicum citrinum
6. Acetum vini rubric	28. Animalia	49. Arsenicum rubrum
7. Aer	29. Antimonii flores	50. Arsenicum sublimatum
8. Aerugo, s. aes destillatum	30. Antimonii hepar	51. Atramentum, vitriolum
9. Aes, cuprum, venum	31. Antimonii regulus	52. Atramentum album,
vitriolum album
10. Aes destillatum, flores
viridis aeris, aeris
cristalli, aerugo	32. Antimonii vitrum	53. Aurichalcum, cuprum
citrinum
11. Aes ustum, crocus veneris	33. Antimonium, s.
antimonium spagirice
praepar	54. Auripigmentum
12. Aes viridi	34. Aqua	55. Aurum, sol
13. Aestas	35. Aqua fontana	56. Aurum foliatum
14. Ahenum	36. Aqua fortis simplex, aqua
gehena, stigia	57. Aurum musicum
15. Albumen	37. Aqua pluuiialis	58. Aurum pictorium
16. Alkali, alkali sal	38. Aqua regis	59. Aurum potabile
17. Alcohol vini, spiritus vini
rectificatissimus	39. Aqua vitae	60. Autumnus
18. Alembicus	40. Arena	61. Balneum
19. Alumen	41. Argentum, luna	62. Balneum arenae
20. Alumen calcinatum, ustum	42. Argentum foliatum	63. Balneum Mariae
21. Alumen catinum	43. Argentum musicum	64. Balneum roris
22. Alumen plumeum,
plumosum		65. Bezoar occidentalis
		66. Bezoar orientalis

67. Bezoardicum Jouiale	126. Farina	184. Lutatio
68. Bezoardicum lunare	127. Farina laterum	185. Lutum
69. Bezoardicum martiale	128. Faex, faex vini, aceti	186. Lutum Philosophorum
70. Bezoardicum minerale	129. Ferrum, mars	187. Manipulus
71. Bezoardicum saturninum	130. Filtratio, philtratio	188. Magnesias
72. Bezoardicum solare	131. Filtrum, philtrum	189. Marcasita
73. Bezoardicum venereum	132. Fimus equinus	190. Marcasita aurea
74. Bismuthum marcasita	133. Fixus, flxum	191. Mars, ferrum
75. Bolus alba	134. Figere, fixatio	192. Massa
76. Bolus communis	135. Flores	193. Massa pilularum
77. Borax, borra	136. Flores benzoe	194. Materia
78. Cadmia fossitis, patiu, lapis calaminaris	137. Flores vitroli	195. Materia prima
79. Calcinare	138. Flores viridis aeris	196. Mel
80. Caltinatio argenti	139. Fluere	197. Mensis
81. Caltinatio auri	140. Fornax, furnus	198. Mercurius viuus, s. hydrargyrum, argentum viuum
82. Calx	141. Fuligo	199. Mercurius praecipitatus albus
83. Calx ouorum	142. Fumus	200. Mercurius praecipitatus ruber
84. Calx solis	143. Fusio	201. Mercurius saturni praecipitatus, minium
85. Calx viua	144. Gummi	202. Mercurius sublimatus
86. Camphora	145. Gummi arabicum	203. Misce
87. Cancer, astacus, gammarus	146. Gradatio	204. Mixtura simplex Ludouici
88. Caput mortuum	147. Gradus ignus	205. Numero
89. Catinum, tigillum	148. Granatus	206. Nitrum commune
90. Caementare, stratificare	149. Granum	207. Nox
91. Cera citrina	150. Gutta, guttae	208. Nux moschata
92. Cerussa, plumbago, plumbum album	151. Herba	209. Obulus scrupulus semis
93. Chalybs, ferrum	152. Hermetice sigillatum	210. Oleum
94. Cineres clauellati	153. Hora	211. Oleum commune, oleum olearum, gremiale
95. Cinis	154. Hiems	212. Oleum saturni
96. Cinnabaris	155. Ignis	213. Oleum sulphuris
97. Coagulatio	156. Ignis circulatorius	214. Oleum talchi
98. Cobaltum	157. Ignis fortis	215. Oleum tartari sennerti
99. Colatura	158. Ignis lentus	216. Oleum vitroli
100. Completus	159. Ignis reuerberius	217. Ouum
101. Compositio	160. Ignis rotae	218. Pars cum parte
102. Cornu cerui	161. Imbibere	219. Per deliquium
103. Corni cerui ustum	162. Incompletus	220. Phlegma, aqua insipida
104. Cornuta	163. Jupiter, stannum	221. Piscis, ichtys
105. Creta	164. Lege artis	222. Plumbum, saturnus
106. Crocus, crocus aromaticus	165. Lamina	223. Praecipitatio, praecipitatus
107. Crocus martis	166. Lana illota, erion	224. Praeparatio, praeparatus
108. Crocus metallorum	167. Lapides	225. Pugillus
109. Crocus veneris	168. Lapis armenius, armenus, malachites	226. Pugillus semis
110. Crucibulum	169. Lapis calaminare	227. Puluis
111. Crystallus	170. Lapis calcaris	228. Puluerisare
112. Cucurbita	171. Lapis lazuli	229. Purificatio
113. Cucurbita coeca	172. Lapis Magnes, Sideritis Plinii, Lapis nauticus	230. Putredo, putrefactio
114. Cum vino	173. Lapis fabulosus, osteocolla	231. Quantum placet
115. Da & signa	174. Lapis silex	232. Quantum satis
116. Destillare, destillatio	175. Later	233. Quantum uis
117. Dies	176. Lateres cribratu	234. Quinta essentia
118. Dies & nox	177. Libra	235. Radix, radices
119. Digerere, digestio	178. Libra ciuiles, pones ciuile	236. Rasura, raspatum
120. Drachma, holca	179. Libra medicinalis	237. Realgar, fumus, exhalatio & concretio
121. Drachma semis	180. Libra pensilis	238. Receptaculum, recipiens,
122. Ebullitio	181. Lignum	
123. Elementa, principia corporum	182. Limatura chalybis, martis	
124. Essentia	183. Lixiuum	
125. Extractio sicca		

239. Receptum, formula medica, recepta	flos parietis, faex nitri, nitrum graecorum, nitrum stolidum	266. Sulphur philosophorum
240. Recipe	252. Sal tartari fixum	267. Sulphur stillatitium
241. Reductio	253. Sal essentielle, s. terra foliata tartari	268. Sulphur tartari, tinctura sulphuris
242. Regulus	254. Sal urinae	269. Talca, talcum
243. Resina	255. Sapo	270. Tartarus
244. Retorta, cornuta, matracium	256. Saturnus, s. plumbum	271. Terebinthina
245. Reuerberatio	257. Scrupulus	272. Terra
246. Reuerberatorium, reuerberium	258. Soda	273. Terra foliata tartari
247. Sal alcali	259. Sol, s. aurum	274. Terra lemnia
248. Sal colcotharium, vitriolum vomitiuum	260. Solutio, soluere	275. Tigillum, s. crucibulum
249. Sal gemmae	261. Spiritus	276. Tinctura
250. Sal marinum	262. Spiritus vini	277. Uncia
251. Sal ptrae, aphronitrum,	263. Sublimatio, sublimare	278. Venus cuprum
	264. Sulphur	279. Ver
	265. Sulphur nigrum	280. Vinum
		281. Vitriolum
		282. Vitrum

ВВЕДЕНИЕ

Бэкон Роджер. Зерцало Алхимии. Bacon Roger. *Le Miroir d'Alquimie*. Lyon, 1557, in-8°, обложка замшевая (veau ancien).

Вилланова Арнольд де. (Arnauld de Villeneuve, Арнольд из Нового Града). *Чётки Философов. Rozaire des Philosophes*, рукопись XVII века, 321 с., in-4°, veau anc.

Герметический Музей. Musæum Hermeticum. Francofurti, 1749, in-4°, veau anc.

Дюзеден. *Таинство Креста*. Duzedain. *Le Mystère de la Croix*. Hambourg, 1732, in-8°, сброшюрована, переплёт искусственный.

Книга из XXII листов герметических. Livre des XXII feuillets hermétiques (Le). Рукопись, in-4°, начало XIX века.

Кунрат Генрих. *Амфитеатр Вечной Мудрости*. Khunrath Henricus. *Amphitheatrum Æternæ Sapientiæ*. Nanoviae, 1609, in-fol, vélin ancien.

Лулий Раймунд. *Двоекнижное свидетельство о всеобщей химической науке*. Lullius Raymundus. *Testamentum duobus libris universam artem chymicam*. Coloniae Agrippinae, apud. Joannem Brickmannum, 1573, in-12, veau anc.

Манже Жак. *Любопытная химическая библиотека*. Manget Jacobus. *Bibliotheca chemica curiosa*, Coloniae et genevæ, 1702, 2 vol. in fol, veau anc.

Ульстадий Филипп. *Философское Небо (Умное Небо, Мысленное Небо)*. Ulstadius Philippus. *Cælum Philosophorum*. Lugduni, 1571, твёрдая обложка in-16, прекрасный переплёт (belle reliure) XVI века.

Флудд Роберт. *Сочинения*. Fluddus Robertus. *Opera*. Goudæ & Francofurti 1618, 1633, 1638, три тома в одном ин-фолио (муфг фтс)ю

Шевалье Клод. *Существование чудесного Камня Философов*. Chevalier Claude. *L'Existence de la Pierre merveilleuse des Philosophes*. En France, 1675, petit in-8°, veau ancien.

ВВЕДЕНИЕ

О, сколь прекрасна вещь сия; она воистину содержит в себе всё искомое нами, к ней невозможно ничего прибавить или убавить; но самым трудом над нею мы избавляемся от всего ненужного.

Аристотель, в Розарии

O quam mirabilis est illa res, habet enim in se omnia quæ quærimus, cui nihil addimus vel diminimus; sed in sola præparatione superflua removemus.

Aristoteles in Rosario

Нам уже давно подавали идею создать эту книгу, многие самые разные люди настойчиво требовали её от меня, и вот теперь благодаря усилиям Жан-Жака Повера она перед вами.

Каждая из статей, составивших собрание, лежала в отдельной папке, и коробка, в которой среди прочих бумаг лежали эти папки, к счастью, уцелела после разграбления в 1940 г., поэтому мы смогли вновь обратиться ко многим своим заметкам, которые мы не могли прежде использовать целиком из-за недостатка времени, а также из-за необходимости утомительного и долгого редактирования⁵. Более того, мы нашли целые куски наших старых текстов, которые были изъяты из статей из-за нехватки места; их мы тщательно вклеили обратно.

Книга, замечательную гравюру на меди из которой мы избрали для украшения фронтисписа, называется *Лествица Мудрецов (l'Escalier des Sages)*. Автор её — Барант Сандерс ван Гельпен (Barent Coendras van Helpen)⁶. Учёный муж изображает Юпитера, дающего советы сыну, стоящему впереди двух его братьев, хозяев *двойного царства*, которому служит алхимия, царства, включающего в себя воды на поверхности земли и подземный огонь. Плутон держит на поводке трёхглавого Цербера, а Нептун воздымает десницею своей трезубец; в ладони его левой руки — *рыба-прилипала (la rémore)*; он (Нептун) одобрительно указывает пальцем на Меркурия.

На заднем плане — извергающий пламя и дым вулкан, и море, чьи волны бьют об обрывистый берег. Всё это призвано напомнить нам о двух стихиях, меж коими свершается упорный человеческий труд, и о роковом пути, который надлежит пройти человечеству.

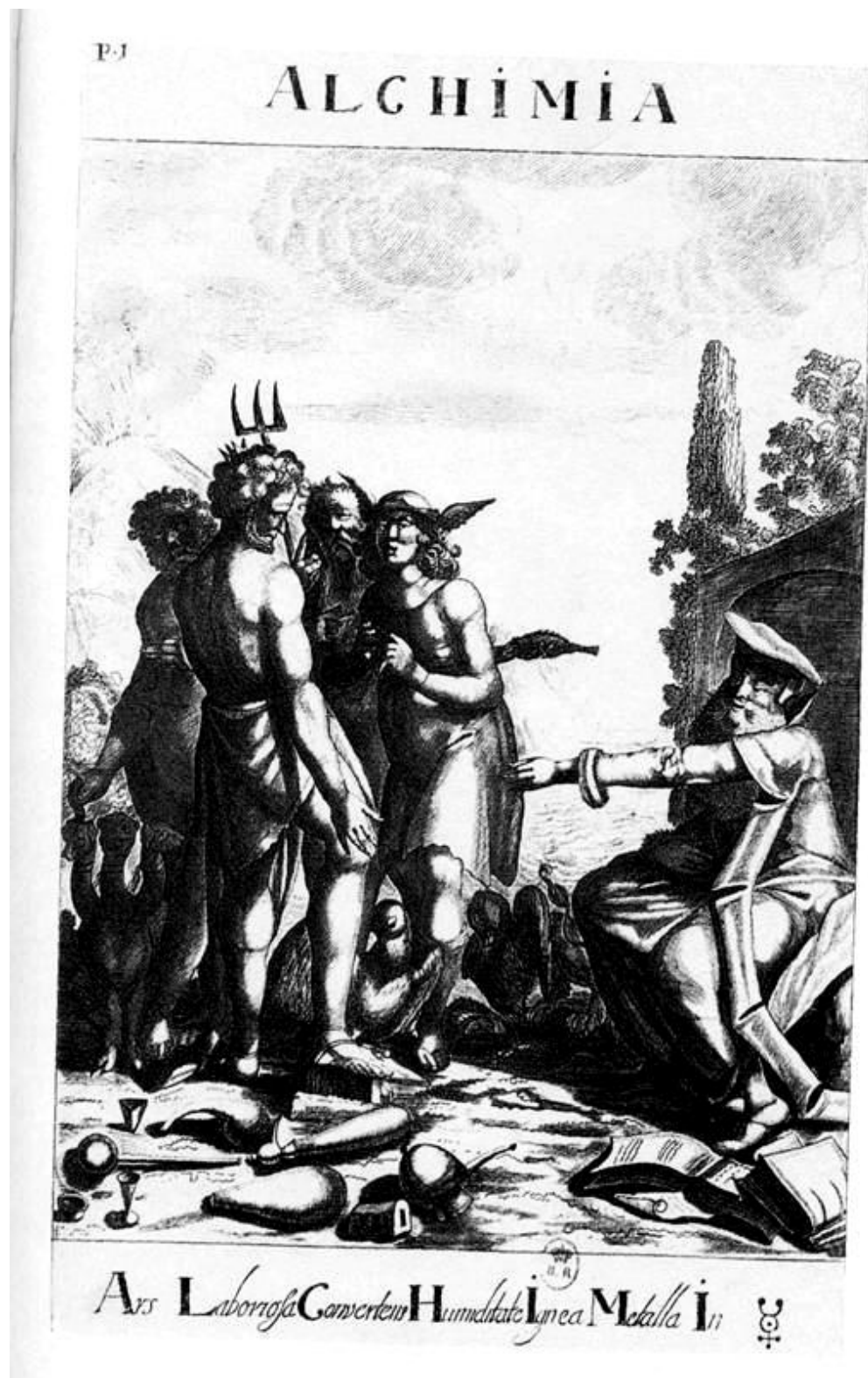
Поверх гравюры заглавными буквами написано латинское слово ALCHEMIA,

⁵ В тот огненный год, при драматическом исходе, вызванном нашествием, в мае, осев на пикардийских землях, мы обнаружили, что потеряли лучшие из принадлежавших нам книг, прежде всего именно по алхимии, книг редких и потому вдвойне драгоценных. Их несомненно без зазрения совести прихватил с собой какой-нибудь знаток — солдат или офицер немецкой армии — на мою беду поселившийся в оставленном нами доме. В память о них мы приводим список тех из них, которые были приобретены между 1919 и 1930 годами у Люсьена Дордона, чей книжный магазин располагался на Рю-де-Сен. После войны список был нами представлен в Министерство Городского Восстановления, и, проведя тщательное расследование, оно любезно возместило нам ущерб на сумму в 45.352 старых франков.

⁶ *Сокровище Любомудрия Древних, ведущее Читателя ступень за ступенью к познанию всех Металлов и Минералов, и способа их обработки и служения им, дабы прийти в конце пути к совершенству в Великом Делании. В Диалогах и в сопровождении прекрасных и сладчайших гравюр.* Выпущено в свет Барантом Сандерсом ван Гельпеном, Дворянином. В Кёльне, издано Клодом ле Женом (Клодом Младшим), 1693.

Tresor de la Philosophie des Anciens où l'on conduit le Lecteur par degrez a la connoissance de tous le Metaux & Mineraux, & de la manière de les travailler et de s'en servir, pour arriver en fin a la perfection du Grand Œuvre. En forme de Dialogues et enrichis de tres belles tallies douces. Mis en lumière par Barent Coenders van Helpen, Gentil-Homme. A Cologne, chez Claude le Jeune, 1693 (Coenders — анаграмма *condre* — пепел, зола; о значении этих понятий читатель узнает из книги — прим. перев.).

АЛХИМИЯ, а внизу — побуквенное истолкование его практического значения: *Ars Laboriosa Convertens Humiditate Ignea Metalla In ♀. Труднейшее искусство превращения, посредством огненной влаги, металлов в меркурия.*

Совет Богов на герметическом Олимпе

I. Алхимия. Фронтиспис

Laboriosa! Определение это вкупе со словом **ВЕЛИКОЕ** указывает на великое тщание и усилие, которые требует ни с чем на земле не сравнимое **ДЕЛАНИЕ**.

Итак, с усилиями, терпением и только постепенно ученик поднимается к знанию, следуя за философской беседой, записанной в великолепном трактате in-folio, предисланию к которому Барант Сандерс предпосылает всеми единогласно одобренный и утверждённый в качестве истинного подзаголовок:

«Вот почему я верю, что надпись *Лестница Мудрецов (l'Escalier des Sages)* не повредит сей Философии и что я сделаю хорошо, если изложу таковую в виде Диалога между *Франсуа* и *Фредериком*, так, чтобы речи первого были основаны главным образом на Теории, а второго — на Практике и опыте».

Это собрание наших исследований, уже опубликованных в различных периодических изданиях; на первый взгляд они кажутся разрозненными, на самом же деле, они прошиты единою нитью; нам представляется, что такая форма может оказаться весьма полезной для понимания древней науки, если учесть то особое благосклонное отношение, какое встречаются сегодня эти работы у внимательной и многочисленной аудитории.

Повелительная жажда Истины, неостановимое возвращение, пусть пока только некоторых пламенных душ, к единственной и спасительной Традиции, постепенное превращение ея в движение, порождаемое инстинктом самосохранения, в конце концов должно привести к тому, что именно в недрах вечной науки алхимии лучшая часть человеческого общества начнёт искать ответа и противодействия жестоким злодеяниям и опасностям, порождённым современной спагирией. Именно в сегодняшней науке — уввы! — совершенно безнаказанно проявляется бесстыдная гордыня и неутолимая жадность!

Вот почему мы всегда заявляли и не устаём повторять — везде, всюду и поскольку это возможно: существуют две промышленно обеспеченные линии так называемого прогресса, направленные на тотальное удовлетворение постоянной, неиссякаемой, всеохватывающей и неутолимой жажды. Это, с одной стороны, поощрение увеселений и роскоши, с другой — повсюду сушая лживая пропаганда. Взаимодействуя и взаимно растворяясь, они производят двойное действие душевной порчи и интеллектуального порабощения; и сколь обманчиво и безвкусно возведение на пьедестал двух удовлетворяющих беспорядочные человеческие аппетиты искусств, которым никто не способен сопротивляться — механики и пиротехники, невероятным образом слившихся воедино?

Что же до телевидения, этого воистину «опиума для народа», средства коллективного озверения, целиком превратившегося в восстание против естества, то каковы же все мы, не способные разрушить и уничтожить, вопреки всему, это вездесущее, безжалостное и неутомимое орудие порабощения?

Конечно, нет более нужды заниматься долгими и глубокими исследованиями по исчислению Числа Зверя, дабы разгадать загадку, загаданную нам святым Иоанном, возлюбленным учеником Спасителя, в тринадцатой главе *Откровения*:

*Зде мудрость есть. Иже иматъ оум, да почтёт число зверино: число бо человеческо есть и число его, шестьсот шестьдесят шесть*⁷.

Для нас несомненно, что физики не способны обнаружить ужасающее излучение, о котором мы узнали из иных источников и иными путями, и получили право

⁷ *Ice est la sagesse. Que celui qui a l'intelligence calcule le nombre de la bête. Le nombre en effet est d'un homme; et le nombre de celui-ci est six cent soixant-six.*

V/18: Hie sapientia est. Qui habet intellectum, computet numerum bestiae. Numerus enim hominis est; & numerus ejus sexcenti sexaginta sex.

Nota bene: Поскольку латинские памятники, которые мы используем, или не переведены вовсе или же переведены в большей или меньшей степени искажённо, мы цитируем, как в основном своде, так и в сносках, первоначальный текст данных отрывков.

16 TYPVS

Sic malum genuit micum in omne malum.

Phil's deallery fecit.

I. Cnobbaert exc. cum Privilegio.

Огонь и вода разрушают вверенные им полушария и возвращают землю в животное царство первых веков.

II. *Typus Mundi, Antverpiæ* (звери, возникающие из недр земли)

Жерар де Нерваль на пороге своей ужасной кончины предвидел этот день своим трагическим зрением, открывшемся у него через бредовый опыт сновидца. Но каково же отчаяние распятого поэта во второй части его *Аурелии*, отмеченной скорбной опёкой страдающей женщины. Всё брошено, всё покинуто, земные знания уже не нужны, остаётся *Меланхолия*:

«Мне казалось, я вижу чёрное солнце на пустынном небе и кроваво-красный круг над Тюильри. Я сказал себе: "Начинается вечная ночь, и она будет ужасна. Что случится, когда люди увидят, что солнца больше нет?"»

Вскоре после своего счастливого эксперимента на газовом заводе, завершившегося блистательной демонстрацией при трёх свидетелях, лишь один из которых не дожил до сегодняшнего дня, Фулканелли сказал слова, которые мы не поняли, несмотря на долгие и уединённые раздумья над ними; смысл их открылся только теперь, спустя тридцать лет, с потрясающей ясностью:

«Наступает время, сын мой, когда вы не сможете заниматься алхимией, или же вам придётся удалиться в иные края, уединённые и благословенные, без сомнения, сокрытые, и расположенные где-то на юге, вне наших границ».

Впрочем, всё это столь важно, что мы вновь и вновь, пусть это кому-то покажется назойливым и докучливым, будем настаивать на том, что каждый образованный и искренний человек, не имеющий на глазах шор сытого эгоизма, в особенности связанного с дипломированным зазнайством, должен убедиться в следующем. Волны, наполняющие атмосферу, суть хранилище мировой гармонии и полностью аналогичны нервной системе человека; они столь же несравненно тонки, но только, будучи сосредоточены вокруг земного шара, рассеяны также и по всей вселенной.

Без сомнения, серьёзным поводом для глубоких философских размышлений является всеобщее и абсолютное разлитие зла, переполняющего естество и вызывающее у одних ужас, другими же просто не замечаемое, однако всё более и более заявляющее о себе каждый раз новыми циклами эпидемий. Так, появились различные формы рака, который, прежде, чем исчезнуть, в свою очередь, полностью заменит туберкулёз, побеждённый, судя по всему, антибиотиками. Во всяком случае, антибиотики добивают этого зверя и быстрее и надёжнее излечивают всё более малочисленные жертвы его несравненно менее опасных нападений.

28

T Y P U S

Hic vertitur orbis.

Ph. de Malley fecit.

J. Cnoëbaert exc. cum Privilegio.

Под воздействием раздоров человечество в своей адской игре переворачивает земной шар вниз головой.

III. *Typus Mundi, Antverpiæ* (земной шар переворачивается под ударом кнута)

Против циклически возникающих и развивающихся всеобщих бедствий нет средства, одинаково подходящего всем. Выздоровление всегда есть чудо, и тут требуется соответствующее лекарство, для приготовления которого нужны не менее

указывает погружение в печь (*enfournement*) *caput mortuum*, мёртвой головы, очищающее философского человека и делающее его истинным философом огня (*philosophe par le feu*) — *philosophus per ignem*⁹.

А чёрный, белый Е, I красный, U зелёный, O голубой — цвета причудливой загадки.

(перевод Вл. Микушевича)

Поэт умеет по складам читать самое само Слово (*Verbe*); это его *Крест*, *Богом данный* (*croix de par Dieu*); ср. «И Слово бе к Богу и Слово бе Бог», Ин, 1:1 — перев.); крест чудесной науки, имя коей он именует в третьей строке первого терцета. Мы настаиваем именно на таком написании слова *Крест* — *croix*, *creux* — написании прошлого века, сохранённом для нас словарями. Основа всякого ведения — язык, и именно он с лёгкостью указывает на соответствующее обозначение тигля (*creuset*, старофранцузский *crucible* или *croiset*) в древней спагирии.

Однако загадка букв, в том числе гласных, всё же остаётся непроницаемой, поскольку никто, кроме Робера Кантерса (*Rober Kanters*) внимательно не разглядывал само имя существительное *алхимия* (*alchimie*), блистающее всеми буквами и указывающее на источник трансцендентной абстракции.

Два катрена и два терцета Римбо буквально дышат наукой Гермеса и несут, сохраняя верность духу символизма, высший смысл Слова, подлинное свидетельство о котором К.-Г. Юнг обнаруживает в рисунках своих пациентов, как свидетельства всеобщего бессознательного. *Мандалы*, получаемые во сне или, наоборот, при бдении — будь то в здравом уме или в состоянии помрачения — лишний раз доказывают, что алхимия основывается на соединении противоположных начал, иначе говоря, *индивидуации*. Таков смысл двух терминов знаменитого психолога, совпадающих с опытом первоначального и цельного восприятия (*accaption primitive*) жителей Индии или средневековых схоластов.

В том же, что касается области эстетики, выслушаем поэта-философа Филеаса Лебегса (*Philéas Lebesgue*), чьи суждения во многом проливают свет на загадку гениальных озарений.

«Первоначальной стихией Искусства являются ощущения.

Они таковы — зрительное, слуховое, обонятельное и осязательное. Цвета, звуки, формы и запахи соответствуют определённым колебаниям (*vibrations*), и множественные их взаимные аналогии оказываются областью неустанных исследований; переходы их от одного к другому образуют серии таинственных аккордов»¹⁰.

Какой же глубокий резонанс у нас нашли эти строки мудреца из Ла Нёвилль-Вольта (*La Neuville-Vault*), ведь он, как мы уже отмечали ранее, за год до Эйнштейна сформулировал основной для алхимии закон соотношения времени и материи, из которого вытекает всё, что есть в профанической, но всё же изумительной и опасной теории относительности!¹¹

В недрах чёрного цвета, который Римбо поставил впереди всех остальных, зарождается троецветие (*la trilogie colorée*) чёрного, белого и красного, о котором

⁹ В письме от 28 декабря 1961 г. наш друг уточняет:

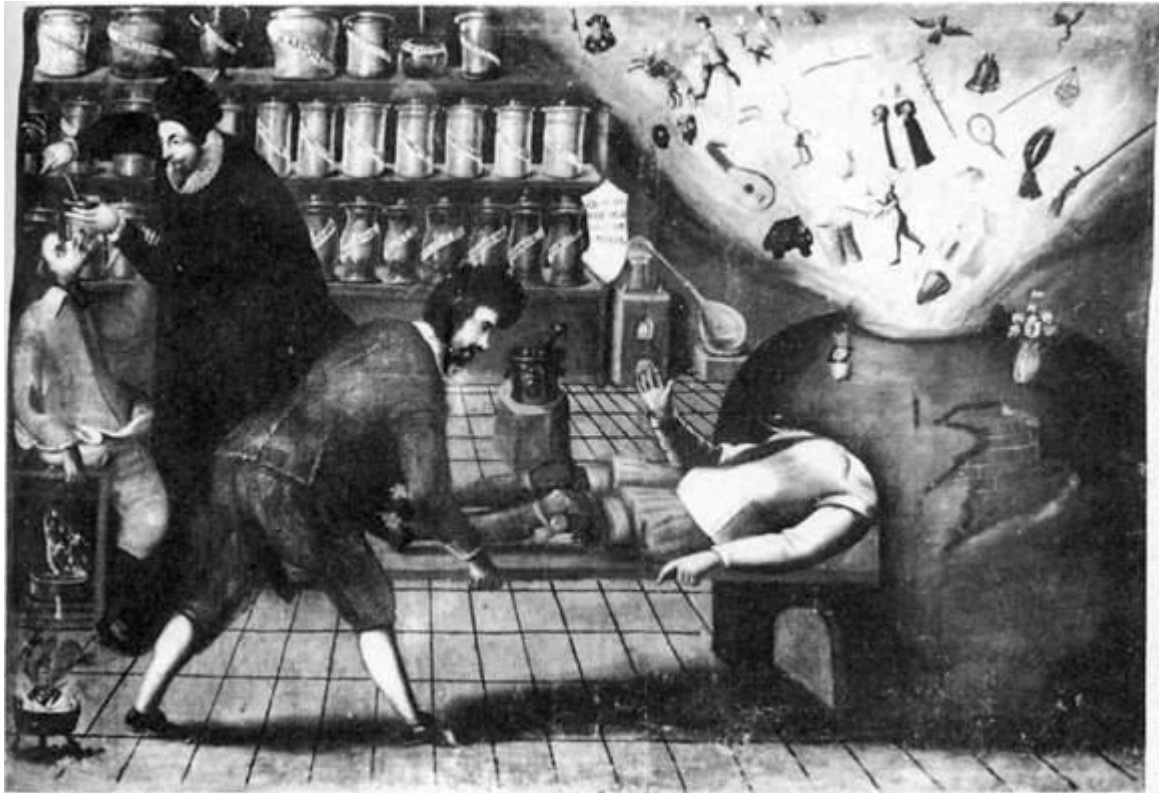
«Должен указать вам, что под изображением пациента, слева всегда цапапина, создающая впечатление струйки воды. Мне кажется, что не случайно; цапапина (?) попадает в таз, стоящий на нижних перекладах стула».

¹⁰ *Aux fenêtres de France, dans Mes Semailles. L'Amitié par le livre, 1955.*

¹¹ *Atlantis, №200, Janv.-Fev. 1960, p. 106.*

говорят все классики прекраснейших времён средневековья; кроме того, из недр чёрного восходит в призматической последовательности вся восходящая хроматическая гамма, в точности соответствующая музыкальной. Это явление может физически созерцать всякий добившийся успеха работник (opérateur), как это произошло с Генрихом Кунратом, вкусившим всеми четырьмя чувствами *всеобщего зелёного льва (lion vert universel)* — *leo viridis catholicon* — то есть Золото, *но не вульгарное*, а Философское — *AURUM non vulgi, sed PHILOSOPHORUM*:

«Я видел его своими глазами, я осязал его своими руками, я вкушал его своим языком, я обонял его своими ноздрями; о сколь дивен Бог в делах Своих!¹²».

Краткое и насильственное Делание по извлечению соли из мочи (метафорически) «молодых холерных больных», не без некоторой опасности сублимированной глубины *carut mortuum*.

IV. Посвятительная картина (погружение в печь)

Сам по себе чёрный цвет составлен из трёх простых — синего, жёлтого, красного — и из трёх составных — фиолетового, зелёного, оранжевого; потому при окончании Великого Делания все они рождаются из чёрного в тёмной и стекловидной массе философского яйца:

«Только чёрный цвет есть истинный цвет, все же остальные из него происходят, почему мудрые и подарили Аргусу сто совершенно чёрных глаз, однако по смерти его Юнона перенесла эти глаза на хвост павлина, и они заиграли бесчисленными оттенками, и всё это дабы указать, что все цвета происходят из чёрного»¹³.

¹² Amphitheatrum sapientiae Aeternae, solus verae christiano-kabalisticum, divino-magicum, nec non physico-chymicum, ter-trium catholicon, instructore Henrico Khunrath Lips(iensis) Theosophiae amatore fideli, et Medicinae utriusq(ue) doct(ore). Hallelu-Iah! (ter). Phy diabolo. — *Христианско-кабалистический, божественно-магический, а также физико-химический, трижды во единем католический, единственно истинный Амфитеатр Вечной Мудрости наставника Генриха Кунрата Лейпцигского, верно почитателя Богомудрия и доктора двух Медицин. Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя! Тьфу на диавола.* p. 147.

Oculis vidi meis, manibus tetigi, linguâ gustavi, naribus olfeci: ô quam mirabilis Deus in operibus suis!

¹³ Происхождение Философских Богов. Неарха, философа греческого. *Origine des Dieux Philisophiques* par Nearcos philosophe grec. Bibl. nat., ms 14792, p. 1202.

Зачем людям во что бы то ни стало, так или иначе унижать величайшее произведение, сводя его к смакованию похотливых несуразностей и непристойной нечистоты? Кто дал право укорять поэта за низкий или притворный эротизм, вопреки всему прекрасному, которое так недолго жило в его душе без его ведома и которое так и не сумело одолеть обитавший в ней первородный хаос?

Более того, нам представляется, что эротизм, цветущий в творениях юного Римбо, в очищенном от земных примесей виде присутствует во всех наиболее волнующих книгах по классической алхимии. Пропасть отделяет вульгарный эротизм от того *эротического* (ερωτικός, ερώτικος, *amoureux*, *любовного*) начала, которое пробуждает души *влюблённых в науку* (*amoureux de science*). Именно такой эротизм нам дороже всего в старых трактатах, не несущих никакой ответственности за появление пред нечистыми взорами разрушительных признаков сексуальной одержимости.

И мы совершенно не можем понять решительной тональности обличений Робера Фориссона (Rober Faurisson), самого, по-видимому, страдавшего от сознания своей ограниченности, и потому запутавшегося в позитивистских толкованиях образов, из которых слагается бесконечная вселенная изумительного поэта. Нет нужды тратить силы на споры, тем более, что недавно появился прекрасный журнал Жан-Жака Повера, полностью посвящённый этой необычной проблеме. *Прочитан ли Римбо?* — написано на его титуле (двойной номер 21 — 22). Не менее интересен и следующий номер, где по тому же поводу и с той же категоричностью высказываются самые замечательные авторы, разбирающие «дело Римбо» во всех его аспектах — внешних и внутренних¹⁴.

Наиболее непримиримые недоброжелатели поэта-визионера, принадлежащие к сторонникам теорий о юношеском либидо, именно в нём находят «ключ к уразумению» Римбо; один из них, наиболее рьяно отрицающий духовные начала, всё же признаёт, что этот гений был озарён сверхсущностными, сверхприродными наитиями; те же, кто сводят их к паническим пубертатным состояниям, — о, верх пошлости! — *судят по себе*.

Но и мы не будем спешить с суждениями и легкомысленно совершать двойную ошибку, смешивая чистые воды сонета *Гласные* (*Voyelles*), например, с *Приседаниями* (*Accroupissements*), сочинением риторическим, лишённым милосердия и сострадания, использующим, хотя и весьма утончённо, отвратительные образы, одновременно отталкивающие и жалкие; это, действительно, падение, студенческое хохмачество, однако, не эротического, а совершенно иного рода — оно было продиктовано всего лишь юношеским республиканским антиклерикализмом и бунтарством.

Разве не допустил Робер Фориссон немислимую небрежность, отрицая наличие упоминаемых Верленом «очень древних и очень редких научных книг» в муниципальной библиотеке Шарлевилля? Книги эти, найденные нами без всякого труда, находятся среди прочих в старинном лицее, том самом, где учился Римбо, на площади *Земледелия* (прежде *Гроба Господня*) и недавно переписаны в новый каталог из старого, составленного во второй четверти XIX столетия. Именно к этому каталогу, явно составленному из непристойных и прямо запрещённых книг, обращался ученик, предававшийся беспорядочному чтению, не признающему никаких программ.

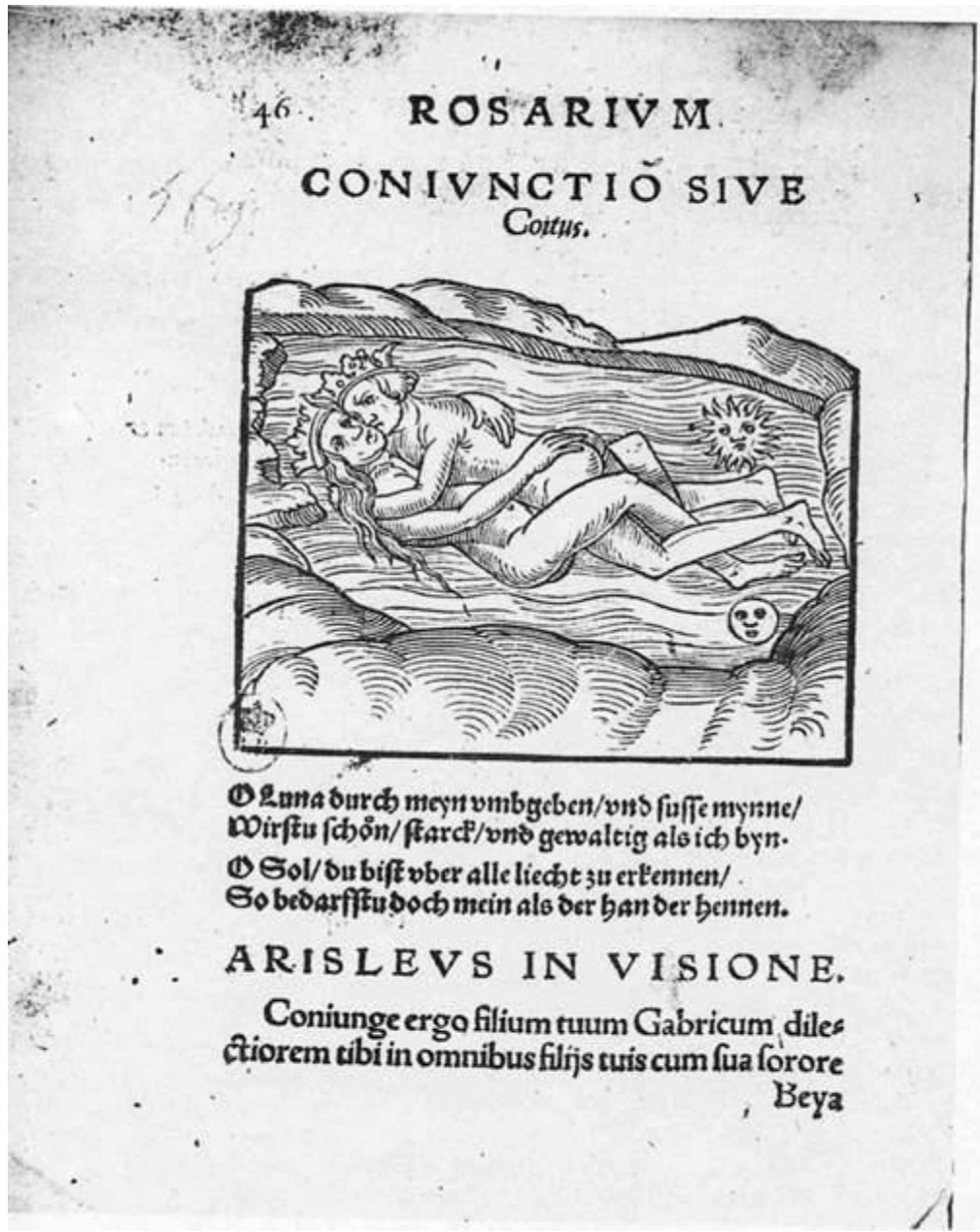
Непристойная литература, которой, если верить Роберу Фориссону, завалены полки в Шарлевилле, в последние годы Второй Империи сводилась к одному-единственному тому, впрочем, достаточно характерному. Но и в этом томе самые разные последователи Онана найдут для себя много интересного; ея безобидное название никак не отражает скабрёзности содержания, а тем более гравюр, которые приведут их в восторг. Эта книга анонимная, хотя нам и известно, что автор ея —

¹⁴ *Bizarre*, numéro spéciale, *ibid.*, № 23. *L’Affaire Rimbaud*.

антиквар из Анкарвилля (Hancarville) Пьер-Франсуа Гюг (Pierre-Francois Hugues), озаглавлена:

Памятники частной жизни двенадцати Цезарей в серии гравюр на камне, созданных при их правлении.

Monuments de la vie privée des douze Césars, d'après une suite de pierres gravées sous leur regne. A Caprées, chez Sabellus, 1780.

Совокупление минералов или проникновение живой и огненной серы в пассивного ртурия.

V. Rosarii Coitus (editio prima)

Мы полагаем, однако, что библиотекарь, он же классный наставник, тем более тогда, в эпоху кринолинов, никоим образом бы не выдал эту фривольную книгу, нарушающую все строгие моральные принципы того времени, чересчур любопытному подростку. Во время нашего краткого посещения лица нам удалось побеседовать с господином М.Тотом (M.Taute), нынешним хранителем библиотеки, человеком любезным и внимательным к посетителям, который спокойно, но в то же время вдохновенно поведал нам всё, что знал о короткой и трагичной жизни Артура Римбо и его трудах. Другой очаровательный служащий этого почтенного заведения,

М.Гремилле (M.Grémillet), препроводил нас в музей «проклятого гения», где нам удалось, воспользовавшись благосклонностью сотрудников и благоприятными условиями для работы, собрать некоторые библиографические данные для нашего исследования.

В частности, мы нашли два старинных труда, именно те самые, которые могли дать пищу для размышлений вдумчивого лицеиста, увлечённого латынью. Юный поэт, столь богато одарённый, вполне мог погружаться именно в эти, преисполненные многими сведениями и капля за каплей источающими премудрость, ин-октаво, трудные даже для профессоров. Оба тома, дополняющие друг друга и содержащие большей частью трактаты по алхимии и древней химии вообще, написаны, по-видимому, не позднее первой четверти XVII столетия, хотя вторая из них и была издана чуть позже. Вот их названия:

«*Artis auriferæ, quam Chemiam vocant, Volumina duo; quæ continent Turba Philosophorum, alios(ue) antiquiss(imos) auctores, ... Accessit noviter volumen tertium, ... Basileæ, Typis Conradi Waldkirchi, i clc Ic cx*».

Искусство Златоделания, Химией именуемое, в двух томах, содержащих Собор Философов и иные сочинения древних авторов, ... Недавно было выпущено добавление в третьем томе, ... Боль (Vale), Типография Конрада Вальдкирха, 1610.

«*Theatrum Chemicum, præcipuos selectorum auctorum tractatus de Chemiæ et Lapidis Philosophici, antiquitate, veritate, jure, præstantia, & operationibus continens... & in sex partes seu volumina digestum... Argentorati, sumptibus Heredum Eberh(ardi) Zetzneri, M.D.C.LIX*».

Химический Театр, заключающий в себе лучшие трактаты по Химии, также и о Камне Философическом, авторов избранных из наиболее древних, влиятельных, высокоумных и трудолюбивых... разделённых на шесть томов или частей... Издано в Страсбурге, на средства наследников Эберхарда Зецнера, 1659.

Да, действительно, сонет о *Гласных* весьма ярко, чисто по-женски, сивиллически передаёт звуки настойчиво-нелепых стонов-прошений, издаваемых любовниками, более того, звуки оргазма в нём издаваемы различными частями их тел; однако какой же милостью-потрясением оказывается это любовное сновидение для *любителей науки (amateurs de science)* и *возлюбленных поэзии (amoureux de poésie)*!

Да, истинный философ, говорящий о чудесных (merveilleuse) формах порождения вовсе не ищет повода для скандала. Так не содержат ли *Чётки (Розарий) Философов — le Rosaire des Philosophes, Rosarium Philosophorum* (или *Великие чётки, le Grand Rosaire*) — так эта книга называется, потому что превосходит все другие подобные трактаты, — гравюру на дереве, которая для чистого ока мудреца вовсе не представляется чем-то нечистым? Вот почему мы без всякого сомнения воспроизводим этот образ философского совокупления на жидко-текучем ложе, раскинутом меж крутыми и обнажёнными берегами, над которыми начертана латинская надпись, означающая цель философской операции: *Coniunctio sive coitus — la conjonction ou coit, смешение сиречь сношение*. Эта иллюстрация содержится в трактате *Арислей в видении (Arisleus dans sa vision)*, и мы без всякого страха перед нечистым ея толкованием приводим и само повествование о кровосмесительной природе супружества двух царственных и пылких любовников, отождествляемых с солнцем и луной:

«Итак, совокупи возлюбленного твоего сына Габрикуса с его сестрой Дёброй (Beua), каковая есть блистательная, сладкая и утончённая девица. Габрикус есть муж (mâle), Дёбра же жена (femelle), отдающая ему всё, что из нея исходит. О, благословенное естество, благословенно делание твое, соделывающее несовершенное совершенным. Посему не избирай того естества, которое ещё не очищено, не благоуханно, не зрело, не чарующе, и, увы, всё ещё земное и естественное. Ибо, если

сделаешь иначе, не преуспеешь. Бди и пойми — ничего не будет, если оставить наш камень в одиночестве. Итак, соедини нашего слугу с его благоухающей сестрой, и пусть они породят сына, который не будет растворён в родителях. Но так как Габрикус есть носитель (porteur) Добры, никакое рождение невозможно без Габрикуса. Несомненно, бракосочетание Габрикуса и Добры уже состоялось. Ибо Добра взобралась на Габрикуса и затворилась во чреве его так, что ея вовсе не стало видно. И она с такою любовью обняла Габрикуса, что вобрала в себя собственное естество, разделившись на неделимые частицы»¹⁵.

Приведённый нами вариант (латинский текст дан в сноске) этой известной притчи показывает, сколь лёгок и ясен слог анонимного *Розария*, обильно цитируемого в *Atalanta Fugiens* Михаилом Майером вместе с самыми уважаемыми авторами средневековья, в том числе раннего. Сколь же велико было наслаждение, испытанное нами при перечитывании этих строк, написанных густою и сосредоточенною латынью, подверженного — не без некоторого ущерба — влиянию родного языка придворного медика Императора Рудольфа, а также при переводе стихотворных эпиграмм и прозаических толкований этого великолепного сборника! Многозначительные паузы, подобные освежающим зелёным оазисам, тут и там разбросанным в засушливой пустыне... Несомненно, наш алхимик имел столь глубокие познания в латинском языке и его синтаксисе, что многое мы готовы включить в наш словарь в качестве примеров наподобие тех, что извлёк из трудов различных авторов учёнейший Анри Гельцер (Henri Goelzer).

Несомненно, что Михаил Майер, как и большинство медиков и химиков его времени, не имел возможности владеть и пользоваться тремя томами *Искусства Златоделания, Химией именуемого*, теми самыми, что держал в руках юный Римбо сто пятьдесят лет спустя в Шарлевилле — иначе он, без сомнения, обогатил бы новыми свидетельствами свой герметико-мифологический памятник с глубокомысленным и длинным заглавием и, ставшими знаменитыми, гравюрами на меди работы Яна Теодора де Бри (Jean-Théodore de Bry)¹⁶, изображающими различные обстоятельства Великого

¹⁵ Arisleus in visione. Coniunge ergo filium tuum Gabricum dilectiorem tibi in omnibus filiis tuis cum sua sorore Beya quæ est puella fulgida, suavis et tenera. Gabricus est masculus & Beya fœmina, quæ ipsi dat omne quod ex ipsa est.

O natura benedicta, & benedicta est tua operatia, quia de imperfecto facis perfectum. Idcirco non assumas ipsam naturam nisi puram, muridam, crudam, amœnam, terream & rectam. Si vero secus feceris non proderit quicquam. Vide quod nil contrarium intret cum lapide nostro, nisi ipsum solum pone. Coniunge ergo servum nostrum sorori suæ odoriferæ & inter se filium gignent, qui non assimilabitur parentibus. Et quamvis Gabricus sit charior Beyæ, tamen non fit generatio sine Gabrico. Gabrici enim cum Beya concubium protinus mortuum est. Nam Beya ascendit super Gabricum, & inciudit eum in suo utero, quod nil penitus videri potest de eo. Tantoque amore amplexata est Gabricum, quod ipsum totum in sui naturam concepit, & in partes indivisibiles divisit.

Rosarium Philosophorum secunda pars Alchimiaë, de Lapide Philosophico vero modo præparando, continens exactam eius scentiaë progressionem. Cum figuris rei perfectionem ostendentibus. Francoforti ex officina Cyriaci Iacobi, mense Iunio, anno 1556. — *Rosaire des Philosophes, seconde partie de l'Alchimie; de la Pierre Philosophique, de la vraie manière pour la préparer, renfermant l'exact développement de cette science. Avec les figures présentant la perfection de la chose. A Francfort, de l'atelier de Cyriacus Jacob, a mois de Juin, en l'année 1556.*

Розарий Философов, вторая часть Алхимии; о Камне Философском, о правильном способе его изготовления, сиречь истинном развитии сей науки. С фигурами, указующими на совершенствование сей сущности. Отпечатано во Франкфурте, в мастерской Иакова Сирийца, в Июне лета 1556.

¹⁶ Atalante Fuyante, c'est-à-dire, les Nouveaux Emblèmes chimiques touchant les secrets de la Nature, appropriés, en partie, aux yeux et à l'intelligence, par des figures gravées sur cuivre, des sentences, des épigrammes et des notes ajoutées; en partie, aux oreilles et, plus ou moins, à l'amusement de l'esprit, par cinquante fugues musicales de trois voix, dont deux correspondent à une simple mélodie très convenable aux distiques qu'il faut chanter. Non sans un singulier charme, ces emblèmes doivent être regardés, lus, médités, compris, discernés, chantés et entendus. Par l'auteur Michel Maier, Membre du Conseil Impérial, Médecin, Docteur, Chevalier exempté, etc... De la Typographie de Jérôme Galler d'Oppenheim. Aux frais de Jean-Théodore de Bry. M.DC.XVIII.

Делания.

Гравюра изображает сцены из мифа о Аталанте. Слева и внизу — любовные излияния, раздражающие Кибелу, из которых Овидий сделал вывод о порочности естества. Фулканелли утверждал, что, согласно древнейшей греческой версии, заголовок [Atalanta Fugiens, (неистово) Убегающая Аталанта] означает неистовую (fougluse) любовную игру Гиппомена с его молодой женой в полном соответствии с первой фазой Великого Делания, во время которой *сухое жадно впитывает свою влагу (le sec pompe avidement son humide)*.

VI. Atalanta fugiens (титульный лист)

Убегающая Аталанта, или Новые Эмблемы Химические касательно Тайн Естества, предлагаемые, в частности, зрению и уму и соделанные в гравюрах на меди, в изречениях, эпиграммах и заметках; особо для улаждения слуха и улаждения духовного содержат пятьдесят музыкальных пьес для трёх голосов, двум из которых вменяется мелодия простая, сопровождающая двуступишия и для пения пригодная. Не без очарования эмблемы сии могут быть рассматриваемы, читаемы, почитаемы, обдумываемы, уразумеваемы, различаемы, распеваемы и осознаваемы. Сочинены Михаилом Майером, членом Императорского Совета, Медиком, Доктором, Вольным Дворянином. Отпечатаны в Типографии Иеронима Галлера из Оппенгайма. На средства Яна Теодора де Бри. M.DC.XVIII.

Среди сочинений, составляющих *Ars aurifera*, порой очень небольших по объёму, нет, однако, ни одного, в котором не говорилось бы об обязательном плодотворном гниении (*putréfaction*), идеально проявляющемся как чёрный цвет, лежащий у истоков всякой философской операции и абсолютно для нас необходимый. Сокрытая тьма, чернота, чернь (*sublime noirceur*), божественная альфа, безжалостно отвергаемая недостойными, надевшими маску оккультизма в самом унижительном смысле этого слова, сектантами, слугами лжи и искателями мелких выгод, жадными до своей доли разрываемого на куски наследства закланного старика...

*A — чёрный полог мух, которым в полдень сладки
Миазмы трупные и воздух воспалённый,
Заливы млечной мглы.*

Настойчиво указываем: необходимое для всякого порождения гниение не может совершиться без предварительного распада (разложения, *dissolution*), которое всегда сопровождается тьмой, сумерками, гиперболически именованными древними как *чернь чернее чёрной черни* (*un noir plus noir que le noir même*) — *nigrum nigrius nigro*. При этом признаками смерти и тления всегда являются не только цвет траура, но ещё и заразные миазмы, которые точнее всех описывал «древнейший философ Артефий»:

«И в этом гниении и разложении тела появляются три знака, а именно чёрный цвет, распад тела на части с их разделением, и зловонный запах, подобный исходящему из гробниц»¹⁷.

Впрочем, не далеко от этого и чёрное руно, треугольной формы, тонкое, но сокрывающее под собою омерзительную клоаку ночной тьмы и ужасных испарений.

*U — трепетная гладь, божественное море.
Покой бескрайних нив, покой в усталом взоре
Алхимика, чей лоб морщины бороздят.*

Всякий, кто желает действительно внимательно изучить рукопись знаменитого сонета, заметит: в среднем стихе первого терцета Римбо написал *pâtes* (массы, тесто), а не *pâtis* (пастбище, выгон, в русском переводе — нивы — перев.), слово, возникающее в сознании читателя как по смыслу, так и по правописанию. Вмешательство инобытийных сил в поэтическое вдохновение налицо. Философские *пастбища* или *нивы* (*pâtis*) действительно представляют собою *массу* (*pâte*), очень похожую на драгоценное стекло, в глубинах которого, подобно *духам* (*esprits*) возникают и исчезают, окрашивая все и вся, *цвета* (*teintures*).

Когда эта многолетняя и многотрудная стадия Великого Делания уже позади, виски мастера действительно озаряются возвращёнными зёрнами бесконечного и незаходимого покоя.

Воистину, мирно разглаженные морщины алхимика это уже успех труда и знамение наступающей зрелой старости, достигнутой тяжкими испытаниями, добродетелью, постоянством и непрестанным учением. Искомая цель уже не столь уж далека для того, кто обрёл мирное пастбище-ниву, на которой резвятся животные, описанные Сендивогием в седьмой главе *Трактата о Сере*. Вместе с двумя маленькими пастухами они составляют зодиакальное трио весны, ещё недавно столь благоприятной для Великого Делания, а ныне лишённой созидательных свойств экспансией научного прогресса. Равновесие температур, порядок времён года, всё

¹⁷ *Тайная Книга в Трёх Трактатах по естественной Философии, доселе не напечатанных. Le Secret Livre, dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez.* Paris, chez Guillaume Merette, M. DC. XII.

нарушено, всё лишено изначальных свойств плодотворного чередования.

*A noir, E blanc, Rouge, U vert, O bleu: voyelles,
 Je dirai quelque jour vos naissances latentes:
 A, noir corset velu des mouches éclatantes
 Qui bombinent autour des puanteurs cruelles,
 Golfe d'ombre; E, frissonnant des vapeurs et des tentes,
 Lances des glaciers fiers, rois blancs, frissons d'ombelles;
 I, pourpres, sang craché, rire des lèvres belles
 Dans la colère ou les ivresses pénitentes;
 U, cycles, vibrements divins des mers virides,
 Paix des râtes semis d'animaux, paix des rides
 Que l'alchimie imprime aux grands fronts studieux;
 O suprême Clairon plein des stupides étranges,
 Silences traversés dans mondes et des Anges.
 — O l'Oméga, rayon violet de Ses Yeux! —* A. Rimbaud

(рукопись А. Римво)

Артур Римво ГЛАСНЫЕ

А черный, белый Е, I красный, U зелёный,
 О голубой — цвета причудливой загадки.
 А — чёрный полог мух, которым в полдень сладки
 Миазмы трупные и воздух воспалённый.

Заливы млечной мглы, Е, белые палатки,
 Льды, белые цари, сад, небом окроплённый;
 I — пламень пурпура, вкус яростно-солёный —
 Вкус крови на губах, как после жаркой схватки.

U — трепетная гладь, божественное море,
 Покой бескрайних нив, покой в усталом взоре
 Алхимика, чей лоб морщины бороздят.

О — резкий Горный Горн, сигнал миров нетленных,
 Молчанье Ангелов, безмолвие Вселенных;
 О — лучезарнейшей Омеги вечный Взгляд!

Перевод Владимира Микушевича

VII. Автограф сонета Римво

Увы! не умолчим о разрушительном воздействии на *земледелие*, небесное и земное, равно как и на человеческий мозг, ужасных последствий препятствования солнечному излучению, создающих мысленный экран облаков нашего безумия!

Приведём драгоценное и щедрое свидетельство Философа, не побоявшегося занять место своего учителя Александра Сетона, из посвящённой соли первой главы третьей части преисполненной всяческой мудрости книги. Как это и полагается, оно изложено иносказательно.

«Здесь мы увидим проходящих мимо онов и туров: а вот и два юных пастушка, которых алхимик спрашивает: — Скажите, кому принадлежит этот лес? — Это Сад и лес нашей нимфы Венеры, — отвечают пастухи»¹⁸.

¹⁸ *Трактат о Селе. Второе Начало Естества. Traité du Soulfhre. Second Principe de la Nature.* A Paris, chez Jean d'Houry. M. DC. LXIX, p. 72.

Трактат о Соли. Третье Начало. Traité du Sel. Troisième Principe. Там же, кн. 3, p. 4:

«Если читатель хочет извлечь пользу и совершенствование из сих речей и понять мою мысль, ему

Вернёмся, однако, к *зелёному цветущему* (*vert*), пробуждающему образы питательных нив и пастбищ (*râtures*), цветущему, который Римбо в своём видении соотносит с гласным U. Налицо фонетическое, то есть голосовое, *гласное* единство этого слова (*vert*) с латинским *ver* — весна, время плодородного порождения нежной теплоты. Постарофранцузски оно именуется *primevere* и корнесловно образует понятия *лучший* (*meilleure*) и *первый, изначальный* (*premiere*). U — зелёный, U — трепетная гладь, U — круговорот; что могли бы мы добавить? — U — стекло, U — чаша (*vase*)... Вот почему стекловидно-студенистое яйцо мудрых (*l'œuf hyaloïde des sages*) или алхимический микрокосм, сотворённый по образу как человека, так и вселенной с её четырьмя циклическими эпохами, микрокосм, обязанный своим развитием вибрациям макрокосма, изображается графическим символом V, согласным, совпадавшим в прежние времена с гласным U.

Из сердца этих зелёных лугов, столь милых сердцу алхимика, истекает, как порождение его искусства, чистейший источник; он берёт начало в небесных божественных морях (*mers virides*) и лучах луны. Русло его — философская тайна, стихотворно изъяснённая Жаном де ла Фонтеном (Иоанном от Источника, Jean de la Fontaine) в его сочинении о *Возлюбленных Науки*, действующие лица которого уже с первых строк входят в благословенный *viridarium*.

*Вот месяц май приходит к нам на лугу.
Двойственный трепет он принёс на бегу.
С ним я вхожу в зелёный фруктовый сад,
В нём Зефир садовник и хранитель врат*¹⁹.

О небесных лазурных водах юный поэт, повинувшись странному вдохновению, говорит как о голубом гласном O, четвёртом в алфавите, но почему-то пятом в сонете. Столь же странен несравненный скульптурный ансамбль, сооружённый епископом Гиљомом в Соборе Владычицы Нашей в Париже на внешней стороне опорного арочного столба, где обычный порядок зодиакальных созвездий вдруг оказывается нарушен. «Виновник» тому — знак Рака, символ влажного начала. Эспри Гобино де Монлуизан (*Esprit Gobineau de Montluisant*), дворянин из Шартра, «в среду, 20 мая 1640 года, в день славного Вознесения Господа нашего и Спаса Иисуса Христа», при осмотре порталов этой парижской церкви записывает относящийся к этому изображению вывод следующим образом:

«Поверх Блинецов здесь находится знак Льва, который никак не соответствует принятому порядку, ибо место это должно принадлежать Раку, и это весьма загадочно...

Рак, также расположенный в вышине, согласно свидетельствам, всегда преисполнен лунною сущностью, однако не столь избыточно, ибо Плеяды, также влажное по своей природе созвездие, вбирает его в себя»²⁰.

прежде следует с великим вниманием изучить творения других истинных Философов и особенно Сендивогия, о чьих трудах мы уже упоминали».

¹⁹ *Источник Возлюбленных Науки* в кн. *Металлическое Превращение. La Fontaine des Amoureux de Science, dans la Metallique Transformation*. A Lyon, chez Pierre Rigaud, M.DC. XVIII, p. 5.

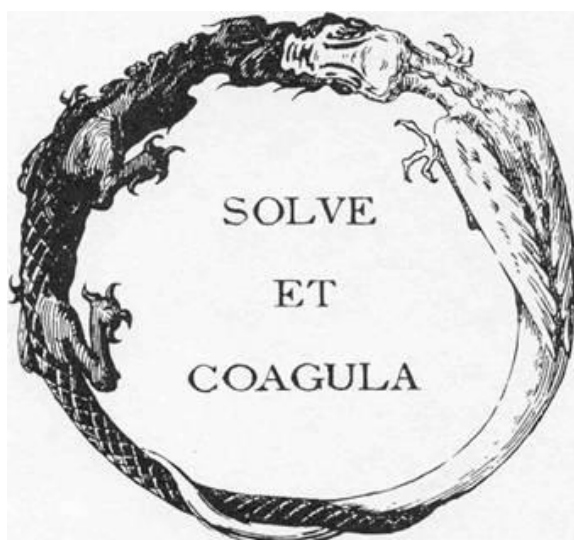
Смотри также публикацию этого текста Ашилем Жанты (*Achille Genty*), очень точную и снабжённую занимательным Предисловием. Paris, Poulet-Malassis et de Broise, 1861, p. 41.

²⁰ *Очень любопытное объяснение Загадок и иероглифических физических фигур главного портала кафедрального и епископального Собора Владычицы Нашей в Париже. Explication tres curieuse des Enigmes et Figures hiéroglyphiques, physiques, qui sont au grand portail de l'église cathédrale et métropolitaine de Notre-Dame de Paris*.

В четвёртом томе Библиотеки Химических Философов (*Bibliothèque des Philosophes Chimiques*), собранной Гиљомом Сальмоном (*Guillaume Salmon*), издание второе, исправленное и расширенное J.M.D.R. (*Jean Maugin de Richebourg*). A. Cailleau, Paris, 1740 — 1754.

Небольшой трактат Гобино был отпечатан в 1955 году в *Новом Соборе Химических Философов (Nouvelle Assemblée des Philosophes Chimiques)* Клода д'Иже (*Claud d'Ygee*). Dervy-Livres, Paris, VIe.

Этот труд представляет собой принадлежащую одной частной библиотеке очень красивую

РАСТВОРЯЙ И СГУЩАЙ

Два дракона, один из которых бескрыл, суть два противоположных естества (natures), неподвижное (fixe) и летучее (volatile); справа — особый символ первоматерии, окружённый четверословным надписанием веления Заратустры: *Знать, мочь, дерзать, скрывать*.

VIII. Два символа рукописи Гобино де Монлуизана

Совершенно очевидно, что поэт-алхимик Слова восстановил изначальный порядок гласных, для которых он ещё двумя годами раньше *изобрёл* цвета. Мы употребляем слово *изобрести* (*inventer*) в его изначальном смысле *из-обрести*, *обнаружить* (*rencontrer*), *от-крыть* (*découvrir*), то есть приподнять логическую завесу над *сокрытой*, но безошибочной внелогичностью подлинного озарения.

Безусловно, алхимик за работой может с полным основанием повторять про себя:

*О — резкий Горний Гори, сигнал миров нетленных,
Молчанье Ангелов, безмолвие Вселенных.*

И воистину нет лучшего подтверждения этой физико-химической истины, чем содержание гравюры, предваряющей одну из основных классических книг по герметической науке. Это сочинение называется

Немая Книга, в коей представлена в иероглифических фигурах вся герметическая Философия, посвящённая всемилостивому Богу, трижды трикратно благу и тривеликому и обращённая только к сынам искусства автором ея, имя коего Высокий²¹.

Этот краткий текст, лишь поясняющий основное изоповествование, сопровождается цифровым шифром из трёх сокращений, наложенных на некие два слова, понять смысл которых вначале очень трудно. Это становится, однако, очень просто, если прочитать их справа налево:

21. 11. 82. Neg.

93. 82. 72. Neg.

82. 31. 33. Tued.

Gen(esis) — Genèse — Бытие. 28. 11. 12.

Gen(esis) — Genèse — Бытие. 27. 28. 39.

Deut(eronomium) — Deutéronome — Второзаконие. 33. 13. 28.

рукопись XVIII века, украшенную множеством рисунков, выполненных пером, которые мы со всею возможною точностью перерисовали; здесь мы воспроизводим двух драконов — символ хорошо известный и располагающий к бесконечному размышлению, весьма любимый Николаем Фламельем.

²¹ Mutus Liber, in quo tamen tota Philosophia hermetica, figuris hieroglyphicis depingitur, ter optimo maximo Deo misericordie consecratus, solisque filiis artis dedicatus, autore cuius nomen est Altus.

В последней строке в изданиях Манже (Manget), Нурри (Nourry) и Дерена (Derain) 31 стоит на месте 81, 13 — на месте — на месте 18. По-видимому, это ошибка гравёра-копировальщика, которая, безусловно, нарушает заданную гармонию. Так или иначе стих 13 говорит о *росе (rosée)*, а стих 28 — о *плодах небесных*. («И вселится Израиль уповая един на земли Иаковли, в вине и пшенице: и небо ему облачно росую».)

Немая книга изначально дарована Естеством трудящемуся (*opératif*) алхимику и, если открыть ея, оказывается, удивительно щедрой. Более того, истинное ея прочтение может избавить от изучения любых других фолиантов.

IX. Титр издания Манже (акварель)

Право на публикацию этого первого издания было выдано на имя Якоба Саулата (Jacob Saulat). Считалось также, что надпись в конце, *obis oculatus* (Ты, ставший ясновидящим) — анаграмм латинской записи имени и фамилии *Jacobus Sulat*. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно, чтобы утверждать, будто Сьер де Морез и был Философом, скрывшим своё имя под псевдонимом Высокий (Altus).

X. Mutus Liber — Титульный лист первого издания (безводный декор).

Ниже мы рассмотрим стихи 11 и 12 главы 28 Первой Книги Моисеевой и о лестнице Иакова; что же до двух других стихов и главы 33 Пятой Книги, то в них подчёркивается особое значение *небесной росы* (*rosée de ciel, ros cæli, «небо облачно росую»*), которую автор *Mutus Liber* представляет скорее нашему умному, нежели телесному взору.

Однако дабы сокрыть загадку библейских отсылок, на самой же гравюре наш

Высокий аноним изображает ночное светило в его последней четверти, которая считается философски противоположной всем алхимическим операциям.

На переднем плане — алхимик, погружённый в сон, лежит на огромной скале (roche), служащей ему изголовьем, возле каменной полости, из которой быстрым потоком к ногам его истекает ручей-водопад. На *лестнице Философов* — scala philosophorum — направленной в ночное небо, усеянное звёздами и озарённое лунным серпом в его последней четверти, стоят два ангела, трубящие в *горние горы*, очень похожие на трубы церковной иконографии. Небесные посланцы, один выше, другой ниже, указывают на два пути к обретению Великого Камня — первый, долгий и подробно описанный — влажный путь — и второй, тайный и краткий — сухой путь.

Всё это тождественно *молчанию Ангелов, безмолвию Вселенных* — бездонной тьме киммерийской ночи.

Иаков, духовно возвысившийся до неприступных сфер²², исполненных невидимых цветов и неслышимых звуков, *«обрете место и оусне тамо, зайде бо солнце, и взя от камня место того, и положи в возглавие себе и спа на месте оном: и сон виде, и се лествица оутверденна на земли, еяже глава досязаша до небесе; И Аггли Божии восхождаху и нисхождаху по ней»*²³.

Некоторые Мастера, в частности Фулканелли, строго разделяли два пути физического восхождения к Философскому Камню. Мы уже упоминали, что первый путь *влажный*, совершается с приведением философских реагентов в жидкое состояние, с использованием умеренных температур и стеклянной посуды, а второй, *сухой*, требует помещения тугоплавкой и огнеупорной чаши в пылающую печь, *пещь огненну*. При совершении этого полного действия вместо цветовых явлений наблюдаются странные скрипы и свисты.

Вот почему фронтиспис первого издания *Mutus Liber*, отпечатанного в Ля Рошелле (Рупелле) (La Rochelle, Rupella) в 1677 году, отличается от описанного нами выше прежде всего пейзажем — безводным и сухим. Мы можем утверждать это с полной уверенностью благодаря превосходным фотографиям одного образованного лондонского книголюба, сделанным по нашей просьбе с величайшей любезностью как из дружеских чувств, так и из общего интереса к Науке.

До того, как проблема двух путей не прояснилась в целом и окончательно, нам всегда казалось необъяснимым, почему даже такой книговед-знарок, как Магофон (псевдоним Пьера Дюжоля) не указывал на столь существенные аномалии фронтисписов даже в своей блистательной *Гипотипозе* 1914 (*l'Нуротипозе* — яркая риторическая фигура — перев.), в которой использованы лучшие гравюры Жан-Жака Манже. Иначе различия пейзажей — с водой и без воды — в сознательно по-разному оформленных изданиях не объяснить. Предоставляем возможность судить об этом самому читателю, приведя в нашей книге титульный лист первого издания, отретушированный знаменитым медиком.

Крайняя полоса видимого солнечного спектра — фиолетовая, в которой Римбо увидел не только омегу, но и оттенок радужной оболочки глаз возлюбленной:

*O l'Oméga, rayon violet de Ses yeux!
O, лучезарнейшей Омеге вечный взгляд!*

(«Лучезарнейший» как превосходная степень спектра и есть, по сути, фиолетовый и даже невидимый ультрафиолетовый — перев.).

Для возлюбленной поэта пройти О означает замкнуть магический круг, соединить

²² Бытие, XXVIII, II.

²³ Viditque in somnis scalam stantem super terram, & cacumen illius tangens caelum;. Angelos quoque Dei ascendentes & descendentes per eam. *Genesis*, cap. XXVIII, 12.

голубизну ртути с красной серой дабы химические вибрации обрели видимость для обычного зрения. Если мы тщательно изучим окружающие нас атмосферные состояния, то несомненно обнаружим, что ультрафиолетовое излучение особенно активно в ясные *росистые* ночи в определённые периоды года, когда само естество как бы становится вместилищем *воды мудрецов*, которая являет крайне высокую преломляемость. В такие ночи чистый и прозрачный небосвод не препятствует воздействию *ионосферы*. Это научное словообразование вовсе не случайно совпадает с греческим *ἰονου*, *ἰονου* — *фиалка*, *йони*, *голубка* и *сφαῖρα* — *сфера*, *круг*, *завершение*, *Омега*. Так высвечивается тайный, хотя внешне не всегда заметный смысл: *круг фиолетовой сущности* (*sphère de la violette*).

Среди скрепляющих сонет гласных, выражающих последование цветов делания Мудрецов, белый Е — второй, после изначально-чёрного. Таков неизблемый закон неизменного Естества. Двойственность чёрного и белого выражается в алхимических трактатах двумя повелениями: *Solve et coagula*; *растворяй и сгущай*.

Жан Лальман, несомненно, бывший адептом герметической науки, среди прочих знаков расположил на потолке своей домашней часовни-лаборатории заглавное Е по числу своих эмблем — обозначение очищения (*purification*) или «убеления» (*albification*), при котором *капиллярная белизна* (*blancheur capillaire*) может быть обретена только посредством воздействия огня.

XI. Потолок в Отель-Лальман (l'Hotel Lallemand) (фрагмент)

Графическая схема тройного очищения, использовавшаяся до XVIII столетия спагиристами и алхимиками, представляет собою три перпендикуляра, берущих начало в единой линии, так, что фигура выглядит как лежащая заглавная буква Е, то есть Ш. Именно так изобразил её Жан Лальман (Jean Lallement) на одном из лепных кессонов потолка своей домашней часовни — Ш горит в живом и трепетном огне. За этой геральдической связкой — уменьшенных размеров жезл с подвешенными гуттами — прибавочным гербовым знаком — *младшей ветви* рода Адепта из Буржа — следует раковина пилигрима, продолговатая и твёрдая, как орех. Из её отверстия, как бы

«созидается в рудных жилах» умным Естественном.

Уста, прекрасные в своей улыбке, обрамляют и украшают естественное устье, поэтически именуемое Михаилом Манером *Os Sacrum* или *священные уста*²⁶.

Рука должна быть чистой и опытной при прикосновении к жезлу, от удара которого меркуриальная и светлая вода истекает из скалы.

XII. Повелительница Единорога (музей Кпюни)

Присутствие эротического начала в этих описаниях очевидно, однако религиозная живопись умеет выразить его целомудренно и неприступно, живописуя Пречистую Деву чистыми руками. Так в музее в Кольмаре выставлено панно работы Мартина Шёнгауэра, на котором изображена юная Дева, будущая Мать Спасителя, ласкающая ладонью десницы витой геральдической кол — рог робкого и пугливого единорога, которого только Она способна удерживать, умиротворять, утишить.

Трактат о *Двух алхимических жилищах*²⁷ включает репродукцию шедевра

²⁶ *Aialanta Fugiens*, op. cit., *Emblema XIII, Discursus XIII*, p. 62.

Nihilominus miraculoè in partu humano os sacrum se aperit, ut foetus per id exire possit, velut per ostium, inque hoc Deus Opt(imus) Max(imus) per naturam supra naturam operatur.

«Тем не менее священные уста чудесным образом открываются при человеческих родах так, чтобы младенец (enfant) мог пройти ими как дверью, во имя чего Трижды Благой и Трижды Великий Бог творит в естестве, превышая естества чу (par la nature au-dessus de la nature)».

²⁷ *За Бортом Науки и Истории. En Marge de la Science et de l'Histoire*; иллюстрированный сборник с

знаменитого немецкого живописца: внутри *сада, огороженного (jardin clos)* зубчатыми стенами — *hortus conclusus* — Мария, как бы ушедшая в себя, небрежно указывает на полным цветом цветущую пред нею лилию. Слева от нея — корзина, полная яблок и белоснежное руно, повитое лентами со словами молитв. В этом образе напрямую соединены предметы мистического поиска двух древних путешествий, более того, два мифа, два времени: *Urna aurea, золотая чаша, urne d'or* и *vellus Gedeonus, руно Гедееона, toison de Gédéon*.

К этим чарующим созданиям добавим и великолепный ковёр из музея Клюни в Париже с его мотивом *прикосновения*, увы, имеющем для толпы воспитанных на банальном экзотеризме школяров значение пошло-скабрёзное и кощунственное. И, хотя между всеми этими образами есть и различия, которые бросаются в глаза в первую очередь, сама по себе символика Повелительницы Единорога (*Dama à la Licorne*) одна и та же; внутренне она глубже и многозначительнее, чем на общепринятых изображениях *Благовещения*.

Восхитительно облегаемая *зелёным* платьем, украшенная драгоценными камнями и редкими украшениями, как и подобает царице, единая избранная Жена, овеянная всею премудростью мира, вздымает вверх *боевое копьё (lance de joute)*, на которое надето как бы плывущее в пространстве знамя с перевязью цвета небесной лазури, украшенное тремя полумесяцами, столь любезными *Диане де Пуатье (Diane de Poitiers)*. Кабалистически имя этой знаменитой дамы можно понимать как *луна в треть веса (la lune de poids tiers)*: в конце первой операции заранее подготовленная меркуриальная компонента весит примерно одну треть от первоначальной массы.

Красный лев, на плечевой перевязи которого также три растущих полумесяца, — знак светлого духа, огненного серы, минеральной спермы, озаряющей и оплодотворяющей меркуриальную материю, сущностно очищенную в три стадии обработки солью и огнём. Художнику, как и герметическому льву, вменяется в этой связи II стих Псалма 91 Царя Давида:

И вознесётся яко единорога рог мой, и старость моя в елей мастите.
Et exaltabitur sicut unicornis cornu meum, & senectus mea in misericordia uberi.

Чрезвычайно важная стадия Великого Делания, соединения (*conjonction*) — одновременно самая тайная и самая трудная. В своих *Двенадцати Ключах* Василий Валентин, монах-бенедиктинец из Эрфурта, даёт длительное разъяснение этого союза, на несомненную каноничность которого, выраженную через благословение епископом царственных супругов, указывает иллюстрация, выполненная, как и все остальные, Жаном Гобиллем. Вот что утверждает Василий Валентин в шестом Ключе:

«Мужчина без женщины считается как бы телом, разделённым надвое, а женщина без мужчины, по подобию, — полутелом, ибо, будучи отделённой, не способна принести плод. Однако, когда они соединены супружеским союзом, тело обретает совершенство, и семя их производит преумножение²⁸».

Андрогинат, вещь в этом мире почти невозможная, ибо у людей свершается только в высших точках их бытия, создается алхимиком в металло-минеральном микрокосме в середине процесса Великого Делания, когда минеральный гермафродит

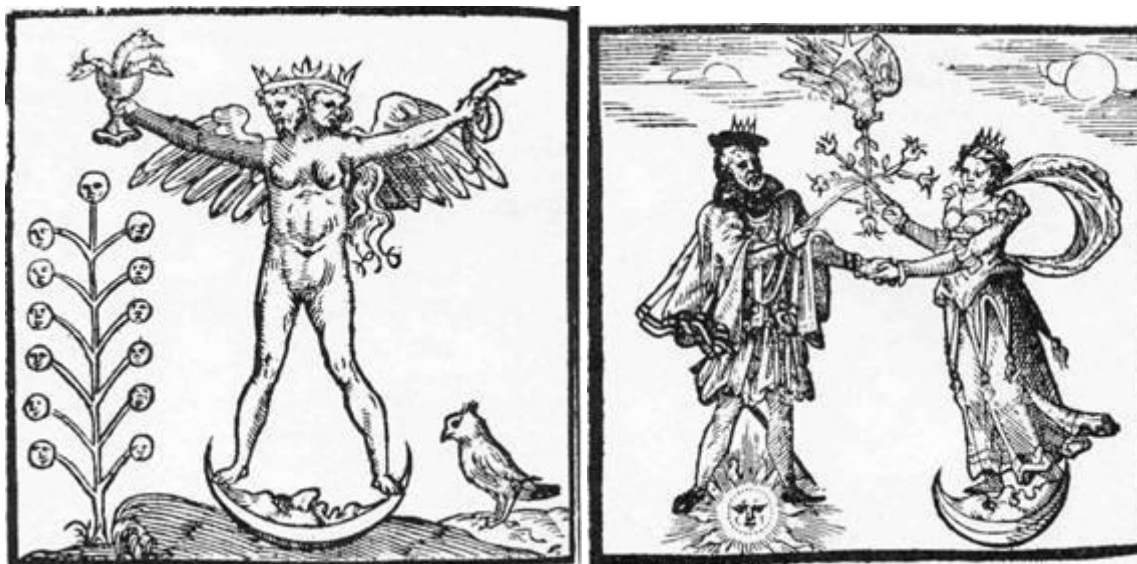
одинадцатью рисованными и фотографическими иллюстрациями. Paris, Jean Shemit, 1945, p. 145.

²⁸ *Двенадцать Ключей Любоумудрия*. Перевод, предисловие, комментарии и истолкование рисунков исполнены Эженом Канселье. *Les Douze Clefs de la Philosophie*. Traduction, introduction, notes et explication des images, par Eugène Canseliet. Paris. Les Editions de Minuit (1956), p. 153.

Mas absque fœmina pro dimidiato habetur corpore, & fœmina absque viro similiter dimidii corporis vicem obtinet; nam singuli per se nullum fructum edere possunt. Cum vero coniugali fœdere coniuncti vivunt, corpus perfectum est, & per semen eorum augmentatio sequi potest (in Tripode aureo, Franconfurti apud Iennis, 1618, p. 42).

оказывается только ступенью на долгом и опасном пути к полному освобождению. *Великие Чётки (le Grand Rosaire)* указывают на эту двуполоую сущность одною из гравюр, над которой, по-видимому, подперев подбородок, склонял взерошенную голову озарённый юноша Артур Римбо в Шарлевилле. Несомненно, он читал о физико-химической сущности, *ens*²⁹, порождённой, согласно Сирано, «жаркой схваткой» между Рыбой-Прилипалой и Саламандрой³⁰. Поэт-лицеист не мог не обратить внимания на утверждение неизвестного Адепта, отождествлявшего *розы (roses)* и *чётки (chapelet)* в мистическом *розариу (Rosaire)* — те и другие именовавшего *великими* и, несомненно, посвящёнными Деве:

«В то же время камень, о коем здесь говорится, мы именуем *Ребисом (Rebis)*, ибо он есть одна вещь, созданная из двух вещей, иначе говоря, тела и духа, солнца и луны, тела очищенного и находящегося в состоянии брожения (*fermenté*)³¹».

Философский *Андрогин*, по-иному именуемый *Ребис* или *Compositum de compositis* — *Состав составов*.

XIII. Ребис — две гравюры из *Rosaire (Ars aurifera)*

Приведённые нами иконографические фигуры взяты из второго издания анонимного трактата, содержащегося в сборнике под названием *Ars aurifera*, до сих пор находящегося, по крайней мере уже с начала XIX века, в Шарлевилле. Гравюра и ксилография из двух изданий, вышедших с промежутком в пятьдесят лет, сильно отличаются друг от друга. Если одна преисполнена кокетливой прелестью Ренессанса, то другая — наивно простотой, переполнявшей сердца изографов готического искусства, творцов рукописей и первопечатных книг.

С самого начала мы обязаны указать на универсальную сущность нашей науки, корни которой — в психейных глубинах творения. Внутри всеобщего, клубящегося и тяжёлого хаоса *сокрытых зарождений (naissances latentes)*, о котором неустанно говорили древние авторы, предшествует исление (*fumier*), без коего невозможно никакое порождение. Это и есть *caput mortuum*, *мёртвая голова*, отделяемая при очищении любой глубинной сущности. Попытаемся уразуметь в связи с этим, что хотел

²⁹ Следует рассмотреть два латинских имени существительных: *Ens*, *бытиё, объект, être, objet* и *Ensis*, *сталь клинка, меч, битва*.

³⁰ См. Fulcanelli. *Les Demeures Philosophales*, op. cit, p. 244.

³¹ Item, prædictus lapis dicitur Rebis, id est una res quæ fit ex duabus rebus, id est corpore & spiritu, vel ex sole & luna, ex corpore mundato & fermentato.

сказать Андре Либо (Andre Libau) на сто двенадцатой странице *Четвёртой Книги Штудий металлических о Камне Философов*:

«Оттуда является чернь чернее чёрной черни. Если коснёшься ея перстом, она прильнёт к нему так плотно, что иначе не отмоешь ея, кроме как полным очищением (lavage). Если же отпустишь ея в воду, то выпадет в осадок, а затем вся вода почернеет, образуя смесь. Поистине только водой отмоешь ея, и тогда, наконец, она отделится от своего тела»³².

Блез де Виженер (Blaise de Vigenère)³³ и Наксагор (Naxagoras)³⁴ были убеждены в том, что долгая предварительная варка необходима. Ведь если правда, к примеру, что обычный свинец — металл мёртвый из-за того, что он утерьял свои качества, так как сильный огонь, согласно Василию Валентину, пожирает слабый, то правда и то, что тот же свинец, но питаемый огненной сущностью, постепенно восстанавливает утраченную активность и превращается из инертной химической массы в философски живое тело.

Только начав экспериментировать, можно уразуметь, сколь глубокие изменения, даже в самых простых телах, приносит долгое питание их огнём при длительной их плавке. Даже если внешняя и внутренняя структура металла остаётся прежней, в ходе последующих операций очень скоро убеждаешься в том, что химически они сильно изменились. Это самый простой предлагаемый Естественным в соответствии с правилами Великого Делания способ, который значительно облегчает извлечение Меркурия из Сатурна; в этом случае образуется белая маслянистая сущность, очень чистая, жирноватая на ощупь и столь алчущая золота, что драгоценный металл растворяется в ней, «как лёд, погружаемый в горячую воду».

Работая таким, к сожалению, не очень рентабельным способом, потратив много времени и денег, при переохладении свинца, взятого с обода газовой трубы, свинца, несомненно, изначально не содержащего в себе никакого благородного металла, более сорока лет назад мы получили из «твёрдого зерна», выращенного, выделенного и подвергнутого трансмутации в обычной ртути, великолепный слиток золота весом в сто граммов.

Каковы бы ни были результаты опытов, счастливыми или неудачными, алхимик в своём невероятно трудном и трудоёмком поиске должен всегда обладать двумя главными качествами — смирением и внутренней тишиной. Да, труд наш — это

³² Andreæ Libavii Commentationum metallicarum Liber quartus de Lapide Philosophorum. Francofurti, 1597:

Unde & nigrum nigrius nigro nuncupatur. Si digitus contractes; ita adhæret subtiliter ut non nisi lotionе tollatur. Si aquæ inspergas; subsidet, ubi prius cum ea mistus exactè denigraverit. Potest quidem per aquam ablui, ita ut planè secedat à suo corpore;...

³³ *Трактат об Огне и Соли, прекрасная и редкая книжица господина Блеза де Виженера, из рода Бурбонов, найденная среди бумаг по его кончине. Издание второе, дополненное и исправленное.*

Traité du Feu et du Sel, excellent et rare opuscule du sieur Blaise de Vigenere, Bourbonnois, trouvé parmi ses papiers après son deceds. Dernier édition reveuë et corrigée. Jacques Caillone, M. DC. XLII.

³⁴ *Открытая Алхимия. L'Alhymie dévoilée* par I. N. V. E. I. (Naxagoras), Chevalier du Saint Empire et Comte Palatin. Traduit de l'allemand par I. L. C., 1715. Manuscrit in-8°, veau ancien.

Некий Ф.Жерон (F.Geron), Доктор Медицины, бесстыдно присвоив себе великолепный и щедрый трактат немецкого философа, перевёл и опубликовал его под заголовком:

Ключик Герметической Философии, или Самые сокровенные тайны Древних и Сегодняшних, представленные всем Детям Искусства во Славу Божию.

Clavicule de la Philosophie hermétique, où les mystères les plus cachés des Anciens et Modernes sont mis au jour en faveur des Enfants de l'Art et à la Gloire de Dieu.

Не указав ни места, ни года первого издания — предположительно это 1753 г. — Эмил Нурри (Emile Nourry) в своём каталоге 1920 года оценивает этот труд в 200 франков, расхваливая его достоинства и мнимого автора, непостижимо не указывая истинного.

Альбер Пуассон, которому, судя по экслибрису, принадлежал данный том, не знал о чудовищном подлоге, иначе он бы не преминул кратко упомянуть о нём на форзаце.

вечные переходы от печали к радости, от отчаяния к восторгу, от бури к унынию; но во всяком сомнении следует не отдаваться этим чувствам, не отчаиваться и неустанно повторять:

Каюсь во греховном гневе и греховном упоении.

Савиньи, апрель 1963.

ЖЕНЩИНА БЕЗ ГОЛОВЫ

«То, что внизу, подобно тому, что вверху, и то, что вверху подобно тому, что внизу; через эти вещи созданы чудеса одной единой вещи».

(Изумрудная Скрижаль Гермеса)

Алхимики Буржса. В Городском каталоге этой старинной беррийской столицы вдруг замечаешь название маленькой, старинной улицы — улицы Алхимии! Дошедшее до нас издревле, оно по мере веков меняло звучание имени — улица *Архимии* (*d'Arquemye*), *Алкими* (*d'Alkemye*) и, наконец, *Алхимии* (*d'Alchymie*). Интересно, что, согласно Справочнику Бидара 1706 года, ещё в начале XVIII века именно на этой улице находилась «Школа, в которой некогда среди прочего обучали *Архимии*». Точно такое же «звуковое движение имён» замечаем, говоря об *улице Мосекре* (*Mauxecret*), которую когда-то называли также *Улицей Моей Тайны* (*rue Monsecret*), в соответствии с кабалистическим, точнее, звуковым ассонансом, использованным учёнейшим Грассе-д-Орсе, никогда не прибегавшим к ложному корнесловию.

Моя Тайна! Именно эти слова — *Meum Secretum* — можно прочесть на витраже замка Сюлли на Лауре, где они сопровождают изображение земного шара с крестом вверху. Хорошо известно, что пересечённый круг — астрологический знак *земли*. В алхимии же это символ первоматерии Великого Делания, а в спагирической медицине — обыкновенной сурьмы, которую можно купить в аптеках.

Воспоминание об одной из встреч с Фулканелли связано для нас с весьма захватывающим сюжетом — загадкой разрушенной статуи на улице Перекупщика (*rue Le Regrattier*), расположенной на острове Святого Людовика — рядом с местом, где находилась древняя Лютеция.

Этот затерянный, тихий и неподвижный парижский квартал хранит на себе следы прошедших эпох, завораживающих философа и художника волшебными чарами ветоши, обаянием провинции... Там, в глубокой нише на углу набережной Бурбонов и уже упомянутой улицы Перекупщика, покоятся обломки каменной женской фигуры.

Если верить книге Жоржа Обо де ля Ольт-Шамбра (*Georges Aubault de la Haute-Chambre*) *Парижские острова* (*Les Iles parisiennes*), ещё десять лет назад эта женщина стояла там «обезглавленная, с чашей в руке». Книга не датирована, однако, имеет регистрационный знак Национальной библиотеки от 1922 года; из этого можно сделать вывод, что ещё в 1912 году скульптурное изображение было цело.

Однако, нам представляется, что автор лично, *de visu*, не проверял своих утверждений: мы сами тщательно исследовали место разлома, оставившего лишь складки платья внизу; и исследование показало, что статуя была разрушена значительно раньше.

Гораздо более точным и безусловным являются сведения тщательно описывавшего любую мелочь Соваля (*Sauval*), содержащиеся в его бесценной книге *История и Исследования Древнего Города Парижа*. Этот автор утверждает, что в середине XVII века в северной части улицы Перекупщика висела вывеска, изображавшая «женщину без головы, державшую в руке чашу, на нижней части которой было высечено: «*всяко zde добро зело (tout en est bon)*».

Так как обломок статуи находится на северном конце улицы (бывшей Перекупщика), разделённой на две почти равные части улицей Сен-Луи-ан-Лиль, можно сделать вывод, что скульптура женщины была с самого начала без головы, и именно она послужила моделью для рядом висевшей вывески, описанной знаменитым историографом старого Парижа. Какого рода перекупку товаров обозначала такая фигура, он не упомянул, но то, что на вывеске была изображена именно эта несчастная и таинственная женщина, сомнению вряд ли подлежит.

В то же время гравированная на камне в правом углу цоколя углового здания нашей улицы надпись, которая, судя по хорошо сохранившейся форме букв и орфографии, относится к царствованию Людовика XIII, содержит прямое указание на исследуемую нами обезглавленную фигуру. Написано же там не больше не меньше как *Улица Женщины без Головы* (Ruë-de-la-Femme-sans-Teste).

Даже не входя поначалу в исторические и археологические рассуждения, всё равно легко понять, что ни один мало-мальски сообразительный торговец или владелец кабачка не станет выставлять и тем более надписывать изобретение, столь непочтительно-пугающее для прекрасного пола. Загадка, предлагаемая проницательному и опытному исследователю, весьма далека как от грубой шутки, так и от банального ребуса, используемых порою в целях рекламы; совершенно очевидно, что разгадка ее лежит в области символично-посвятительной.

Для нашего исследования большой интерес представляет также рассказываемое знатоком Парижа Жоржем Кеном (Georges Cain) в его книге *Парижские закоулки* (Coins de Paris).

«Изуродованная дева в глубине грота на углу улицы Перекупщика — прежде улицы Женщины без Головы — излюбленный образ поэтов-романтиков, а потому и место встреч всех парижских влюблённых прежних времён».

Это указание кое-что добавляет к герменевтике изображения, а именно слово «дева». Однако, кого бы ни изображала фигура — Пресвятую Матерь нашего Спасителя или просто смертную женщину — в ней легко увидеть волнующее, строгое и реалистическое изображение цели и результата трёх операций, составляющих Делание алхимической работы. Известно, что юная дева мудрецов, ведомая на брачное ложе, предстаёт обнажённой пред восхищённым взором опытного труженика во всей своей чудесной и соблазнительной нагоде.

Такой, согласно описаниям философа Солидония (Solidonius)³⁵, видят ее *влюблённые в науку*; в свою очередь и мы также приводим акварельную копию ее изображения «в естественных цветах».

«Деву, выдаваемую замуж, наряжают во множество драгоценнейших одеяний ради услаждения жениха ее и воспламенения в нём жажды любовных объятий. Но в брачную ночь она все свои одежды снимает и отдаёт жениху и больше уже их не носит, ибо они не были даны ей Создателем при рождении ее»³⁶.

Женщина без головы исполняет свою миссию в ходе Великого Делания прежде всего тем, что держит чашу — вне всякого сомнения, не обычную чашу для питья, но благороднейшего назначения кубок (coupe) или просто священную чашу (calice sacré, калиту — перев.). Уместно напомнить в связи с этим молитвенные имена Пресвятой Девы из посвящённой Ей Литании — *Чаша Духа* (Vase de l'Esprit, Vas spirituals), *Чаша Всечестная* (Vase honorable, Vas honorabile) — и указать на связь их с *чашею естества* (Vase de nature) старых алхимиков, содержащей *адамическую землю* (terre adamique), составленную из их *рту́рия* или *вина мудрецов*. Точно так же *Святая Грааль* заключает в себе *евхаристическое вино*.

«Имамы же сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не об нас». (II Кор. 4:7).

«Habemus autem thesaurum istum in vasis fictilibus: ut sublinitas sit virtutis Dei, et non ex nobis». (Второе Послание святого апостола Павла к Коринфянам, гл. IV, с. 7).

³⁵ Первый, кто получил печать четырёх стихий, отмеченных Богом и любезных Естеству. Рукопись, украшенная восемнадцатью рисованными Фигурами. *Le premier qui a sceu accorder les quatres Elemens, favorisé de Dieu et chéri de la Nature. Manuscript orné de Dix-huit Figures peinctes.*

³⁶ Брат Василий Валентин, Бенедиктинец. *Двенадцать Ключей Любомудрия*. Перевод, Предисловие, Примечания и Истолкование Образов Эжена Канселье. Les Editions de Minuit (1956), p. 116.

Как некая юная царственная дева, оставляющие свои богатые одеяния накануне брачной ночи, чтобы отдать супругу свою девственную наготу и пышность, так и камень отбрасывает один за одним свои удивительные цвета, чтобы сохранить только алую прозрачность своей восторженной плоти, после чего сама краснота по мнению мудрейших оказывается ложной.

XIV. Рисунок Философа Солидония (раздевание юной девы)

В связи с этим весьма уместно со вниманием исследовать, из чего, собственно, сотворена эта чаша. Без сомнения, в состав скудели, то есть глины, входят соль и стекло, извлечённые из земли в самом начале работы. Ответ на наши вопрошания даёт милостивый и щедрый анонимный автор *Света, самоисходящего из тьмы* (*La Lumière sortant par soy-mesme des tenebres*):

«Дабы соделать чашу из стекла, следует со тщанием и в тонком духе извлечь из пепла (зола, *sendres*) естество стекла. Но да охранят и не разобьют Ученики Искусства эту чашу, ибо сие есть Философское стекло, и да вникают *в значение, а не в звучание* (*au sens, et non pas au son*) слов: таково моё предупреждение, сделанное ради сострадания и милости»³⁷.

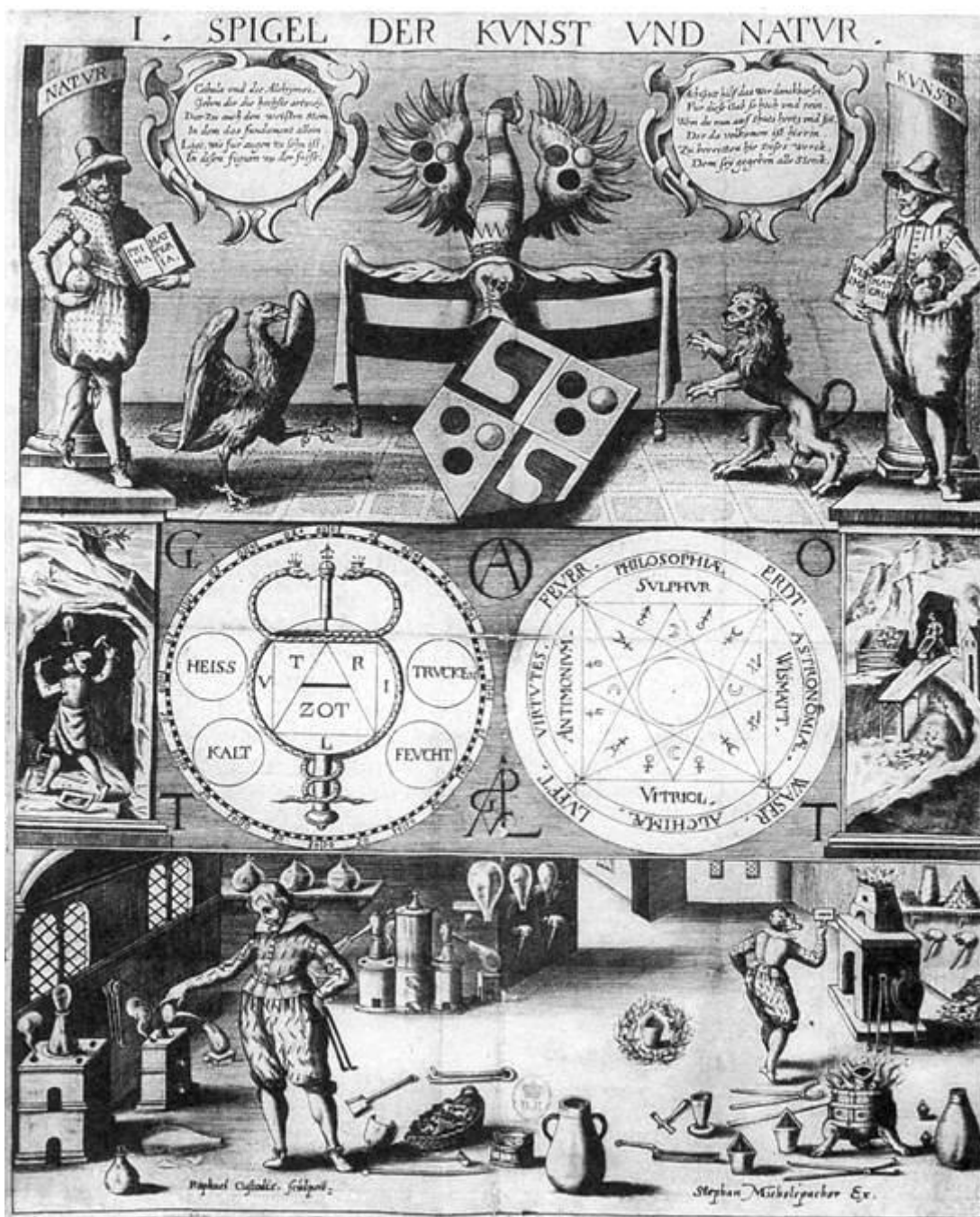

Именно пассивность *всеобщего растворителя* в Великом Делании является причиной того, что эта сущность часто изображается в алхимической иконографии в виде женщины. Как женщина обычно подчиняется мужчине, так и *меркурий* остаётся слугою *серы* (*сульфура*), постепенно ея в себе растворяя и с нею соединяясь. Так, изначально чёрная, женщина становится белой; свет, рассеиваясь в гнусной и тяжёлой массе, отделяется от тьмы и становится небесною водой, ясной и лёгкой; такова *Пламенеющая Звезда*, вспыхивающая как последний символ посвящения в *Мистериях Исиды*, запечатлевая всё совершенное канонически, божественно и духовно.

Эта звезда и есть *знак* (*signe*) Великого Делания. Своим появлением она *накладывает печать* (*scelle*) на философские плоды и удостоверяет художника в том,

³⁷ *on veritable theorie de la Pierre des Philosophes...* A Paris, chez Laurent D'Houry, 1687, p. 140.

что он действительно обрёл единый свет мудрецов. Звезда окончательного ведения, звезда Гермеса с необходимостью должна появиться в самом начале созидания микрокосма как знак и подтверждение совершенного *усекновения главы (decapitation)*, безошибочного отделения чистой белизны от всего бесконечно чёрного, именуемого Мастерами *чернью чернее чёрной черни* — *pigrum nigro nigrius*. А поскольку такое отделение свершается в конце первой ночи, философы именуют эту звезду *Звездой Утренней*. Видимый всеми образ ее — появляющаяся в предрассветных сумерках *Звезда Пастуха*, Венера, многими изыскателями, рабами буквального смысла отождествляемая с медью.

Орёл и лев; летучее и устойчивое; начало и конец материи.

XV. Кабала, Зерцало Искусства и Естества (1 рисунок)

Утренняя звезда называется также и *Звездой Моря (Etoile de la Mer)*, ибо мудрец, привыкший держать взор долу, у лона *матери-земли (terre, sa mère)*, а не возносить его

к небесам, будущему своему жилищу (*demeure*), может легко увидеть отражённый свет этой звезды в лоне чистой волны герметического источника. Именно поэтому алхимики дали тихим и ясным водам своего моря имя *Зерцала Искусства (Miroir de l'Art)* — в них можно созерцать лучистую звезду яснее и изобильнее, чем даже на *ночной тверди*.

В музее Сен-Жермен-ан-Лэ (Saint-Germain-en-Laye) хранится алтарь VII века, бордюрное украшение которого имеет несомненно философское содержание — оно состоит из шести воронов и шести голубок, расположенных гуськом с четырёх сторон вензеля с именем Иисусовым.

Философское разделение (*separation*), осуществляемое на начальной стадии работы, во всех подробностях изображено на четырёх великолепных гравюрах на металле, завершающих очень редкую книжицу Михаила Шпахера, изданную по-немецки и по-латыни³⁸. В нижней части первой гравюры — изображение лабораторных работ; справа — сухой путь с большим количеством печей, слева — влажный. Разочарованный адепт пути влажного задумчиво смотрит на лежащую на земле разбитую реторту.

Наше разделение алхимически осуществляемо с помощью двух видов огня — стихийного (*élémentaire*) и тайного (*secret*). Оба они очищают философскую супругу путём усекновения её главы, как это описано в герметических сказках Шарля Перро, где Синяя Борода перерезает горло каждой из своих жён, а Людоед отсекает головы дочерям. Однако полный смысл всей операции лучше всего выражен в нашем скульптурном символе, надпись на котором когда-то, как рассказывает Соваль, гласила:

ВСЯКО ЗДЕ ДОБРО ЗЕЛО.

Эта простая, до крайности лаконичная констатация, казалось бы, не несущая в себе ничего особенного, тем не менее является предметом высшего знания и высочайшего, преисполненного особой значимости, созерцания. Её невозможно изъяснить словами, но именно на ней настаивали авторы с наилучшей репутацией. Этим возгласом они обозначали первые проявления изменений сущности, блистательных и великолепных, но и способных в то же время соблазнить оператора в самом начале и увести его в сторону, во тьму внешнюю, где всё бесполезно, всё лишено всякого значения и смысла.

Да, *всяко zde добро зело*: эти четыре слова кратко указуют на необходимость соблюдения осторожности при осуществлении Великого Делания, которое — никогда не лишне об этом сказать — является на поверхности нашего земного мира единым путём восхождения к единой Истине. Ибо есть неотъемлемая часть наследия предков, дошедшего до нас из древнего Египта и несчастной, исчезнувшей под волнами и лавой, Атлантиды.

Февраль 1934.

Атлантик

³⁸ *Cabala, speculum Artis et Naturæ in Alchimia,...* Impressum Typis Christophori Schmidt, sumptibus Ioannis Weh, Bibl(iopolæ) Aug(ustanæ). Anno M. DC. LXVII.

Мы сделали фотоснимки гравюр с немецкого издания, вышедшего на полвека раньше, чем латинские. Оно, к тому же, несомненно, лучше.

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДРЕВО

От древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него, а вонь же аще день снесите от него, смертью оумрете.

(Быт., II, 17).

De ligno autem scientiæ boni & mali ne comedes: in quocumque enim die comederis ex eo, morte morieris.

(Genesis, cap. II, 17)

В начале, когда Бог извлёк Еву из плоти Адама и мужа и жену сотворил их, первобрачный андрогинат был невинен. Книга Бытия не уточняет, каким именно было *древо еже ведети разуметьное доброга и лукавога (arbre de la science)*, *древо науки, ведения*, именуемое также *адамическим древом (arbre adamique)*, плоды которого разрушили совершенное единение двух естеств. Но она указывает на двойственный образ, в котором это древо и древо жизни (*arbre de vie*) неотделимы друг от друга, образ, открывающий широкий простор для раздумий философа и герметика:

«И прозябе Бог еще от земли всякого древо красное в видение, и доброе в снеть: и древо жизни посреде рая, и древо, еже ведети разуметьное доброга и лукавога»³⁹.

Об этой символике рассказывает А. де Габриэлис в книге «Monumenta cryptarum Vaticani» — *Памятники Ватиканских склепов*. Древо жизни богато плодами, полезными для употребления в пищу. *Древо науки (arbre de la science)* или *древо познания, точнее, ведения*, содержит нечто совсем иное. Репродукция древней ватиканской скульптуры, приводимая в книге, изображает его осеняющим стоящую на земле чашу с четырьмя лилиями.

При *порождении (genèse)* алхимического микрокосма философы аналогически воспроизвели образы этих двух древ в начале своего *творения*, строго рассчитанного в соответствии с первообразом шестоднева Творения Божественного. При этом обязательным было именно строгое соответствие философского образа райскому первообразу. Так, наша знаменитая *адамическая земля* — *terra adamica* — скудельный сосуд, *солёная и глиняная чаша (vase salée et gluante)* или, что то же самое, липкий, красного цвета *humus*, оставленный *матерью-морем (la mer — la mère)* при его *отливе (reflux)*, не есть ли то, из чего Бог, согласно древнейшему преданию, изваял человека? Более того, не есть ли само *древо жизни*, сердцевина алхимического и религиозного образных рядов, та самая драгоценная семенная частица первоматерии, которая была оставлена во вкушение людям благой воли в недрах первородного *хаоса*, ещё не разделённого на начала и стихии, тьму и свет, то есть, собственно, того хаоса, о котором и говорят алхимики?

Несомненно, ибо в герметической символике его дополняет *сухое древо (l'arbre sec)*, иероглиф мёртвой, лишённой души плоти, которую следует восстановить и одушевить *живой водой*. А две как бы противоположные грани философского *малого мира (petit monde)*, не отделимые друг от друга, и есть *два древа*, из которых одно имеет корни в небесах, а другое — под землёй.

Так нам становится понятен смысл скульптурного изображения на фасаде старинного дома на углу улиц Древней Комедии (de l'Ancienne-Comedie) и Полковника Данфера (du Colonel-Denfert) в Пуатье: бородатый «мужик» («rustique») первозданно-неотёсанного вида держит в правой руке перевёрнутое древо — корнями вверх и листвою вниз.

³⁹ Produxitque Dominus Deus de humo omne lignum pulchrum visu, & ad vescendum suave: lignum etiam vitæ in medio paradisi, lignumque scientiæ boni & mali. *Genesis, cap. II, 9.*

Сухое древо, также давшее имя одной из улиц Парижа (благодаря готической вывеске, существовавшей ещё во времена Соваля), — ко всему прочему ещё и жезл Ааронов, с восходом солнца процветший листвою, цветами и миндальными орехами (amandes):

«*Au jour suivant de son retour, il (Moïse) trouva que la verge d'Aaron avait poussé dans la famille de Lévi, et que, des bourgeons s'étant gonflés, les fleurs avaient surgi qui, par leurs feuilles ouvertes, se formèrent en amndes*».

«И бысть на оутрие, и вниде Моисей и Аарон в скинию свидения: и се прозябе жезл Ааронь в дому Левине, и израсти ветвь, и процвелоша цвести, и израсти орехи». (Числа, XVII, 8.)⁴⁰

Дева, готовая родить — Virgo paritura — которую почитали ещё Друзиды. Шартр, возле Колодца Берлог, в до сих пор не разрушенном склепе под хорами собора.

XVI. Рисунок из рукописи Авраама Еврея (беременная Дева)

Подобный образ мы встречаем и у греков: палица Геракла, кстати, посвящённая

⁴⁰ Secuenti die regressus invenit germinasse virgam Aaron in domo Levi: & turgentibus gemmis eruperant floras, qui, foliis dilatatis, in amygdalas deformati sunt. *Liber Numerorum*, cap. XVII, 8.

Меркурию, после победы над Гигантами превращается в дикую оливу, пустившую корни и ставшую огромным деревом.

И если мы действительно задумаемся об эзотерическом смысле жезла, то есть *древа* Ааронова, породившего *миндальные орехи*, то мы легко поймём очевидную тождественность этого образа и эллиптического ореола вокруг изображения *Девы*, который в религиозном искусстве именуется *мистической миндалиной* (*amande mystique*). Но тогда нас уже не удивит и то, что *миндалины*, символ *девства* Девы Марии, также именуется *рыбьим пузырьком* (*vessie de poisson*) — *vesica piscis!*

При исследовании изначальной сути имён существительных нам мало чем поможет этимология *Огюста Браше* (Auguste Brachet), столь напичканная разными учёными премудростями, что выглядит она чрезвычайно забавно. Поэтому мы приведём из его Словаря начало и конец статьи о слове *amande*, содержащей истинную тарабарщину:

«*Amande*, миндалина, по-старофранцузски *amende*, испорченное латинское *amygdalum* (миндаль, миндальный орех). — *Amygdalum* по законам латинского произношения (ср. *asperge* — *спаржа*) переходит в *amygd'lum* — латинское *gd* становится *d...* Мы уже видели, как французское *allumer* (*освещать, озарять*) произошло из латинского чрез трансформацию *dl* в *ll, l*: поэтому *amind'lum* должна была дать не *amande* (миндальный орех), а *amanlle, amanle* подобно тому как *brandler* даёт *branler* (*трясти, в грубом значении — мастурбировать*)».

Не будем углубляться в лабиринты грамматических взаимоперетеканий и слияний, но просто сверим полученные значения с *Thesarus*'ом Анри Этьена (Henri Estienne), где греческое прилагательное ἀμάνδαλος, *amandalos* переведено как *тёмный, невидимый* и прямо поставлено в связь с ἀμύδαλον, *amygdalon, amande*, миндальный орех.

Мистическая миндалина! Таинственная тьма! Незаходимый мрак! Мы дерзаем привести здесь живописную вклейку из прекрасной *рукописи Авраама Еврея*⁴¹, которая в реалистической манере, в соответствии с удостоверенной наукой вселенской истиной, в самом начале XVI века, при неодолимом взлёте алхимии, указывает на *новое и фантастическое* — *nova & phantastica* — представление о Непорочном Зачатии.

Воистину, если миндальный орех содержит в своей скорлупе плод, и зерно и семя сокрыто в таинственной тьме, в незаходимом мраке, то именно оно и есть «дивное, бесценное снадобье», о котором говорит Франсуа Рабле в *Прологе к Гаргантюа*.

Если понимать два символических дерева как образы двух противоположностей — а без такого понимания невозможно никакое *исследование пятой сущности* (*l'abstraction de la quintessence*), будь оно духовное или физическое, — сравнительно легко, то гораздо труднее воплотить понимание на практике, то есть вырастить и собрать сухой миндаль зелёного дерева, равно как и сочные плоды *древа сухого*.

Развивая свою *Притчу* о чудесном Острове, Александр Сетон, он же Космополит, устами Нептуна рассказывает о двух шахтах, где добывают *Золото* и *Сталь*, (*Auri & Chalybis*). Шахты эти сокрыты под скалой, а по соседству, посреди луга, в ограде — множество разных деревьев, *достойных взора* (*dignissimus spectatu*). Адепт указывает на семь, *известных своими именами, среди коих*, как он пишет, *я вижу два дерева главнейших, превыше прочих, из них же едино плод носит Солнечный, светлый и сияния исполненный, листва же его подобна Золоту. Иное же дерево плодами усеяно белыми, прекраснейшими, нежели цветы Лилии, листва же его из чистого серебра. Нептун именует едино Древо солнечное, иное лунное*⁴².

⁴¹ Национальная Библиотека, рукопись, франц. фонд № 14765.

⁴² ...nominibus insignitas, ac inter, has duas præcipuas, aliis eminentiores observavi, quarum una ferebat fructum instar Solis lucidissimi & fulgentissimi, à folia eius erant instar Auri. Altera verò producebat albissimos Liliis

Семь металлов, как благородных, так и простых, Александр Сетон изображает под видом деревьев, окружающих молодой дуб, — мы видим этот образ в *Герметическом музее — Musæum Hermeticum*⁴³ — на фронтисписе одного очень хорошего трактата, не изданного на французском языке. Полное название его таково:

«Gloria mundi, aliâs, Paradysi Tabula, hoc est: Vera priscae scientiæ descriptio, quam Adam ab ipso Deo didicit. Noe, Abraham & Salomo, tamquam summorum divinatorum donorum unum, usurparunt, omnes Sapientes, omnibus temporibus, pro totius Mundi Thesauro habuerunt, & solis piis post sese reliquerunt».

Слава мира, или Стол Рая сиречь Истинное описание древнего ведения, Самим Богом Адаму вручённого. Ной, Авраам и Соломой чтили его как единый великий божественный дар, все же Мудрецы всякого времени его хранили как целокупное Мира Сокровище, следом же за ними ныне хранят только справедливые.

Прекрасное изображение, значительно превосходя её в деталях, повторяет гравюру на дереве титульного листа труда, ложно приписываемого Василию Валентину. На гравюре с двух сторон от алхимического дерева стоят *Senior et Adolfus* — *Старец* и *Адольф* — и второй обращается к первому со следующими словами:

«Почтенный Старец, вы столь давно выказываете себя стоящим возле сего дерева, что я уже и сам не знаю, как мыслить о вас, и смиренно прошу дать мне возможность приблизиться к вам, дабы узнать о предмете ваших раздумий»⁴⁴.

На немецкой гравюре на меди, в отличие от парижской ксилографии, пять звёзд на дереве лишены знаков металлов или планет. Они расположены среди густой листвы полукругом, который внизу продолжен слева солнцем, справа — лунным серпом. Луну представляет Диана с серебряным полумесяцем на голове и с безжалостным луком в руках; Диану по бурным волнам несёт дельфин, перед которым мы видим орла. Солнце представлено в виде царя, чья голова в короне охвачена пламенем. Держа в одной руке скипетр, а в другой — пред собою — щит, царь восседает на льве. Под ними зияет подземное логово, из которого выползает дракон, изрыгающий на хищную и жадную птицу смертоносный огонь своей глотки.

Вокруг густой листвы нашего дерева — семь круглых медальонов со сценками, расположенными тремя парами, и один над всеми: они указывают на три основные фазы Великого Делания Мудрецов.

Плод дерева жизни — *источник юности* древних алхимиков, или, что то же самое, *источник воды живой*, бьющий из-под корней *старого дуба*⁴⁵. Именно такой источник,

candidiores fructus, & folia eius erant sicut argentum finum. Vocabantur autem hæ Arbores, à Neptuno una solaris Arbor, & altera lunaris. (Novum Lumen chymicum, e Naturæ fonte manuali experiantia depromptum, & in duodecim tractatus divisum, ac iam primùm in Germania editum. Cui accessit Dialogus Mercurii, Alchymistæ & Naturæ, perquàm utilis. Coloniae, apud Antonium Voëtzerum. Anno M. DC. X — (*Новый Химический Свет, извлечённый из источника Естества чрез опыт ручного труда, разделённый на двенадцать трактатов и впервые изданный в Германии. С дополнением крайне полезного Диалога между Меркурием, Алхимистом и Естеством. Отпечатан в Кёльне, у Антона Бётцера. В лето 1610*).

⁴³ Continens tractatus chymicos XXI præstantissimos. Francofurti. M. DC LXXVII. — Содержащего 21 знаменитый химический трактат и изданного во Франкфурте в 1677 году.

⁴⁴ *Азот, или Способ изготовления сокрытого Золота Философов. Просмотрено, проверено и расширено г-ном Ланьо Медиком. Azoth ou le Moyen de faire de l'Or caché des Philosophes. Reveu, corrigé & augmenté par Mr. L'agneau Medecin. A Paris, chez Pierre Moët, Libraire Juré, proche de Pont S. Michel, à l'Image S. Alexis. M. DC. LIX, p. 3.*

Согласно Фулканелли, автором этого трактата был сеньор Задит (Senior Zadith), который подарил нам книгу «*Химический Стол, появляющийся на свет в переводе с арабского на латинский. — Tabula chymica, ex arabico sermone latino facta*». Написан этот труд был, видимо, в конце XII в.

⁴⁵ Согласно Адольфу Пикте (Adolphe Pictet), греческое слово Δρῦς, *Drus, chéne, дуб*, хорошо известное нам от *галльских Друзидов*, происходит от санскритского *Dru* — дерево. «Дуб, — утверждает учёный филолог, — может означать просто *дерево как таковое...*»

согласно апокрифическому Евангелию Детства, заставил бить из-под земли отрок Иисус в Матарее. Этот чудотворный источник, по свидетельствам древних авторов, был под именем Айн Шем почитаем мусульманами вплоть до XIV века. По-арабски это — *источник солнца*; так же называлось когда-то и мусульманское селение, расположенное невдалеке. Сегодня этого источника нет — он высох — а когда-то обильнейшими струями бил из-под земли на расстоянии примерно сорока метров от *древа Девы* (*l'arbre de la Vierge*), того самого, под которым укрывались во время бегства в Египет младенец Иисус, Его Матерь и старик Иосиф.

Cc GLO-

Металлы — планеты, благородные и простые, среди листьев символического дерева, подобные природным плодам, но разной степени зрелости. Все они имеют общее происхождение и питаются от одного ствола, из чего наши авторы никогда не делали тайны.

XVII. Фронтиспис книги *Gloria Mundi* (дерево)

Древо Девы, также называемое *Матарейское древо* или *ficus sycomorus*, ничуть не похожее на обычный клён наших широт, на самом деле — разновидность смоковницы или фигового дерева (*ficus religiosa*), такого же, как и покрытое густой и таинственной

листвою древо, осенявшее последнее бдение Будды.

Мы знаем также, что во время бегства Святого Семейства *путём пустыни (per viam eremi)*, *маленький мальчик (infantulus)* Иисус, *покаясь на груди Матери — læto vultu in sinu matris suæ residens* — приказал некоей пальме преклониться долу, и Мария собрала со древа плоды так, что *все насытились* — quibus omnes refecti sunt. А затем Спаситель приказал покорному растению:

«Поднимись, пальма, и утешься, и будь братом Моим Древам, еже суть в Раи Отца Моего. И отвори под корнями своими вены вод подземных в насыщение нам»⁴⁶.

В соответствии с кабалистической точностью корнесловия наши средневековые алхимики много веков спустя изображали порождающее древо в виде *дуплистого дуба (chêne creux)*, из-под корней которого бьют струи философских вод. Мы находим такое изображение на третьей гравюре Книги Авраама Еврея, попавшей в руки Николая Фламеля и ставшей причиной его путешествия в Галисию, к мощам святого Иакова Звездоздателя (Saint-Jacques de Compostelle, Santiago de Compostela).

Фламель, известный парижский философ, в своих *Иероглифических фигурах*⁴⁷ говорит об алхимическом древе как о дубе, на стволе которого мы находим наросты — *галлы (la galle)* и *корьё (tan)* — символы, в том числе фонетические, материи и времени (temps) — двух великих загадок Делания Мудрецов.

«На пятом листе *Книги Авраама* изображён прекрасный розовый куст посреди прекрасного сада. Он растёт напротив дуплистого дуба. Возле куста бьёт Фонтан белой прозрачной воды, которая, растекаясь, проникает в язвины земли, но проходит, не задерживаясь, мимо рук и сквозь пальцы людей, пытающихся поймать её струи; они слепы, и у них ничего не получается, кроме как у одного, созерцающего гирию весов».

Соломон Трисмосен (Salomon Trismosin), подобно большинству его предшественников, не отказался от классического обобщающего иносказания. В своей книге *Золотое Руно*⁴⁸ он даже дополнил его изображением некоего человека, который взбирается на древо и в глубине кроны среди белых птиц обнаруживает *чёрного ворона — le corbeau noir — le beau corps noir* — прекрасное чёрное тело — о котором намеренно и очень часто забывают. Это изображение — пятый рисунок в книге; рисунок плохо окрашен, содержит много графических неточностей, что объясняется, как и в других случаях, техническим несовершенством и большим количеством копий.

⁴⁶ Erige te, palma, et confortare, et esto censors arborum mærum quæ sunt in Paradise Patris mei. Aperi autem ex radicibus tuis venam quæ absconsa est in terra, et fluant ex ea aquæ ad satietatem nostram. *Евангелие от Псевдо-Матфея*, с объяснениями, содержащимися во флорентийской рукописи:

«Святой Апостол и Евангелист Иоанн составил книгу сию и своею рукой написал буквами еврейскими, а Иероним, знаменитый доктор, перевёл её с еврейского языка на латинский».

⁴⁷ ...как они изображены на четвёртых воротах, возведённых на Кладбище Невинных Младенцев в Париже при главном входе с улицы Сен-Дени, по правую руку, с объяснениями, данными Фламельем. В *Трёх Трактатах естественной философии, до сих пор не напечатанных...* Dans *Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encire imptimez...* A Paris, chez Guillaume Marette, ruë Saint Jacques, au Gril, pres Saint Benoist. M. DC. XII.

⁴⁸ ...Цветок Сокровищ, в котором кратко и последовательно говорится о Камне Философов, о его великолепии, действии и непревзойдённом достоинстве. Также о его Происхождении и правильном способе доведения его до совершенства. Снабжена фигурами и цветными рисунками, живо представленными, в соответствии с которыми с необходимостью приходим к исполнению сей прекрасной Работы, и собранными из наиболее серьёзных памятников Древности у Халдеев, Евреев, Египтян, Греков, Латинян и других Авторов, заслуживающих одобрения. Переведено с Немецкого на французский и пояснено в виде Переложений каждой главы, выполненных L.I. ...ou la *Fleur des Thresors, en laquelle est succinctement, et methodiquement traicté de la Pierre des Philosophes, de son excellence, effects & vertu admirable. Plus de son Origine, & du vray moyen de pouvoir parvenir a sa perfection. Enrichies de figures, & des propres couleurs représentées au vif, selon qu'elles doivent necessairement arriver en la pratique de ce bel Œuvre, & recueillies des plus graves monuments de l'Antiquité, tant Chaldeens, Hebreux, Ægyptiens, Arabes, Grecs, que Latins, & autres Autheurs approuvez. Traduict d'Alemand en François, et commenté en forme de Paraphrase sur chaque Chapitre par L.I.* A Paris, chez Charles Sevestre, ruë S. Iaqués devant les Mathurins M. DC. XII.

«Наступает ночь, — иносказательно рассуждает со своей стороны добрый Тревизан, — и ея должен я прежде изучить, и только потом обсуждать. Я нашёл маленький, прекрасный и светлый ручеёк, бьющий из-под великолепного камня. Камень этот лежит под старым дуплом дуба и ограждён стенами, дабы ни коровы, ни звери дивие, ни пернатые здесь не купались»⁴⁹.

Древо с чёрной птицей на верхней ветви — очевидно символ корня всех металлов, чудесным образом сопротивляющегося силам окисления, свидетельство чему — гармоническое рождение ворона, тёмной земли, резко отличающейся от нижней части, белой и летучей. Двое старых и исполненных опыта людей оживлённо обсуждают, как поймать ворона — задача, требующая силы и сноровки.

XVIII. Золотое Руно Соломона Трисмосена (рисунок 5-й).

Тот же самый символ *ручья под деревом* содержится на гербе семейства *Фонтене-су-Буа (Fontenay-sous-Bois, Ручей в Лесу)*. Лазурная глава шута с белоснежным кристаллом возвышается над традиционным могучим дубом с огромными желудями и пышной листвой, из-под корней которого пробивается источник, дающий начало двум ручьям.

Множество любопытных лингвистических замечаний можно сделать и по поводу самого *дуба*, который, именно когда он *стар* и *дуплист*, именуется по-древнегречески *саронис, sarônis*, почти совпадая с *сарон, sarôn* — *женский пол*. *Χήν, khên*, тождественно-созвучное *chêne*, на лангдойле, «гусином языке» (*langue d'oil*), то есть пикардийском диалекте французского, где *ch* не шипящее, означает *гуся*, птицу-символ меркурия в древнейших трактатах, которая и обязана своим именем греческой герметической игре. *Χήν* происходит от *χαίνω, khainô* — *приоткрываться, открываться, зиять*. Отсюда *хаос, khaos* — не только как *мировая тьма*, сумерки (*ténèbres*), но и как *широкое отверстие, пропасть, бездна...* Для тех, кто знает, что алхимики называли хаосом их материю, их *матерь (mater)*, понятно, почему младенец Христос появился на свет именно в пещере, вертепе:

«И, как сие передают, ангел, ибо пришло время Марии родить, приказал животному, на котором ехала Мария, остановиться, а Марии спешиться и войти в пещеру подземную, в нейже от света не было ничего, но только тьма, ибо луч дневной в пещеру не проникал»⁵⁰.

⁴⁹ Книга достопочтенного немецкого Доктора Господина Бернара графа Тревизанской марки.

⁵⁰ Et cum hæc dixisset, jussit angelus stare jumentum, quia tempus advenerat pariendi; et præcepit descendere de animali Mariam et ingredi in speluncam subterraneam, in qua lux non fuit unquara sed semper tenebræ, quia

Наше Древо — это не что иное, как любимое детьми Рождественское Древо, *Иггдрасиль* (chêne *Yadrasil*) скандинавских легенд, *Мировое Древо* (*arbre du Monde*), чья вершина увенчана облаком благословенной росы (rosée). Вечнозелёное древо, высящееся над *источником Урда*. Мы встречаем его в собрании северных легенд и преданий, приписываемых Сёмунду Мудрому (Sœmond le Savant) и обозначаем вместе как *Эдда*, то есть *Прабаба* — от санскритского *atta* — *мать*.

Забытое в южной части Европы в целом, Рождественское Древо почитается, тем не менее, в Провансе под этим же названием или в ещё более красноречивом образе *Розы Иерихона* (*rose de Jéricho*). Увядшую розу погружают в воду, где она постепенно оживает, раскрывается и предстаёт в полном цвету на удивление и радость гостям, приглашённым на традиционный ужин в Рождественскую ночь.

Как в механике деревом называют железную или деревянную ось колеса, так и *алхимическое древо* и *мировое древо* есть первое — ось, вокруг которого вращается *огонь колеса* Великого Делания, духовный или вещественный, второе — ось, вокруг которой неотвратно свершается великое циклическое вращение. Фулканелли объяснял смысл *огня колеса*⁵¹ вслед за Иренеом Филалетом, отождествляющим его с *тайной серой* и вращательным порывом (*elan*, тж. *лось* — перев.) огненного начала:

«Совершенно очевидно, что эта духовная металлическая сера на самом деле есть первоагент, управляющий колесом и заставляющий вращаться ось»⁵².

Такой же образ священного древа — оливы, которую мудрая Минерва извлекла из земли ударом копья, а Геракл насадил на Олимпе после свершения двенадцати подвигов, мы находим и в Коране (сура XXIV, стих 35). Считаю уместным привести здесь этот отрывок в великолепном переводе нашего большого друга, дипломата и философа Махмуда Мухтар-Паши (Mabmoud Mohtar Pacha):

«*Dieu est le flambeau qui éclaire les cieux et la terre. Sa lumière ressemble à celle qui s'échappe d'une niche de cristal où brille une flamme inextinguible. Le cristal est une étoile de perles dont l'éclat vient d'un olivier béni qui n'est ni d'Orient, ni d'Occident. Son huile éclaire sans le contact du feu. Il y a là lumière sur lumière. Et Dieu accorde sa Lumière à qui lui plaît*».

В русском переводе И.Ю. Крачковского:

«Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной. Масло её готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведёт Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о каждой вещи!»

11 ноября 1934.

АТЛАНТИС

lumen diei penitus non habebat. (Liber de Ortu Beatæ Mariæ et Infantia Salvatoris, a Beato Matthæo Evangelista hebraice scriptus et a Beato Hieronymo Presbytero in latinum translates — *Le Livre de la Naissance de la Bienheureuse Marie et de l'Enfance du Sauveur, par le Bienheureux Matthien l'Evangeliste, écrit en hébreu, et par le Bienheureux Jérôme Prêtre, traduit en latin*. Chap. XIII, 2.

⁵¹ См. *Le Mystère des Cathédrales*, 1926, p. 26 et 100; *Les Demeures philosophales*, ; 1930, p. 216 et 260.

См. в русск. переводе: «В Средние века центральная Роза, расположенная на портале, называлась Rota, колесо. Rota — это алхимический символ времени, необходимого для выплавки философского камня и символ самой плавки. Постоянно поддерживаемый во время этой операции огонь получил название *огонь колеса* (feu de roue). Но, помимо теплоты, необходим ещё один агент, тайный или философский огонь. Именно этот огонь, вызванный обычным теплом, и крутит колесо, производя различные алхимические реакции (См. Фулканелли. *Тайны Готических Соборов*. М., 1996, с. 48).

⁵² Patet proinde, quod sulphur hoc spirituale metallicum sit revera movens primum, quod rotam vertit, axemque volvitur in gyrum. (Introitus Apertus ad Occlusum Regis Palatium, cap. X, IV. — *Врата Отверсты Царска Дворца Затверста*.)

АЛХИМИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА БОГОЯВЛЕНСКОГО ПИРОГА

*И весть приемше во сие не возвратится ко Ироду,
иным путём отидоша во страну свою.*

(От Матфея Святое Благоговестование, II, 12.)

Et response accepto in somnis ne redirent ad Herodem,
per aliam viam reversi sunt in regionem suam.

(Sancti Matthæi Evangelium, cap. II, 12.)

*Зачастую попадая в затруднительное положение, я
менял одежду, сбрасывал волосы, одевал парик, присваивал
себе новое имя и исчезал в ночи, дабы не впасть в руки
подстерегавших меня злодеев, одержимых жаждою
злата.*

(Филалетовы Врата Отверсты Царска Дворца
Затверста, гл. XIII, IV.)

Ita quod non semel summis cum molestiis, mutatis
vestibus, raso capite, crinibusque aliis indutus, alterato nomine
noctu fugam facerem, aliter in manus nequissimorum hominum
milhi insiduantium (ob solam suspensionem unâ cum auri siti
sacerrimâ conjunctam) incidissem.

(Philalethæ Introitus apertus ad occlusum Regis
Palatium, cap. XIII, IV.)

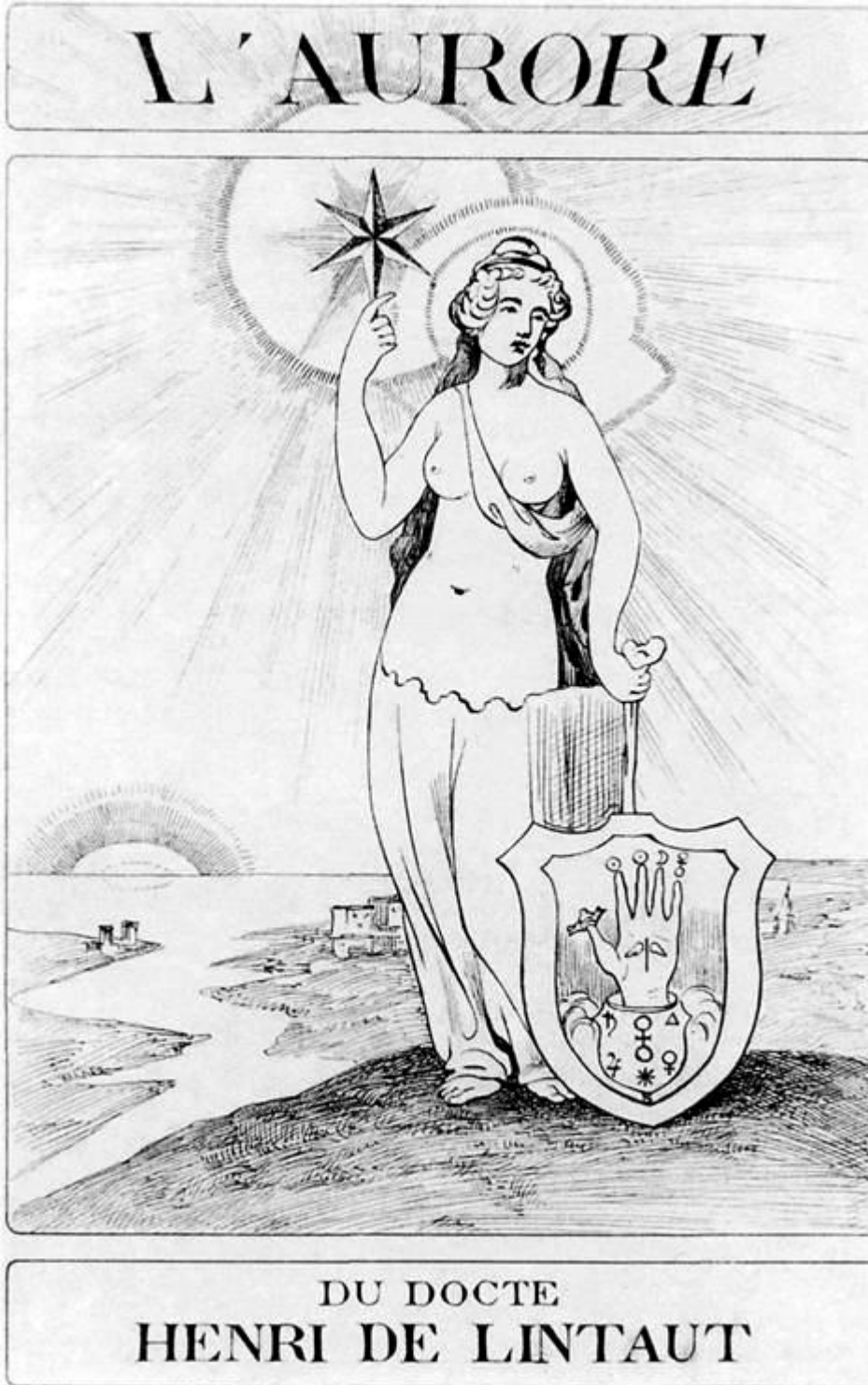
Весьма дерзновенно, если не опасно, если вообще не невозможно и по крайней мере призвано быть сдержанно-кратким исследование сущностных и изначальных герметических категорий, необходимых для глубокого понимания алхимической символики Богоявленского пирога (Лепёшки Царей, Galette des Rois). Вот почему мы ограничимся только основными символами, следуя кратчайшим, а значит, наиболее верным путём.

Вне всякого сомнения, среди наших читателей найдутся очень немногие действительно влюблённые в старинную науку Гермеса; но будут и другие, пусть менее учёные, но способные воспринимать веяние единой Истины, прекрасной и вечной, как Сам Бог, и прозревать её очами душ своих. Но не было ещё случая, чтобы общепринятым ясным языком, а не с помощью подобий, иносказаний и аллегории передавались бесценные знания, которые должны становиться достоянием лишь немногих и разглашение которых всегда достойно осуждения, независимо от мотива, и никому никогда не приносит пользу.

Вспомним, как делили пирог с запечённым сюрпризом ещё в начале нашего века и какие чарующие предания, полные герметических и в высокой степени посвященных смыслов несёт праздник Богоявления в канун Рождества — праздник Царей-волхвов — увы, сохранившийся едва-едва, в усечённом виде! И всё же он по-прежнему привносит в наш профанический и просто языческий мир древние смыслы, против которых в поразительном единении так ополчались янсенисты, лютеране и кальвинисты, в слепоте своей ненавидящие всё эзотерическое, не доступное «новому свету» их «чистого разума». Вспомним, какую шумную возню устроили все они когда-то по поводу этого праздника, называемого в народе *Пьяный Король (Roi boit)* и приоткрывающего всё древнее, всё священное, столь почитаемое высшими избранниками и суверенами-аристократами — с одной стороны, с другой — простыми детьми из самых бедных семей — и как вся эта возня едва не повлекла за собою смерть

храбрейшего из Королей — Франциска Первого.

Дама Рыцаря (Chevalier), держащая его щит, в котором, как в зеркале, хиромантически отражена его правая рука, — ни в коем случае не левая, не способная к совершению никаких действий.

XIX. Аврора Линто (Женщина со звездой)

Хозяин дома, в котором происходит праздничная игра, обращается с вопросом к ребёнку, спрятавшемуся под столом, именуя его *Phæbe Domine! Seigneur Phèbus! Гоподин Феб!* Это выкликание, через кабалистический ассонанс легко превращается в *Fabæ Domine* или *Seigneur de la Fève! Господин Бобовое Зёрнышко! Правитель Фив!* Именно об этом бобовом зёрнышке упоминает Плутарх в знаменитых описаниях пиршеств — древние Египтяне, Фиванцы, считали бобовое зерно божественным и

хранили в храмах под покрывалом — точно так же, как и мы прячем его в пироге или под скатертью стола.

Но не относится ли это обращение также и к солнцу, именуемому в мифологии Фебом, чей восход всегда предваряется появлением утренней звезды по имени *Люцифер* (*Светоносицы* от *lux, lucis, lumière, свет* и *fero, je porte, я несу* — букв, *я сам несу свет* — перев.), в равной степени и ко младенцу Иисусу — ведь Его сокрытое в вертепе, то есть пещере, Рождество также предваряется появлением чудесной звезды, Звезды Царей? И точно так же, как Цари Востока, предрассветною «звездой учахуся», пришли к яслям Царя-Богомладенца, так и алхимик в своём труде, отмеченном печатью Звезды Волхвов, следует за ней в святилище недр земли, *матери-матери* (*mater, mère*), скрывающей философское золото или *маленького царя* (*petit roi, regulus*).

Появление звезды Великого Делания всякий раз возобновляет *Богоявление*, отмеченное звездой, торжествующей над всеми звёздами небесными. Святой Игнатий в своём *апокрифическом* Первом Послании к Ефесянам описывает это космическое чудо, пожалуй, даже более выразительно, чем святой Матфей:

«Звезда сияла в небе, превосходя блеском все иные звёзды, и свет её был неизречённым; и новизна её вызвала восхищение. Все же прочие звёзды вкупе с Солнцем и Луной являли клир, сопровождающий эту Звезду. Сама же она рассеивала свет свой повсюду; и явилось волнение, откуда пришло новое сияе необычайное светило»⁵³.

Указывая на первичность этой звезды в небесах алхимического микрокосма, мы приводим на рассмотрение читателя сделанную нами в 1924 году полурисованную копию первой страницы трактата об Авроре, оставленного нам Анри де Линто, господином Львиной Горы (*Henri de Linthaut, sieur de Mont-Lion*)⁵⁴.

Бобовое зёрнышко есть не что иное, как символ нашей серы, заключённой в материи, истинного минерального солнца, рождающегося золота, не имеющего ничего общего ни с одним драгоценным металлом, золота — источника всякого на земле блага. Это золото в прямом смысле слова молодо-зелено, оно одарит художника, который сумеет довести его до состояния зрелости, тремя благами — здоровьем, богатством, мудростью. Вот почему выражение *найти зерно в пироге* (*trouver la fève au gâteau*) означает *сделать важное и великое открытие, совершить прекрасное и доброе дело*.

В то же время замечательно то, что бобовое зёрнышко в Богоявленском пироге часто заменяют куклой младенца, которую называют *купальщиком* или маленькой фарфоровой рыбкой, «солнышком» (*sol, soils, soleil*) и что первые изображения Христа в римских катакомбах были именно в виде *рыбы*. Но и само слово *рыба*, *ἰχθύς, Ikhtus*, записанное как монограмма, по первым буквам в древности означало *Иисус Христос Сын Божий, Спаситель*.

Сам же пирог, испечённый из слоённого теста, напоминает страницы книги,

⁵³ Stella in cælo fulsit, splendore exsuperans omnes Stellas, & lux illius ineffabilis erat; & stuporem incussit ipsius novitas. Omnia autem reliqua astra, una cum Sole & Luna, chorus fuere Stella: ipsa vero lumen suum extendebat super omnia: & perturbatio erat, unde prodiret illis novitas dissimilis. XIX.

⁵⁴ Conf., Bibliothèque de l'Arsenal, ms. du XVIIe siècle, № 3020.

К первой оригинальной рукописи, посвящённой *Авроре*, за ветхостью трудно читаемой, подшит ещё один трактат, бесспорно дополняющий первый, под названием *Друг Авроры* (*L'Ami de l'Aurore*). Однако эту вторую часть, увы, читать вообще невозможно. Прозаические и стихотворные строки перепутаны из-за порванной и подклеенной бумаги, букв не видно по причине взаимоналожения. Чернильные надписи расплываются и почти стёрты, множество интервалов и слов, просто превратившихся в пятна.

Трактат *Друг Авроры*, уничтоженный временем и химическими процессами, остался нерасшифрованным, а мысль автора, вероятно, утеряна навеки.

образа *сухой воды, не моющей рук*. Об этой воде много пишут Философы, называя её *землёй белой и слоистой*.

«Я глубоко сожалел бы, если бы вы, познав истинную материю, подобно мне, провели в трудах, опытах и размышлениях пятнадцать лет, не сумев за это время извлечь из камня драгоценный сок, хранимый в его недрах, а потому и не обретя тайный огонь мудрецов, истекающий из этого древа, то есть воду, не моющую рук»⁵⁵.

В этой воде и рождается алхимический *гомункул* или маленькая рыбка, которую герметики называли *рыбой-прилипалой* и которую они с присущей им любовью к духовным играм советуют ловить в лоне их *моря (mer)*, кабалистически — *матери (mère)*. Эта пластинчатая *материя* и есть та самая *Немая Книга* старых мастеров, *Великая Книга Естества (Grande Livre de la Nature)*, которая лишь одна, как неустанно повторяют они, являет собой *Нить Ариадны (Filet d'Ariadne)*, незаменимую для стремящихся *безопасно войти в Лабиринт герметической философии*⁵⁶.

Это также и знаменитая книга иносказаний Николая Фламелья, *золочёная, очень старая и очень широкая*, сперва явившаяся ему в видении, а затем неожиданно купленная этим народным алхимиком из прихода Святого Иакова при Мясных Лавках (Saint-Jacques-de-la-Boucheue) за два флорина, после чего он ценою огромных трудов сумел довести до совершенства изготовление Философского Камня⁵⁷.

Мы настаиваем вот на чём. Слоёный пирог из *Ослиной шкуры (Peau d'Ane)*, сказки, которая есть в сборнике Шарля Перро, равно как и у *Матушки Гусыни (Ma Mère l'Oie)*, есть символ всё той же сущности, в недрах которой медленно и терпеливо развивается металлический зародыш. Это и есть тайный обитатель Богоявленского пирога — голый или запелёнутый *bambino*, всё ещё соединённый с древней плацентой и закрытый от противоположностей внешнего мира.

В иносказательной сказке, обращённой прежде всего к детям, к *малым сим, к parvuli*, препятствовать приходу ко Христу которых воспретил Он сам, Пирог — это преобразённая *Ослиная шкура*, печёт его несказанно прекрасная принцесса, сама завёрнутая в эту шкуру. Ея переодевание, то есть сбрасывание ветхих одежд — это преобразование персонифицированной первоматерии *субъекта мудрецов (sujet des sages)*.

Это вещество даже в чистом виде, в том, в каком оно встречается в шахтах, вид имеет омерзительный. Она черна, и к черноте ей добавляется ещё и отвратительный запах; она мараеет руки всех, кто её касается, и отвратная по природе своей, как бы соединяет в себе всё самое неприятное. Так героиня повествования Шарля Перро, облачённая в жалкую ослиную шкуру, кажется столь грязной и пакостной, что на неё смотреть никто не хочет, не то, чтобы с ней разговаривать. Ибо она не побоялась последовать совету феи, её преданной и заботливой крестной матери:

*Хорошенько спрячься ты в шкуру эту,
Не поверит ведь никто — столь ужасна —
Будто есть в ней хоть одна капля света.*

⁵⁵ *Триумф герметический, или Победоносный Философский Камень. Письмо истинным Ученикам Гермеса.*

Le Triomphe hermétique ou la Pierre philosophale victorieuse. Lettre aux vrais Disciples d'Hermès. Amsterdam. Henry Wetstein (à la Sphère), 1699, p. 150.

⁵⁶ Выделенные нами, из уважения к архаизмам, слова (*pour entrer avec seureté dans le Labirinte de la Philosophie hermetique*) воспроизводят заголовок очень авторитетного трактата, автором которого был, возможно, Анри Батсдорф (Henri Batsdorf). Книга издана Лораном д'Юри (Laurent d'Houry) в 1695 году.

⁵⁷ Слово *livre* (книга), происходящее от латинского *liber*, имеет греческий эквивалент, используемый в Философии: древнее *λιβρός, libèros*, или также *λιβρός, libros*; то и другое означает: влажный от росы (*humide de rosée*) и тёмный (*obscur*). Очевидна связь их с существительным *λίβος, libos* — *капля жидкости*, или, согласно словарям древних грамматиков, — *священный пирог*.

Принцесса царского рода, наделённая необычайными достоинствами, облачается в ослиную шкуру, скрывая изначальную красоту, и только будущий супруг её, тоже царевич, опознаёт существо, сродное себе, по украшенному *изумрудом, смарагдом* колечку, спрятанному в испечённом царевной *слоёном пироге*. Отзвуком этой истории является другая, о *хрустальной, стеклянной (de verre)*, зеленоватой туфельке *Золушки* — *Cendrillon* — которую зовут иногда *Луция* — *Cucendron* — и обозначают греческим X (кси) как *луч в золе (le rayon dans le cendres)*. Этот луч очень легко отождествить именно с бобовым зёрнышком Богоявленского пирога.

«После белого цвета не ошибись, помни, что чрез огаепитание приведёшь вещь в состояние золы. Некто сказал так: не презирай золу, ибо Бог соделает её жидкой»⁵⁸.

Смарагд мудрецов драгоценен именно зелёным цветом — цветом универсальной души. Бесконечно важно, что указание именно на этот цвет содержится в самом названии *Изумрудной Скрижали (Table Smaragdine)*, от латинского *smaragdina*, то есть *Смарагдовая*) Гермеса Трижды Величайшего, *отца философов*. Напомним также, что Виктор Гюго в своём романе о *Соборе Владычицы Нашей в Париже*, полностью написанном под алхимическими чарами, делает юную и соблазнительную *Эсмемальду (Смарагдовую)* объектом любовной страсти конного (*chevalier* — рыцаря) *Феба (Phèbus)*.

При философской работе именно зелёный цвет свидетельствует о нерушимом союзе и полном согласии двух начал, прежде противоположных — *меркурия* и *серы*, а также об обретении ими способности к росту. На это, в свою очередь, указывает фонетическое созвучие слова *fève* — *бобовое зёрнышко* (по -старофранцузски *febve*, поллатыни — *faba*) — и греческого *φάψ, faps*, в родительном падеже *φαβός, fabos* — голубка.

Эта белая птица, носительница вести примирения с Богом, возвращается в Ноев ковчег, держа в клюве *ветвь оливы*.

Но тогда не эти ли загадочные *голубки Дианы (colombes de Diaries)*, столь дорогие не менее загадочному Филалету, соимённые зачинаемой в недрах Богоявленского пирога чистой и драгоценнейшей снеди?

*Итак, изучи,... что есть дуплистый дуб, под которым Кадм пронзил змею. Изучи и что суть голубки Дианы, побеждающие своею ласкою льва, зелёного льва...*⁵⁹

Алхимическая эзотерика *Богоявления* или Праздника Царей ни в чём не противоречит религиозной традиции, более того, полностью с ней совпадает. Вплоть до XVII столетия в Церкви при праздновании всех великих праздников использовались те же самые три основных цвета, сменяющие друг друга на решающих стадиях Великого Делания. Так, в канун Богоявления три коронованных каноника, изображавшие Царей-Волхвов, предстояли Богомладенцу один в *чёрном*, другой в *белом*, а третий в *красном*. Ведомые Звездой, они склонялись над яслями и пели *Спаси нас, Царю Веков!* — *Salve Princeps Sæculorum* — принося Ему золото, ладан и смирну (*l'or, l'encens et la myrrhe*).

Следует напоминать, что герметически синий цвет соотносится с чёрным, а *ворон (corbeau, corps beau* — прекрасное тело) превращается в простонародное ругательство *corbleau*, изначальное обозначающее гниение, разложение (*putréfaction*), сопровождаемое обычно окрашиванием вещества в *цвет воронова крыла*, то есть в чёрно-синий. Отсюда понятно, почему Ослиная Шкура потребовала у Царя — недостойного отца, сватавшегося за свою собственную дочь, — три богатых одеяния: цвета *времени* (тёмно-синего), *луны* (белого) и *солнца* (красного).

⁵⁸ *Зерцало Алхимии* Жана де Менжа, Иоанна из Мэнга (Jean de Meunge). *Le Miroir d'Alquimie* de Jean de Mehun. Paris, Charles Seveste, 1613, p. 28.

⁵⁹ *Dice igitur, ... quæ sit cava quercus, ad Cadmus serpentem transfixit. Disce, quæ sint Dianæ columbæ, quæ leonem mulcendo vincunt, leonem, inquam, viridem, ... Introitus ad Palatium Regis, cap. II, III.*

Изображение жалкого на вид субъекта, лишённого наследства, который один способен в изобилии обрести и принести загадочное золото мудрецов.

XX. Гостиница Кайзерворт (человек-дукат)

Царь, исполнив все три просьбы своей дочери, оказывается вынужден исполнить и четвёртую — залить своего любимого осла кровью, содрав с него шкуру, и тем открыть царевне дорогу для бегства. Нимало не колеблясь, он убивает Осла,

Колиту его наполняящего златом.

Именно как «златодей», Осёл был глубоко почитаем во Дворце и занимал среди придворных особое место:

*Тако Оsla изваяла Природа,
Что его кал особлива извода.
Золотые эсю — солнца частицы
Королю Луи он приносил, а тот*

*На скатерть белую их клал круглый год
Каждое утро, как запоят птицы.*

Без сомнения, это то же самое животное, которое *принесло в Церковь золото Аравии, ладан и смирну Савы*⁶⁰, как гласит богослужебное последование, бывшее в употреблении до XVII века. Текст его до сих пор можно прочитать на стене собора Святого Этьена в Бове:

Esse magnis auribus	Ушеса огромнейши,
Subjugalis filius	Чадо подъярёмниче —
Asinus egregious	Осёл досточтимейший,
Asinorum dominus ⁶¹ .	Над ослиами главнейший.

Тот же мотив униженности, убожества всякого, кто приносит людям богатство и могущество, выражен в человеческом образе в одной из скульптур королевской резиденции *Кайзерворт* в Госларе⁶², старинном прусском городе, в котором часто и подолгу жили германские короли. Гослар расположен в земле Гарц, недалеко от Раммельбергских шахт, где добывают содержащий серебро свинец. Что до скульптуры, то это голый уродец, весь в мозолях и бородавках, держащийся за желоб абака на заострённом консоле. В точности как осёл Шарля Перро, он испражняется кусками золота, вылезаящими из его свисающих над горшком *ягодиц (fesses)*, которые по самому звучанию слова кабалистически перетекают в *кал (feces)*.

Ну и пирог! (*Mince de galette!*) — восклицает уличный парижский мальчишка, для которого *Гостиница Монет (l'Hotel de Monnaie)* звучит как *мельница Пирога (Moulin de la Galette)*. Это древнее арго, восходящее непосредственно к нравам Двора Чудес, прямо соотносящееся со *златодеем — aurifaber* — в прямом смысле этого слова, то есть *Делающим золотом «по-большому»* — средневековым пакостником, удивляющим современных туристов даже своим прозвищем — *Человек-дукат, Dukätenmann*.

Те же посвячительные указания раскрывают и воспоминания Фредерика Мистрала, в которых провансальский поэт рассказывает о троекратно случившемся с ним в детстве злосчастном приключении. Трижды ему пришлось менять одежду, и всегда по одной и той же причине — собирая прекрасные цветы, растущие на *глинистой земле*, он падал в *колодец с железным воротом*. Первый раз Фредерик был одет в будничный костюм, второй — в воскресный, а третий — в праздничный. Не есть ли это поэтическое указание на тройное очищение с помощью железа, точнее, стали (*acier*)? Но знаком железа, металла как воинственного, так и порождающего, является именно *венчик со стрелой, устремлённой в воздух*, то есть как бы *золото с алебардой*; позднее из всех металлов именно этот металл и его знак больше всего захватывал воображение будущего поэта Mirello, крещённого по настоянию священника и мэрии Фредериком, а не Нострадамусом, как о том просила его мать⁶³.

Любопытно совпадение нашего цветоперехода с французским государственным флагом — герметическим символом революционного франкмасонства. Вертикальный триколор обозначает три части, из которых состоит *Уроборос — змея, пожирающая*

⁶⁰ Aurum de Arabia
Thus et myrrham de Saba
Tulit in Ecclesia
Virtus Asinaria.

⁶¹ См. *Glossarium Cangii*, в статье на слово *festum*.

⁶² Мы обязаны этими сведениями нашему большому шведскому другу Арне Веттермарку, блистательно описавшему это изображение по-французски.

⁶³ *Moё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистрала. Mes origines Mémoires et récits de Frédéric Mistral.* Перевод с провансальского. Paris, Plon-Nourrit et Cie. Chap, premier et passim.

собственный хвост, — *serpens qui caudam devoravit* — непроницаемая и непреложная,
графически выраженная герметическая аксиома, означающая единство материи:
EN TO PAN — ЕДИН ЕСТЬ ВСЁ

Январь 1936.

Сокровище Письмён Le Trésor Des Lettres

ТАЛИСМАН МАРЛИ-ЛЕ-РУА

«Поскольку Старик Сатурн осторожен и действует сокрыто, Философы в качестве стражницы приставляют к нему Священную Деву, которая и есть истинный субъект их тайного искусства и царского Ведения».

(Комментарий на Сокровище Сокровищ Кристофля де Гомона, написанный Анри де Линто. Commentaire sur le Tresor des Tresors de Christofle de Gamon, par H. de Linthaut).

«Сатурн, то есть свинец, был первым, кого демиург поставил на месте возвышенном и первенствующем».

(Г-н де Стефанус. М. Вертело. Введение в изучение химии Древних. Ms de Stephanus. M. Berthelot. Introduction à l'étude de la chimie des Anciens.)

Госпожа Г. Гитель (Mlle G. Guitel), преподаватель Пастеровского института, к удовольствию любителей раритетов опубликовала в третьем выпуске «Бюллетеня Старого Марли» (*Bulletin du Vieux Marly, № 3*) хорошо написанную, на редкость чёткую статью, которая посвящена одному очень простому барельефу. Он находится в этом городе, в парке Великого Царя (Короля, du Grand Roi). Памятник подробнейшим образом описан, приведена фотография. На ней — барельеф овальной формы; его общая площадь 56×47 мм, толщина — 1 мм.

В свою очередь и мы в № 54 альманаха Атлантис под общим заглавием *Гелиос и Эллада* предлагали читателям сокровища писем (Trésor de Lettres) некоторые собственные соображения на этот счёт. Также и бюллетень Поля Ле Кура (Paul Le Cour) воспроизводит основные указания госпожи Гитель, причём именно те из них, которые выдают в их авторе натуру искреннюю, наделённую богатой интуицией и подлинным видением, о чём свидетельствует, например, такое замечание:

«Магический квадрат не представляется мне главным на этой пластинке. Он всего лишь атрибут Сатурна, подобно тому как свинец — его основание».

Этот медальон, безусловно, любопытнейший, как благодаря металлу, из которого сделан, так и из-за пятиконечной звезды в середине и загадочных цифр, со знанием дела расположенных и умело выгравированных. Несомненно, перед нами маленькая магическая книга, содержащая зашифрованный суммарий герметической работы, сокрытый под видом квадрата, в котором восемь направлений движения сочетаются с тремя — удивительная арифметика!

В четырёхугольнике, разделённом на девять равных частей, содержатся цифровые знаки, неизменно дающие в сумме 15 в любом из восьми рядов — горизонтальных, вертикальных и наклонных. Как только мы, пускай мысленно, начинаем раскачивать квадрат по вертикали, содержащей цифру 5, очевидный знак пятой сущности или квинтэссенции, мы сразу же подпадаем под «чары числа». Подобное вращение с применением бесконечной нити напоминает занятие Пенелопы — образ более точный, нежели образ прядущей женщины; авторы-алхимики использовали его столь же часто, как и образ детей, занятых игрой — *ludus puerorum*.

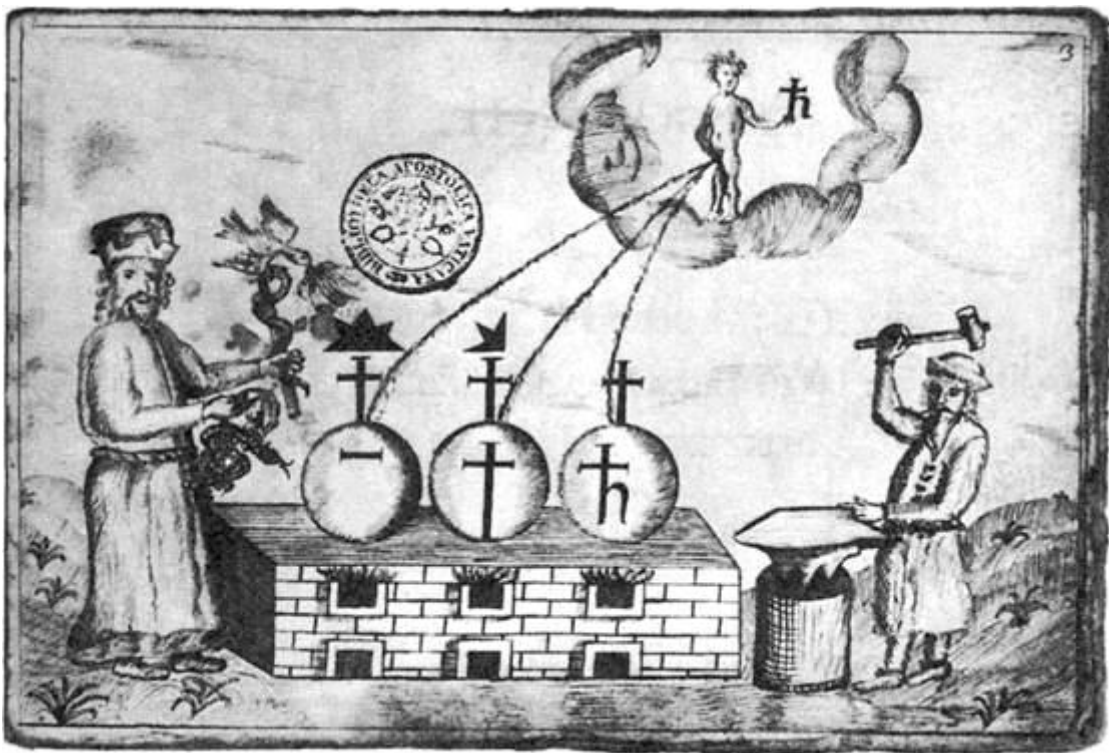
Перед нами, по сути, полный иероглиф эзотерического Ведения, своеобразной матрицы, проявляющийся в трёх позитивно-научных ветвях — *Алхимии, Астрологии и Магии*. Все они скрыты, но целостно содержатся в одной свинцовой пластинке, *алхимической печати*, планетарном талисмানে, магическом пентакле.

Наша область — алхимия, и потому кратко, не переходя установленных границ, рассмотрим, что представляет собою сатурническая эмблема в контексте Великого Философского Делания.

Если на одной стороне нашей пластинки изображён квадрат, разделённый на девять секторов, в которых в особом порядке записаны первые девять цифр арифметического ряда, и если этот квадрат действительно содержит важные указания, то, значит, имя Сатурна, к тому же ещё помеченное пятиконечной звездой на другой её стороне, заключает в себе некую чрезвычайно важную тайну. Более того, не есть ли само это слово главный ключ Великого Делания, те самые вселенские месячные (*menstrue universel*), которые и являются нашей темнотой материи и первоначальным естеством?

«Ключ, — отмечает Луи Дельбек, — содержится уже в нижней части астрологического знака планеты Сатурн (♄). Тот, кто хоть немного разбирается в иероглифах, увидит в нём знак двух начал Великого Делания, начала устойчивого и начала летучего. Крест, всегда указывающий на числовое знание, — ещё и образ духовного начала, распятого несовершенной материей. Нижняя же часть сатурнического знака, имеющая вид параболы, линии, которую нельзя провести с помощью циркуля и угольника, а можно лишь создать усилием ума, отражает именно духовное начало.

Парабола, как часть очертания *яйца*, во все времена была знаком посвящения. Но она же ещё и знак адского судии, косы Сатурна, пожирающего всё, что не есть Юпитер, или, в герметической терминологии, всё, что не летуче»⁶⁴.

Сколь красноречивым представляется также рисунок на кессоне в Плесси-Бурре, где молодая женщина, подобрав до пупка подол платья, стоит и испускает горизонтальную струю в то время, как мужчина, совершенно обнажённый, ловит эту струю шляпой.

XXI. Рисунок из *Speculum Veritatis* (Ватиканская Библиотека)

В дополнение к этой цитате рассмотрим замечательное изображение, художественное несовершенство которого с лихвою окупается философским ведением его автора. На гравюре представлено превращение исходного субъекта в *свинец*

⁶⁴ *Ключи Иерусалима. Les Clefs de Jérusalem*, Ypres, Lambin, 1858, pages 3 et 4.

(aigles). Уважаемый адепт указывает при этом, что пятое повторение операции растворяет луну, седьмое — солнце, и советует доводить их количество до девяти:

Главная часть нашего труда совершается числами семь или девять⁷².

Так три последовательных растворения претворяют в жизнь знаменитую аксиому *Solve et Coagula*, и к линейному режиму окончательной варки рождается абсолютное единство Философского Камня.

100 E M B L E M A XXXIV. *De secretis Natura.*
 In balneis concipitur, & in aëre nascitur, rubeus ve-
 rò factus graditur super aquas.

E P I G R A M M A XXXIV.
B Alnea conceptu pueri, natalibus aër
 Splendet, & hinc rubeus sub pede cernit aquas.
 Fitque super montana cacumina candidus ille,
 Qui remanet doctis unica cura viris.
 Est lapis, & non est, cæli quod nobile Donum,
 Dante DEO felix, si quis habebit, erit.

Но-

Всегда, будь то в печи при сухом пути, или в реторте при пути влажном, духовный и чистый аспект нашей вещи, готовый к освобождению, восходит к месту своего происхождения, именуемого философами их Небом.

XXII. *Atalanta Fugiens* (эмблема XXXIV)

Этот магический квадрат — кабалистический лабиринт, по которому герметик и алхимик может пройти тёмными коридорами, ведомый нитью Ариадны или светом духа. Наименее ясным здесь оказывается значение суммарного числа 15. Возможно, хотя мы на этом не настаиваем, речь идёт о числе солевых добавок, производимых до того мгновения, когда двое минеральных протагонистов сливаются для невозможного порождения прекраснейшего человеческого младенца:

«Он зачат при купании в водяной бане, он рождён в воздухе, но, становясь

⁷² Præstantissimè autem opus perfici septenario numero aut noveno. *Introitus apertus ad Palatium Regis*, op. cit., VII, II.

красным, он бороздит воды», — утверждает Михаил Майер и добавляет к этому такую эпиграмму:

*В море зачат младенец, в воздухе он рождён.
Красным же став, у ног своих воды видит он,
Когда он бел, к вершинам горным иди за ним —
Мудрейшими из людей в тех горах он храним.
Камень он и не камень, Божий дар от небес.
Всех счастливее тот, кто нашёл его и исчез⁷³.*

На переднем плане изображены два светила, Философские Солнце и Луна, готовые к соединению, которое, однако, весьма неудобно, поскольку оба стоят ногами в воде до паха, и всё последующее может оказаться малособлазнительным и далёким от естественности.

Над загадками подобных любопытных арифметических соответствий долго размышлял широколобый Корнелий Агриппа, которому, однако, не удалось применить их на практике. Но, быть может, именно эта неудача породила удачу, побудив великого германского философа, опередившего своё время, но не очень упорного в достижении своей цели, к созданию его знаменитой *Настоятельной Речи о Недостоверности Наук*, «De Incertitudine Scientiarum Declamatio investiva». Так или иначе, для нас небесполезно будет понять природу силы, как доброй, так и злой, исходящей от нашего магического квадрата, первого среди квадратов, посвящённых планетам, причём расположенного в точном соответствии с системой Птолемея:

«Говорят, что если эта таблица, выгравированная на тонкой свинцовой пластинке, сделана при восхождении Сатурна, то она помогает при родах, придаёт человеку уверенность и могущество, приносит успех при обращении к князьям и другим властителям; если же сделать её при заходе Сатурна, то с её помощью можно воспрепятствовать строительству, посевам и другим подобным вещам; в этом случае она отдаляет от человека почести и достоинства, порождает ссоры и вражду, рассеивает наступающие войска⁷⁴».

Со своей стороны Парацельс учит нас, что эта печать должна быть сделана из чистого виллахского свинца⁷⁵ — sigillum hoc fieri debet ex puro finoque Villacensi plumbo — и повторяет утверждение Корнелия Агриппы об особом времени, потребном для её изготовления.

Это время кратко, и требуется весьма напряжённая работа, дабы таким образом совершить её как можно быстрее — ut nimirum hoc pacto expeditius opus procedat:

«Дождись часа, когда в день Сатурна Луна в её первой фазе войдёт в созвездие или Тельца, или Козерога, а планета Сатурн находится в удобном положении⁷⁶».

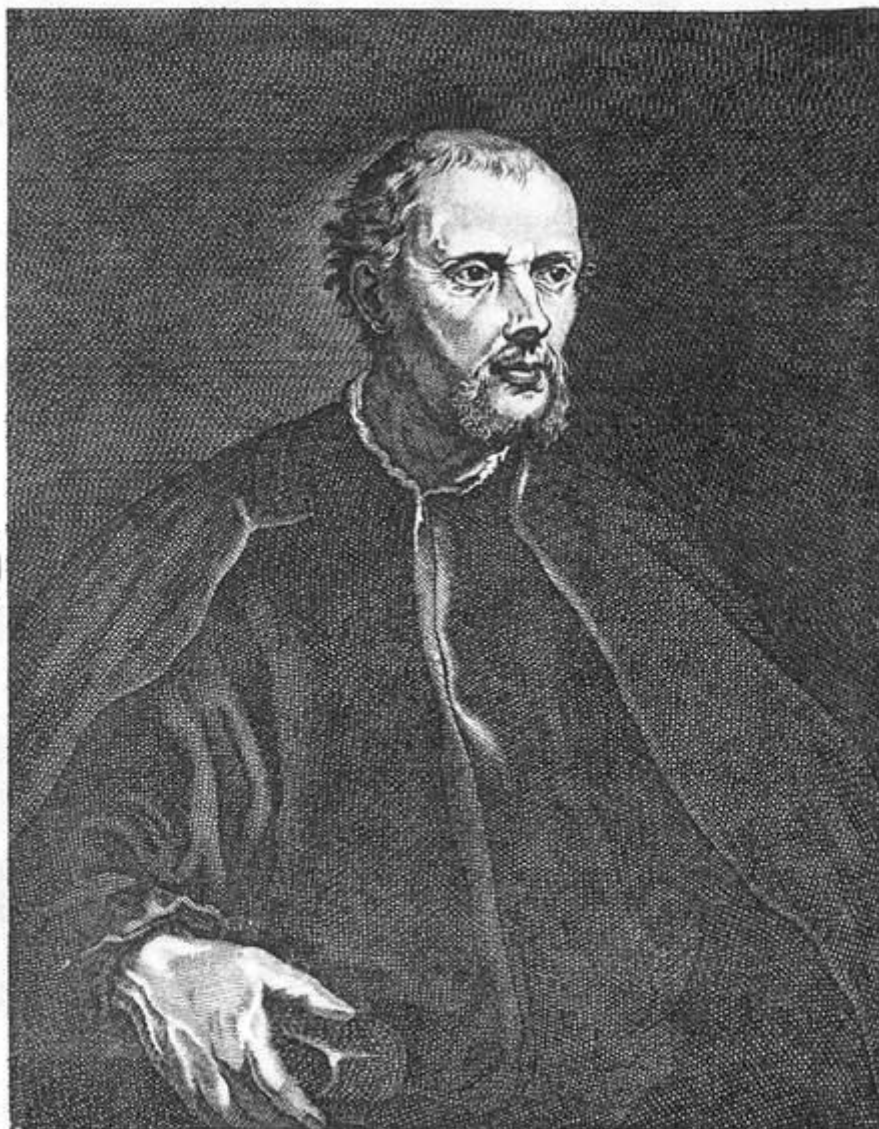
⁷³ Латинский вариант этого стихотворения предваряет гравюру в трактате Serutinium Chymicum, излагающем все подробности минерального порождения, скрытые под покровом мифогерметического иносказания.

⁷⁴ Dicunt hanc tabulam fortunato Saturno in lamina plumbea sculptam, adiuvarе partum, reddere hominem tutum & potentem, atque praestare successus petitionum apud principes & potestates: si vero infortunato Saturno fiat impedire aedificia & plantationes & consimilia hominem deiicere ab honoribus & dignitatibus, gignere rixas & discordias, & dispergere exercitus. Henrici Cornelii Agrippae, *de Occulta Philosophia libri tre*. S. 1., anno 1533, mense Iulio, p. 141.

⁷⁵ В округе Виллах, расположенном в центре Илирийской Каринтии, находятся шахты по добыче ртути, железа и серебросодержащего свинца. В главном городе этого округа в 1534 году скончался отец Парацельса.

⁷⁶ Deinde attende, quando die Saturni Luna Tauri vel Capricorni gradum primum ingreditur, & planeta Saturnus boni cursus & naturae sit. Aureoli Philippi Theophrasti Paracelsi Bombast ab Hohenheim, *Opera omnia*. Geneva M.D. CLIX (sic.) Volumen secundum, liber Septimus. Archidoxis Magicæ, p. 716.

ALTERIVS NON SIT QUI SVVS ESSE POTEST

AVREOLVS PHILIPPVS
AB HOHENHEIM,

*Stemmata nobilium gentis PARACELSVS
anorum.
Qua vetus Helvetia claret Eremitae humo.
Sic oculos sic ora tulit, cum plurima longum
Discendi studio per loca fecit iter.
I. Tintoret ad vivum pinxit.*

THEOPHRASTVS BOMBAST,
DICTVS PARACELSVS.

*Lustra novem et medium vixit: lustro ante
Lutherum.
Postque tuos lustro sanctus, Erasme, rogat.
Astra quater Jena Septembris luce subivit:
Ossa, Salisburgae nunc cineresque jacent.
P. Chauvneau sculpsit.*

Весьма отличный от всех остальных портрет алхимика, которому современная медицинская наука обязана лучшими методами терапии.

XXIII. Портрет Парацельса

В связи с этим мы чрезвычайно рады представить читателю прекрасную иллюстрацию, на которой изображён *не кто иной, как он сам* — alterius non sit qui suus esse potest. Да, конечно, это тот самый вспыльчивый оратор и спорщик из Базеля, которого все мы помним безбородым, с лысым черепом или в смешной шапочке. Перед вами сделанная Франсуа Шаво акварельная копия с подлинного портрета автора *Архидоксов*, среди которых в числе прочих «изопсефических квадратов» мы найдём и сатурнический талисман из Марли-ле-Руа. Вот он, *Ауреол Филипп Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм*, глаголемый *Парацельс*, писал же его с природы современник его Джакомо (Иаков) Робусти, глаголемый Тинторетто. Он же сделал к изобретению и такую надпись:

*Наследовал Парацельс предков дар и правы —
Швейцария ныне сияет, полна славы, —
Вот черты его лица, очи нелукавы,
Зрящие всех вещей повсюдусящую суть,
К коей простёрт, исполнен труда, великий путь.*

Март 1935.

Сокровище Письмён Le Tresor des Lettres

ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ И ЕГО АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

«Будет бо тогда скорбь велия, якоже не была от начала мира доселе, ниже имать быти».

(Матф., XXIV, 21)

По общему толкованию Отцов Церкви «знамением Сына Человеческого», должным появиться на небесах в конце времён, будет *крест*, на котором принял смерть Иисус. Не тот ли это самый крест, со сделанным по приказу Пилата начертанием *INRI*, тайным знаком Самого Спасителя? Обычно эти четыре буквы толкуют как «Iesus Nazaræus Rex Iudæorum» — *Иисус Назарянин Царь Иудейский*. Но есть ещё и внутреннее, эзотерическое, их объяснение — «Igne Natura Renovatur Integra» — *Огнём Естество Обновляется Всецело*. Старые алхимики не без основания обозначали свою печь, *пещь* (*creuset*, по-старому *croiset* — Э.К.; *chêne creux* или *chêne creuset* — дуплистый дуб, *voie creusée* — *крестный путь* и также Великое Делание — перев.) графическим знаком креста, знамением огненного очищения материи, о котором сказано в Писании как о *Страшном Судище Христове*, Последнем Суде, отделяющем добрых от лукавых тем же огненным путём, каким золото отделяется от нечистых металлов.

Эттейла (Etteilla), чьё настоящее имя было Алиет (Alliette), одинокий парижский алхимик-парикмахер, живший, согласно его собственной заметке в хранящейся у нас рукописи, в доме 48 по улице Щавеля на Болоте (48, rue de l'Oseille, dans le Marais). В этом его небольшом и очень редком трактате указано на ту же самую основную философскую истину, причём автор комментирует эти указания так:

«Поскольку мир уже был однажды истреблён водой, теперь он должен погибнуть от огня, а наши тела — разложиться и очиститься огнём, дабы мы могли достойно встретить пришествие Божие»⁷⁷.

Алхимик чрез троекратное проявление *меркурия*, истекающего от *Петра-Камня*, во время варки (*coction*), отмеченное знаком (*signe*) троекратного пения лебедя (*cygne*), повторяет страшное троекратное отречение апостола Петра от своего Учителя, опознанное им самим по пению *петуха* (*coq*). Уже после этого испытания святой Петр напишет:

«Таится бо им сие хотящим, яко небеса беша исперва, и земля от воды, и водою составлена, Божьим Словом. Темже тогдашний мир водою потоплен быв погиге: а нынешняя небеса и земля темже Словом сокровена суть, огню блюдома на день суда и погигели нечестивых человек»⁷⁸.

Мы не стали бы цитировать в связи со столь важными вещами знаменитого парижского карточного гадальщика, если бы не замечание Магофона (Пьера Дюжоля де Валуа) об этом алхимике-прорицателе как о жадном фигуре, сделанное в его в

⁷⁷ *Семь Оттенков Делания Философского герметического, за коими следует трактат о Совершенствовании Металлов, предваряемый Начертанием. L.D.D.P. Les Sept Nuances de l'Œuvre philosophique-hermétique, suivies d'un traité sur la Perfection des Métaux mis sous l'Avant-Titre. L.D.D.P. (Le Denier Du Pauvre — Ленга Бедняка, однако, возможно, не упоминаемый Эттейлой франкмасонский девиз Рыцаря Востока или Шпаги — Le Droit de Passage — Право Прохода). Место и год издания не указаны. С. 23.*

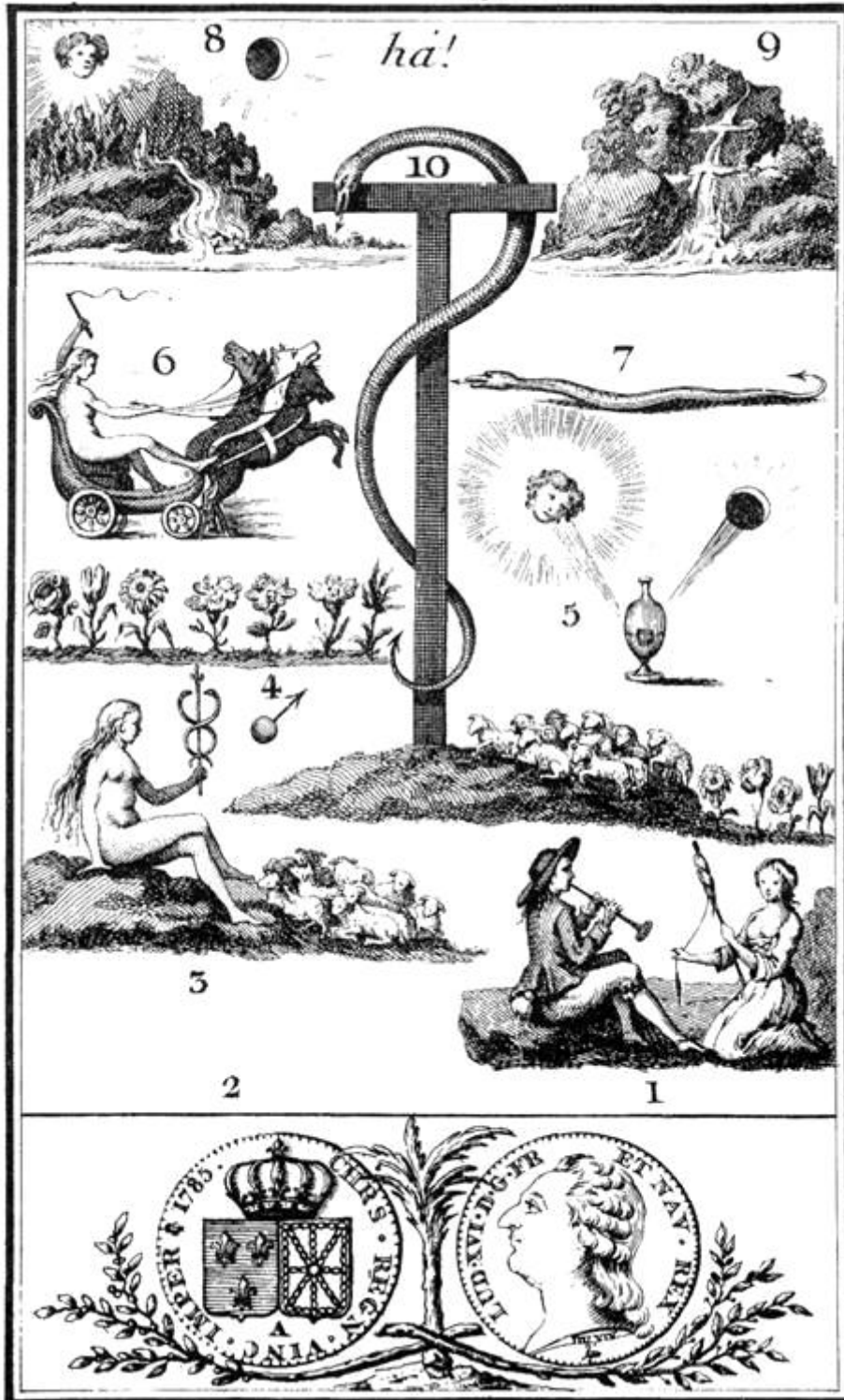
⁷⁸ Latet enim eos hoc volentes, quòd cæli erant priùs, & terra, de aquâ & per aquam consistens Dei verbo; per quæ, ille tunc mundus aqua inundatus periit.

Cæli autem qui nunc sunt, & terra, eodem verbo repositi sunt, igni reservati in diem iudicii, & perditionis impiorum hominum.

Второе Соборное послание святого апостола Петра, III, 5-7.

целом блистательной Риторической Фигуре на Немую Книгу (hypotypose an *Mutus Liber*), переизданной в 1914 г.

Page 58 du 2° liv.

Ах! Вот великое сокровище, которое никогда нельзя разглашать.

1. Счастлив меня открывший.
2. Подготовка Матери.
3. Я — Дева, питающая вас.
4. Не полагайтесь слишком на этот цвет.
5. Всё меньше небесной росы даётся своим, но за нея заплачено.
6. Я веду их, равных предо мною, в царство, дарованное им превыше Стихий.

7. Такова Материя.
8. Я делаю твёрдым благодаря своей влажности и плавлю своим жаром.
9. Я укрепляю и окрашиваю.
10. Когда меня вдохновят двенадцать знаков, я изменю всё и исцелю Больных.

Эти изречения были написаны по-латыни на «Оригинальной Картине», которая, как полагал Эттейла (Eteilla), была написана «более века назад». Он владел этой картиной и очевидно сам сделал с нея гравированную копию. Латинский оригинал не сохранился; Эттейла утверждал, что он сделал перевод по книге, автора которой не назвал.

Перед вами серия небольших герметических рисунков, которые, без сомнения, могут способствовать оправданию в глазах потомства знаменитого карточного гадалщика.

XXIV. Фронтиспис книги *Семь Оттенков Делания* (Eteilla)

Впрочем, после многих лет нашего собственного опыта, нас посетила мысль о «двойной игре», которую вёл хитроумный Эттейла и без которой была бы невозможна тихая *варка* в задней комнате парикмахерского *ателье*. Те, кто получал туда *право входа*, вероятно, имели возможность быть зрителем воистину чудесного зрелища — формо- и цветопереходов, однако не в философской, а самой обычной смеси, в колбе из огнеупорного стекла, постоянно подогреваемой медленным огнём горелки! Путь Великого Делания долог, — возможно, говорил он своим гостям, и, разумеется, все они думали, что видят лишь малый его отрезок. Разумеется, приглашение, содержащееся в его маленьком томике, никак не соотносится с предписаниями полной тайны всех философских работ:

«Истинно любопытствующим о Великом Делании и приходящим ко мне вместе со мною созерцать его переходы предлагается вместо того, чтобы платить 3 liv, за каждое посещение, стать моими пансионерами, 30 liv. в месяц, что позволит каждому из них по желанию превратиться или в Знатока или в Любителя»⁷⁹.

Мы полагаем, что Эттейла, принимая образ обманщика, лишённого подлинного знания, обретал возможность избегать тех опасностей, которыми грозит репутация настоящего алхимика. Одновременно собранные им с помощью ложных демонстраций деньги он, по-видимому, тратил на более серьёзные секретные опыты, связанные с огненным, сухим путём, почему и не раскрывался в своих книгах и обликал истину в фантазии уходящего века, когда господствовало мировоззрение иллюминатов.

Можно вообразить, как очарованы были все эти недостойные любопытные медленно сменяющимися друг друга стадиями микрокосмического творения, этим многоцветным калейдоскопом, воспроизводящим в стеклянной колбе феерию нового рождения мира, о неизбежном конце которого все забывают:

«*Нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живёт*⁸⁰».

Догадка о такой уловке хитроумного Эттейлы пришла в 1931 году, когда неожиданно, после четырнадцатимесячного труда, нам самим удалось наблюдать явления, описанные Филалетом в его *правилах*.

При этом, несмотря на неудачу опыта в целом, нам, благодаря увиденному, удалось прийти к очень важному выводу. Он заключается в следующем: явно ложный соблазнительно-софистический путь можно всё же по закону аналогии превратить в некое указание на путь подлинный.

Об этом Эттейла особо не распространяется, но высказывает приводимое ниже соображение о двух диаметрально противоположных препятствиях, неизбежно

⁷⁹ *Les Sept Nuances de l'Œuvre*, op. cit., p. 23.

⁸⁰ *Novos verò cælos, & novam terram secundum promissa ipsius expectamus, in quibus justitia habitat. (Petri Epistola secunda, cap. III, v. 13.)*

Второе Соборное Послание святого апостола Петра, III, 13.

возникающих при работе, об их относительной природе, независимо от того, какой из двух способов выбран, и из его слов непосредственно вытекает, что он использовал как минимум два философских пути, даже если в конечном счёте и не достиг окончательной цели.

«На двух путях, сухом и влажном, следует прежде всего опасаться следующего: на первом пути — высушивания вод, и на втором — их переизбытка, иначе в первом случае происходит сжигание, во-втором — потопление и гниение, в результате в обоих случаях Естество предоставляет нам не искомое вещество, а совсем другое, не имеющее никакого отношения к Деланию»⁸¹.

Разумеется, между микрокосмом герметического философа и миром Божиим, макрокосмом, нет и не может быть полного тождества, — первый есть только образ второго; вот почему Адепты о нём говорили, что *существует зеркало, в котором виден весь Мир* — «est speculum in quo totus Mundus videtur». Зерцало художника-естествоиспытателя, в котором, как бы сквозь некое стекло, можно узреть ошеломляющие тайны Естества, — именно на них указывает анонимный Всемудрый философ (Janitor Pansophus), чьи пояснения сопровождают полный текст *Изумрудной Скрижали Гермеса*.

Заглавие загадочного и трудного для понимания труда, изданного в конце XVIII столетия, является прямым указанием на единство алхимической работы и превращений Естества в их единой подчинённости космическим законам, определяющим удел человеческий:

Великая Книга Естества, или Откровение философическое и герметическое. Любопытный труд, в коем рассказываетя о тайной Философии, о Уразумении Иероглифов Древних, об Обществе Братьев Розы и Креста, о Превращении Металлов и о Сообщении Человека с Существами высшими и посредствующими между ним и Великим Архитектором. Рассмотрено Обществом Неизв... Фил... и напечатано Д... в лето от 1 до 1790. В Полдень, в Типографии Истины.

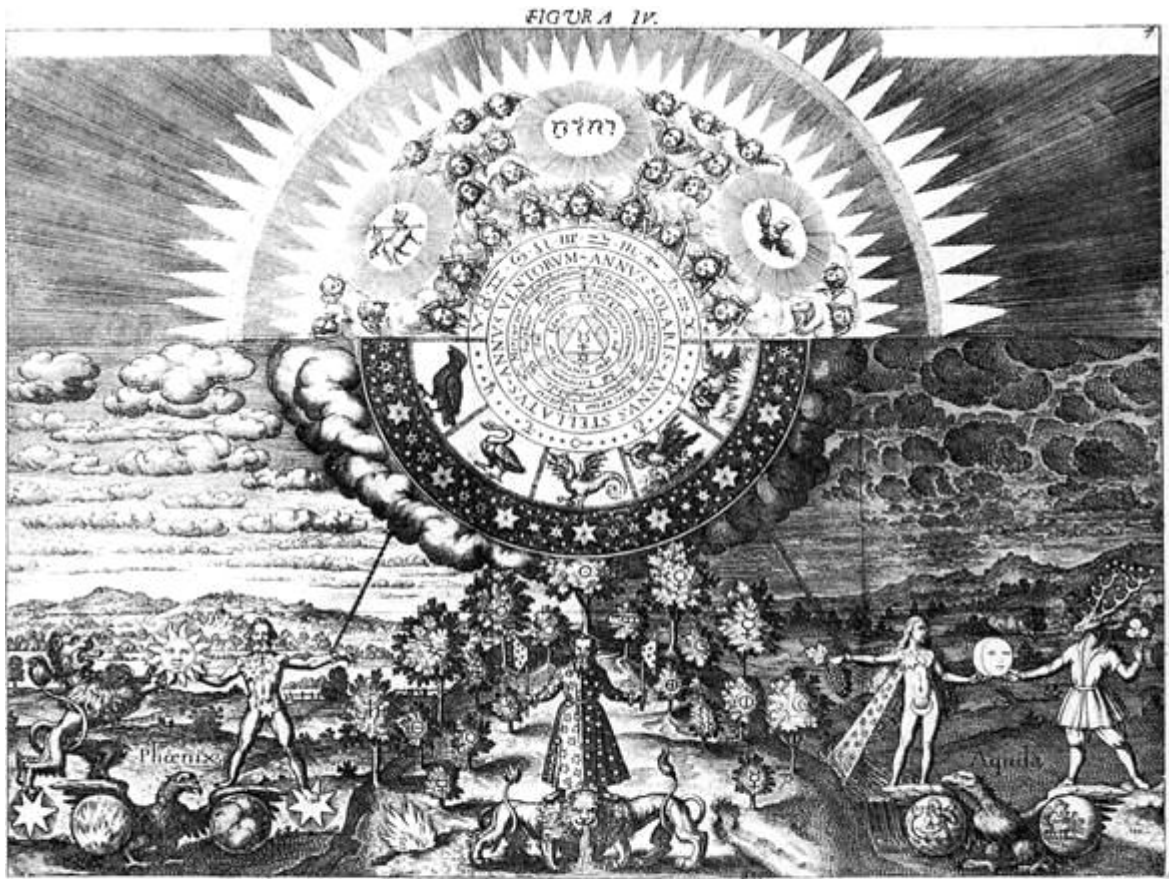
Le Grand Livre de la Nature ou l'Apocalypse philosophique et hermétique. Ouvrage curieux dans lequel on traite de la Philosophie occulte de l'Intelligence des Hiéroglyphes des Anciens, de la Société des Freres de la Rose-Croix, de la Transmutation des Métaux et de la Communication de l'Homme avec les Etres supérieurs et intermédiaires entre lui et le Grand Architecte. Vu par line Société de Ph... Inc... et publié par D... depuis 1 jusqu'à l'an 1790. Au Midi et de l'Imprimerie de la Vérité»⁸².

Инициал «D.» обозначает возможного автора этого учёного трактата Дюшанто (Duchanteau). Таков был псевдоним известного господина Тузе (Touzay), живописца по профессии, проведшего всем известный опыт, многих озадачивший и противоречивший глубокой мудрости опубликованной им небольшой книжки.

Чем же объяснить это странное намерение, этот физиологический опыт, в котором Дюшанто без всякого отвращения сам выступил одновременно атанором и дистиллятором? Причиной этого весьма опасного, но с философской точки зрения бессмысленного предприятия могли оказаться иллюминатские воззрения, пришедшие из Германии и царившие в ту пору в масонских ложах. Так или иначе, Тузе, член ложи *Соединённых Друзей*, пытался найти в собственных извержениях, а затем использовать как Универсальное Лекарство хорошо знакомый всем алхимикам *армоньяк (harmoniac)*. При этом он ничего не ел, а только из раза в раз пил свою собственную мочу!

⁸¹ *Traité sur la Perfection des Métaux on L.D.D.P.*, cit. p. 51.

⁸² Этот труд был переиздан в 1910г. Пьером Дюжолем с предисловием Освальда Вирта. Пьер Дюжоль, он же Магофон, выпустивший замечательную *Риторическую Фигуру* на *Liber Mutus*, хранил его в своей Библиотеке Чудесного (*Librairie du Merveilleux*) — увы! — закрывшейся навсегда и безвозвратно с началом ужасной бойни 1914 года.

VERBO DOMINI FIRMATI SUNT COELI, ET SPIRITU ORBIS EJUS OMNIS EXPLICITUS EORUM, PULCH. II. SPIRITUS DOMINI REFLEVIT ORBEM TERRARUM: OMNIA SATIANTUR BOHITATE TUA DOMINE: AVEKENTE TE FACIEM, TUA MANUS: ANTHEAS SPIRITUM EORUM, ET DEFICIUNT ET IN PHIVKAM SUIUS REVERTUNTUR: EMITTIS SPIRITUM Tuum ET CREANTUR: SIC REMOVAS FACIEM TEAM: GLORIA TUA IN SECULUM. PULCH. 104.

EMERALDINA HERMETICA TABULA

VERUM, sine membraco, Certum & verissimum Quid est inferat, est ficut quod est Superius, & quod est Superius est licet quod est inferius ad perpetranda miracula Rei Unius. Et ficut omnes Res factum ab Uno, medietate Unius: Sic omnes Res factum ab hac Una Re Adipratione. Pater Eius est Sol, Mater Eius Luna. Postulat ubi Ventum in Ventre suo. Nutrix eius Terra est. Pater omnis Telephoton mundi est hic. Virens integra est, & vesti ficut in terra. Separabit Terram ab Igne, fubtile à fubulo, hauriet cum ingenio ingenis. Accendit à Terra in Cordum, necumque defenda in Terram, Et recipit Vm Superiorum & Inferiorum. Sachales Glosiam totum Mundi. Hic ficut à te omnis obfcuritas. Hic est totus totum hunc fortitudo fortis, quia vincet omnem temibilem, omnemque falsum penetrabit: SIC MUNDUS CREATUS EST. Hinc erunt Adiprationes mirabiles, spiritum modum hic est. Hic vocant ficut Hermes Trismegiftus, habens Tres patres Philofophat totum Mundi. Completum est quod dicit de Operatione Sole.

Поистине головокружительно истолкование текста *Изумрудной Скрижали Гермеса*, кратко и совершенным образом излагающее основы Великого алхимического Делания.

XXV. Всемудрый (Janitor Pansophus). Гравюра и текст *Изумрудной Скрижали*

Могло ли из этого получиться что-либо иное, кроме внезапной смерти философа, сочетавшего столь опасные опыты с несомненными дарами и знаниями испытанного кабалиста?

Вот что утверждает автор *Великой Книги Естества*, кем бы он ни был и был ли он действительно ея единственным автором:

«III — Я раскрываю тайны и мудрость величайшего из Царей. Я познал древние языки и до краски в лице стыжусь прошлых ошибок».

В следующем абзаце, пронумерованном, как и все абзацы во всех девяти главах, уже зреет, словно зерно, исполненная страхом и трепетом будущая тёмная трагедия, трагедия одного из соблазнённых безумцев:

«IV — Много лет провёл я в изучении книг и в молчании; мой Гений никогда меня не покидал. Пришло время начать работу, но надо было обрести что-то ещё, иначе, вернувшись в лабораторию, я мог потерять жизнь».

Для всякого герметика словесная кабала — драгоценное орудие исследования и проверки, и мы держаем думать, что ученики Христа владели искусством плетения словес, ибо Сам их Божественный Учитель и есть всеозаряющее Воплощённое Слово. О владении словесным искусством свидетельствует и один из четырёх евангелистов как об одном из даров, предварающих апостольскую миссию:

«По мале же приступивше стоящици, реша Петрови: воистину и ты от них еси:

ибо беседа твоя яве тя творит⁸³».

Сам по себе Апокалипсис — также книга *кабалистическая* по преимуществу, и это хорошо видно на цветных иллюстрациях к ней в церкви Святой Капеллы (Sainte-Chapelle). Прямо напротив сердцевины витража, готической Розы, высится благородная и суровая статуя *конного*, всадника. Точно такая же находится под сводом аркады южного портала церкви Святого Петра — Камня — в Мелле, департаменте Дё-Севр (Deux-Sevres), на территории бывшей галло-римской провинции *Metallum*.

Характерно, что этот всадник всегда обращён лицом к югу, к лучам солнца в его наиболее огненной фазе — это свидетельствует о том, что мистический рыцарь, *конный* (chevalier, cavalier или cabalier), появление которого предрекал святой Иоанн, должен восстать в своей огненной, световой и духовной полноте:

«И видех, и се конь бел, и седяй на нём имеяше лук: и дан бысть ему венец, и изыде побеждай, и да победит⁸⁴».

Так, увенчанный венцом и держащий лук Апокалиптический всадник является в лучах неприступной и всеозаряющей Божественной славы. Символика оружия и корона на голове — указания на царское достоинство конного. Поразительно в этой скульптуре соединение царственно-священного прорыва ввысь и лица, исполненного несказанной печали. Такие черты странным образом сближают его с Христом, Царём царей и Господом господствующих, Сыном Человеческим, которого, как пишет Лентулулс, никто никогда не видел смеющимся, но многие видели, как Он плакал.

Вечный Посланнык Отца Своего неотделим от глубинной тоски Страстей, не избывной до дня и часа последней жатвы среди навлекшего на себя высшую кару постыдного человечества, коего образ — жалкая, опрокинутая фигурка под ногами коня, о которой всадник более не выказывает никакой заботы.

Ученикам, вопрошавшим о *знамениях пришествия дне сего*, Спаситель дал пространный ответ, изложенный в эфиопском апокалипсисе, известном как *Fékkâre Iyasous* (Объяснение Иисуса) и отвергнутом Церковью, усомнившейся в его подлинности:

«Братия, пребудьте на страже. Во дни те беззакония будут бесчисленны... Люди за бесценок станут продавать спутников, братьев и ближних... Что скажут в вечер, не повторяют в утро; что скажут в утро, не повторяют в вечер.

Братия, пребудьте на страже. Во времена те родятся соблазняющие и насмешники, подобные худшим из христиан, водящим дружбу с демонами, и скажут: *Вот, счастливые времена настают*. Не верьте им и да речёт всякий из вас: *Не хочу сего*...

Братья, пребудьте на страже... Во дни те беспокойство войдёт в людей через слух и зрение. Но истинно видящие и слышащие не примут их в души свои.

Братья, стойте на страже... Во времена те будут два солнца и луны две, земля же силою огня колеблема. И лето смешано будет с зимой, и многие лета будет идти дождь... Благословением трапезы станут слёзы, скудостью же изобилование преумножится во всяк день и всяко лето...»⁸⁵

Ирэнэ Филалет возлагает на лжепророка-соблазнителя, предтечу и *опору зверя и антихриста* — «*fulcrum hoc belluæ antichristianæ*» — всю ответственность за зло; он заключает свою щедрую книгу не менее щедрым порывом-предупреждением:

⁸³ Et post pusillum accesserunt qui stabant, & dixerunt Petro; Verè & tu ex illis es; nam & loquela tua manifestum te facit. *Sanctus Matthæus*, cap. XXVI, 73. (Матф. XXVI, 73).

⁸⁴ Et vidi, & ecce equus albus, & qui sedebat super illum, habebat arcum, & data est ei corona, & exivit vincens ut vinceret. *Sancti Joannis Apocalypsis*, cap. VI, 2. Откровение святого Иоанна Богослова, VI, 2.

⁸⁵ Рене Бассе (Conf. Rene Basset). *Эфиопские апокрифы. Апокрыфы эфиопские*, XI. Paris, Librairie de l'Art Independant, 1909.

«Верьте мне, юные ученики, и вы, старцы, близ есть при дверех...»

Я указываю миру как пророк, дабы не было сие скрыто от человечества. Книга сия — вестница Илии (‘Hlios, Elios, soleil, солнца), который уготовит царский путь Господа!⁸⁶»

А любимый ученик своим пророчеством на острове Патмос оправдывает утверждения таинственного алхимика и добавляет к ним сладостный бальзам надежды и утешения:

«И видех небо и землю нову, первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть ктому⁸⁷».

Февраль 1936.

АТЛАНТИС

⁸⁶ Credite juvenes tyrones, credite patres, quia tempus adest ad fores...

Hæc præmitto in mundum præcoconis instar, ut non inutilis mundo sepeliar. Esto Liber meus præcursor Eliæ, qui paret viam Domini Regiam!

(Introitus apertus ad oclclusum Regis Palatium — Двери открыты Царска Дворца затверста — сар. XIII, § XXXII et XXXIII.

⁸⁷ Et vidi cælum novum, & terrain novam. Primum enim cælum, & prima terra abiit, & mare jam non est. *Apocalypsis*, сар. XXI, V. I. Откр., 21, 1.

ЗОЛОТОЕ РУНО

Достоинство Аргонавтов невозможно оценить, не говоря об их опасном приключении в зыбучих Сыртах, грозящих крушением. Не преодолев песков, Аргонавты не стяжали бы своего бессмертия.

(*Золотое Руно, или Цвет Сокровищ Соломона Тримосена. Toisan d'Or ou la Fleur des Thresors, par Salomon Trismosin*).

Если всё же, как мы полагаем, путешествие за Золотым Руном, оставаясь тем, чем оно было, иносказательно указывает при этом на некие таинственные смыслы, их можно разгадать только в свете герметической науки. Воистину храбрецами были весьма мудрые авторы, как древние, так и современные, которые пытались оспаривать историю и хронологию военного похода в Колхиду. Но дело, по сути, не в этом. Достаточно просто понять, что взаимно противоречивые детали этой эпопеи вообще не поддаются рациональному объяснению в рамках линейного и каузального мышления. Это тем более касается истории, географии, хронологии...⁸⁸

Мы вовсе не собираемся ни критиковать, ни сопоставлять различные точки зрения на захватывающие приключения Иасона; в противном случае пришлось бы выйти далеко за границы нашего предмета — возможной связи аргонавтического эпоса и Великого Делания, устанавливаемой методом фонетической кабалы.

Приступая к нашему очерку, укажем на его главного героя — в полном соответствии с его блистательным происхождением и высшим достоинством. Афамант, царь Орхомены Беотийской, сын Эола, *Божества ветра*, самым именем и божественным происхождением указывает на свою особую алхимическую миссию. Именно о нём всегда говорили на своём «тёмном», полном иносказаний, метафор и намёков языке, алхимики, когда повторяли слова Гермеса из *Изумрудной скрижали*: «Ветер носил его во чреве своём».

Безусловно, Афаманта имел в виду Михаил Майер в переведённой нами латинской эпиграмме на свою первую эмблему⁸⁹ из *Убегающей Аталанты*:

Эмбрион сокрытый есть во чреве Борей,
Но на свет не выйдет он и пребудет, зрея,
Пока Геракл не свершит все свои деянья
Силою тела, души, искусства, познанья.
Да не как Цесарь⁹⁰ выйдет и не прежде срока,
Ни по Агриппе⁹¹, но под звезды добро око.

⁸⁸ Евстафий, архиепископ Фессалоникийский. *Очерк о Дионисии Периегете*.

⁸⁹ Мы заимствовали это изображение из *Scrutinium Chymicum per oculis et intellectui — Исследования химического — зрительного и уразумевательного*. Это, по сути, переиздание *Atalanta fugiens* мы выбрали просто потому, что экземпляр его, хранящийся в Запаснике Национальной Библиотеки, оказался неудобным для перифотирования из-за того, что был раскрашен несколько ранее.

Raymundi Lullii Codicillus, seu Vade mecum, aut Cantilena, Coloniae, 1572, cap. 32 & 47: Lapis est ignis deportatus in ventre aeris — Камень огонь есть, носимый во чреве ветра. См. также Johanna-Jacobi Mangetis *Bibliotheca chemica curiosa*, vol. I.

⁹⁰ qui caeso matris utero natus est — который родился из рассечённого чрева матери. Plutarchus. I o. 7, гл. 9. Отсюда *кесарево сечение*, то есть брюшная гистеротомия.

⁹¹ который подчёркивает описание в древней медицине случаи *особо тяжёлых родов* — ab aegro partu, — связанных с тем, что младенец выходит наружу не головой, но ногами вперёд — dicitur quorum nascendo, non caput, sed pedes primi exierunt.

Фулканелли в своём втором труде⁹² особо указывал на имя Афаманта и Атаманта (Athamas). Фонетически Αθαμάς, *Athamas* — то же самое, что *Adamas*; «дельта» меняется на «тету», в точном соответствии с эолийским диалектом греческого, на котором до сих пор говорят в Беотии. Тем самым Афамант оказывается образом могущественного первозданного Адама, *первого Адама*, противопоставляемого святым Павлом *второму Адаму*. *Первочеловек был создан Богом из красной земли или красной глины*, и это полностью совпадает с тем, что говорит в своём *Dictionarium'e* учёный Амвросий Калепин (Ambrosius Calepinus) о греческом значении слова *Адам*: «*Idem est quod Ruber, quoniam à rubra terra factus est. — Он потому красен, что сотворён из красной земли.*».

Ветер — движение воздуха, управляемое луной. Возникшее ещё до второй четверти XX столетия общепринятое научное объяснение этого явления, основанное на учёте температурных перепадов морей и материков, не является исчерпывающим. Не менее важна теория центрального флюидического ядра земных недр, еле заметное медленное угасание которого неотвратимо приближает нас к белой и ледяной смерти. Образ ея — застывшая улыбка полной луны в ясные ночи.

XXVI. *Atalanta Fugiens* (эмблема 1)

Со своей стороны, будучи единственным прямым учеником Фулканелли, я имел

⁹² *Les Demeures Philosophales*. Paris, Jean Schemit, 1930, p. 108. Réimp. chez Jean-Jacques Pauvert.

счастье, стоя рядом с Мастером, созерцать эту жирную субстанцию ржавого цвета. Именно благодаря этому чудесному эксперименту и его объяснению, которое давал мой Учитель, мне удалось недавно выделить драгоценную солёную и вязкую глину Книги Бытия.

Жену Афаманта, Нефелу (Néphélé), то есть первоначальное хаотическое и облачное (nébuleux) состояние *субъекта мудрецов*, сменяет его вторая жена, Инó — символизирующая медленное превращение этой материи в совершенную свою форму — в желанный мех — руно. Но если имя Неφέλη обозначает *облако* или *туман*, окутывающий тайну ея брака или *соединения*, то другое его значение — *тенета*, *невод*, *тончайшая сеть*. Герметические философы также любят использовать мифологическое иносказание о влюблённых Марсе и Венере, застигнутых врасплох Вулканом: оно подчёркивает действие ртурия, также называемого *магнезией* или *магнитом* по уловлению *стали* (acier), подобное улову *рыбы* с помощью *сети*.

Если этих указаний недостаточно, вспомним о безумии Нефелы, *освобождённой Вакхом* (Дионисом), то есть о летучем состоянии *вещи*, а также солевой добавке, всегда извлекаемой из вина — возбuditеля опьянения. *Субъект мудрецов* — это и есть *безумец* Великого Делания, помещённый во главе двадцати двух карт *таро*, при том, что сам он — свободный от числа, лишённый своего номера тайный ртурий, подлинный художник. Вот почему эта фигура часто называется также *философом* или *алхимиком*.

Главная дымовая труба Дворца Жака Кёра (Palais Jacques-Coeur) в Бурже украшена лепным изображением этого *безумца*, легко узнаваемого по натянутому до ушей дурацкому колпаку и рту, запертому на замок. Дурак этот несомненно *художник* или *алхимик*, чрез коего действует *безумное Божие* или *буге мира*, в котором, по словам апостола Павла, пребывает подлинная *мудрость*. А замо́к на устах — это обет молчания; именно о его хранении *серебряных дел мастер* Карла VII не без гумора проговорил:

«В закрытую пасть мухе не попасть».

Плод соединения Афаманта и Нефелы, Фрикс — проявление *Философского компоста* в первое мгновение его появления при странных и загадочных металлических родах, совершающихся на кипящей поверхности раскалённого раствора. Имя *Фрикса*, *Phrixos*, Φρίξος, происходит от *Phrix*, Φρίξ, *фрикция*, *содрогание колеблющейся поверхности*, а также *волна*, *вал*. После рождения Фрикса Нефела исчезает, уступая своё место Инó — воплощению ртурия, очищенного путём возгонок. Целью этой операции, которую Филалет называет *летучие орлы* (aigles volantes), является действие, чьё греческое название совпадает с именем Инó: Ινάω, *Ипао*, *очищать*, *извергать*, *сливать*. Впечатляющий орёл с покрытой капюшоном головой, легко отыскиваемый в ряду химер на внешней галерее Собора Владычицы Нашей в Париже, с очевидностью соотносится именно с этим аспектом философской науки.

В свою очередь, не лишено смысла некое нарочитое неупоминание мифологических родителей Нефелы, в то время, как для второй жены Афаманта они указаны: Инó — дочь *Кадма* (Cadmos) и *Гармонии* (Harmonie), что в алхимии, согласно всем добрым авторам, соответствует их *кадмию* (чёрной земле) и их *соли армоньяку* (sel harmoniac). Благодаря последней философская работа может называться также *музыкальным искусством*, без коего в ходе Великого Делания невозможно ни одно соединение. На шестой гравюре из *Двенадцати Ключей Любомудрия* Василия Валентина изображено действие этой *соединяющей соли* (sel d'harmonie) или, кабалистически, *печати* (scel)^{93*} под видом увенчанного митрой епископа, венчающего

^{93*} печать — печь, пещь, то есть место сплавления.

философский брак царя и царицы. Кроме того, среди алхимиков эта соль называется *верным слугой, посредницей, не остающейся в соединении*.

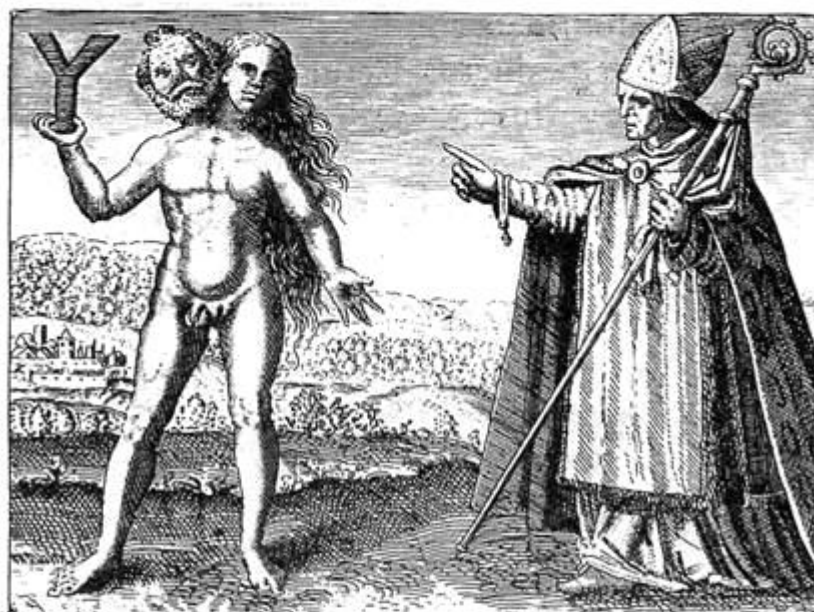
Эту соль армоньяк, которую не следует отождествлять с аммиачной солью (*sel ammoniac*), то есть хлоридом аммония, мы вновь находим на рисунке Михаила Майера под видом самого Альберта Великого в митре и плаще, с жезлом в левой руке. Правую же рукой он благословляет и указывает на два соединённых потока, два лица философского ребиса (*rebis*), то есть *двойное-диной вещи*. Перед вами гравюра из книги о Символах золота за столом двупадесяти языков — «*Symbola aurea mensæ duodecim nationum*» (Francofurti, 1617), раскрывающая значение их числа:

«Все сливаются в одно, делимое на два».

238

С Y М В О Л А

OMNES CONCORDANT IN VNO, QVI
est bifidus.

Albertus non à se ipso Magnus vocatus.

Alb. Magni cognomen cōmune saltem eñ duobus.

ALBERTVS, cognomento honoris, MAGNVS appellatus fuit, non à se ipso (quod arrogantia non toleranda indicium foret) sed cōsensu omnium literatorum, quicunq; eius vitam, mores, facta & scripta inspexerint; Quod nomen ipsi commune saltem cum duobus, in nostris monumentis sui memoria celeberrimis extitit, nempe cum *Alexandro Magno* & *Carolo Magno*. Quem admodum enim illi rerum gestarum magnitudine omnes alios superarunt, Martiaque virtute & fœlicitate victoriae
emicue-

Солевой посредник, необходимый при совершении и нерушимом соединении двух супругов Великого Делания.

XXVII. *Symbola aurea mensæ* (Rebis)

Всеобщий растворитель, доведённый до необходимой степени очищенности, носит в себе зародыш нового минерального бытия; вот почему Ино́ рождает на свет *Леарха*, созерцание имени которого раскрывает два греческих существительных: *Λέα, Léa, камень* и *ἀρχή, arkhê, начало, принцип*. Жертвоприношение Афаманта, разбившего Леарха о камень, упрощённо аналогично образу избиения невинных, использованному благочестивым Николаем Фламелем в его *Книге Фигур Иероглифических*, под покровом которых лежит самая великая тайна делания. Причиной свершившейся драмы была преступная любовь Ино́ к её пасынку Фриксу, повергшая юношу в бегство. Так же во время алхимической работы чистая материя отделяется от гниющей массы, бежит всякой опасности и поднимается на поверхность, ведо́мая новым и тонким телом, подобным по совершенству самой этой материи. Гермес, обращаясь к *сынам ведения (fils de sciens)* в своей *Изумрудной Скрижали*, советует:

«С великим умением отдели землю от огня, тонкое от плотного».

Образ этого разделения — *Златорунный баран*, чья чудесная *шкура* была предметом вождения *Аргонавтов* и их решимости на опасное путешествие. Попытаемся исследовать имя загадочного животного — *Chrysomelle*, — этимологически разложив его следующим образом: *Χρυσός, Khrisos, золото*, и *μήλον, mêlon*, — как *баран*, так и *яблоко*. Небезынтересно, что символами златорунного барана являются *золотые яблоки* сада Гесперид:

«Золотое руно (согласно Большой Энциклопедии) есть материя, используемая при Философском Делании, а также символическое имя философского камня»⁹⁴.

Достоин упоминания и то, что Златорунный баран — плод любви Нептуна (Посейдона) и несравненной красоты *девственницы*, ради которой само морское божество обратилось в овна, дабы принять вид животного мужского пола. Так тем более, не исполнено ли особого значения само имя девушки — *Феофания (Théophanie)*! Не прямо ли указывает это слово на небесное откровение, божественное рождение, чудесное проявление чудесного? Мы знаем, что праздник Богоявления — *Eiphanie* — как День поклонения Царей-волхвов, в древности назывался Теофанией. Существительное *θεοφάνεια, théophania* означает явление божества в человеческом образе, то есть для нас, *огненно-световую эманацию в материально-осязаемой форме*. По крайней мере, мы очень высоко ценим водное и меркуриальное естество нашего барана, *отпрыска морского божества*, ибо оно оживляет *всеобщий дух*, световой и звёздный знак коего предстаёт перед художником во время работы. Внимательные читатели пусть взглянутся во второй иносказательный рисунок из *Зеркала Истины*! Это она, чудесная звезда, представшая взорам волхвов в начале прошлого тысячелетия, светом своим озарила ночное небо Иудеи.

«На языке Адептов, — уточнял Фулканелли, — *Золотое Руно* есть как приготовленная к Деланию материя, так и его конечная цель».

Иасонов трофей — альфа и омега работы, символизирующая и начальную материю, и ту же самую материю, доведённую чрез утончение до стадии *Лекарства* в конце операций. Это физический восстановитель, дающий новонаначальному Адепту тройную силу *знания, здравия и богатства*. Вот почему греческие поэты утверждали, будто бы Зевс (Zeus) — другие называли Ареса⁹⁵* — дарует человеку, владеющему Золотым Руном, несметные сокровища.

Воздушное путешествие — бегство Фрикса и его сестры на златорунном баране — вменено оперативной фазе получения *эликсира* (*ἥλιος, êlios, soleil, солнце* и *ἴξις, ixis, прибытие, место прибытия*), отворяющего *солнце, запечатанное звездой* — (*le soleil*

⁹⁴ В *Исходе* читаем, что скиния была покрыта покровом от кож овних червлёных (XXVI, 14; XXXVI, 19).

⁹⁵ * Ares — анаграмматически *Сера*.

caché sous l'étoile) — «latet sol in sidere» — то есть уединённое и устойчивое металлическое зерно. Во время полёта Гелла, сестра Фрикса, падает в море — это свидетельство чисто духовной, огненно-сульфурной сущности «местоприбытия». Вместе с нею в недрах философского *ребиса*, переходящего в состояние *лекарства второго порядка* и освобождённого от разрушительных, мешающих восхищению водных добавок, исчезает всё грубое и опалаемое.

Этот металлический дух, тесно и тайно связанный с новой, хрустально-стеклянной и светопроницаемой плотью, в которой раскрывается звуковое и световое пространство последней варки, дух, всего лишённый и почти утративший опору, становится теперь только хранилищем пятой сущности, органом восприятия всяческого божественного достоинства. Мы были счастливы, стоя восхищённым зрителем возле печи нашего Мастера, созерцать это стекло, *проницаемое* медленно сменяющимися друг друга оттенками цветоперехода философской призмы. При этом в самой печи температура была не столь уж высока, равно как, что не менее интересно, относительно слабым был и нагрев самой чудесной субстанции *кристалла, хрусталя, Христовой соли, sel de Christ* (Χριστόν, *Kristou* и ἄλς — *Cristal*), о которой столь мудро сказано на странице 82 из *Философских обителей*⁹⁶.

Совершенное Фриксом жертвоприношение Златорунного барана Юпитеру — иносказание окончания огромной работы, ход которой мы излагаем очень кратко. Во знамение этой жертвы юноша вешает драгоценное *Золотое руно* на ветви *дуба* возле устья реки *Фасис*. Phasis (Phasis — указание, *видение, явление*). Дуб — символ чёрного и грубого первоначального минерала, наделяемого древними чертами *Люцифера* с отверстою пастью, в то время как роскошный бараний мех — внешнее проявление чудесного деятеля, созидающего чаемый плод алхимической работы⁹⁷.

Отметим, что греческим омонимом французского *chêne* (*дуб*), хотя и без характерного пришёптывания лангдойля является Χήν, *khên* — *гусь*⁹⁸, а корень Χαίνω, *khainô* означает *открываться, отворяться* (подобно старому дуплистому дубу Николая Фламелья), *зиять, широко открывать рот*.

Вспомним теперь, что рассказывает Фулканелли о голове дьявола из Собора Владычицы Нашей в Париже, которую народ называл *Мастер Пётр Краеугольный*⁹⁹.

⁹⁶ Paris, Jean Shemit, 1930. Эта книга, вместе с предыдущей озаглавленная *Тайны готических соборов* — *Le Mystère des Cathédrales*, содержит все записи и заметки нашего мастера, оставленные им перед уходом, кроме тех, что вошли в его последний труд *Finis Gloriæ Mundi*, призванный завершить трилогию Фулканелли. Réimp. chez Jean-Jacques Pauvert.

⁹⁷ Та же самая идея соединения первоначальной материи и окончательного драгоценного камня (*gemme* — также сапфир, почка, сосновая смола — перев.), *чёрного* и *красного*, когда-то вдохновляла строителей Собора Владычицы Нашей в Париже. На левом портале, на углу Моньстырской улицы (du Cloître) легко увидеть фигуру *ворона (corbeau)*, чей взгляд и клюв устремлены в некую тайную точку строения. Там, в тайнике, покоится частица *философского камня*, в точном соответствии со средневековой традицией, настаивающей на том, чтобы всякий новый храм, вне зависимости от его значения, был поставлен в строгом соответствии со словами Христа: «И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Пётр, и на сём камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей...» (Матф., XVI, 18). — «Ты еси Симон сын Ионин, ты наречешися *Кифа, еже скажется Пётр*» (Ин., I, 42). Имя *Кифа, Séphas*, происходит от κεφαλή, *képhalé*, означающего *голову, главу*, о чём сам первоверховный апостол писал: «...камень, который выбросили (rejetée — удалили, отсеки — перев.) строители, стал *главою угла*...» (I Петра, II, 7, 8). (Полный церковно-славянский текст: «...камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла, и камень претыкания, и камень соблазна: о немже и претыкаются, Слово противляющиеся, на нежи и положении быша — перев.).

⁹⁸ Известно, что философы очень часто использовали эту птицу для обозначения Меркурия (*Тайная Книга древнейшего философа Артефия* — *Le secret Livre du tres-ancien philosophe Arterphius*); им была известна *благородная игра в гусыню (le noble jeu de l'oile)*, включавшая в себя такие расклады как *колодец, гостиница, лабиринт, смерть, тьма*, каждый из которых несёт герметический смысл.

⁹⁹ Часто употребляется в женском роде — *хозяйка Петра краеугольная (la maîtresse pierre du coin ou de l'angle)*.

Эта голова с широко отверстой глоткой, расположенная на углу хоров, — не что иное, как иероглифическая фигура *тьмы над бездной, хаоса* первого порядка (primordial), при творении сохранённого Богом на земле для «людей доброй воли». Вот почему греческое *хаос, Ха́ос*, производное от корня *khainō* означает не только *смешение стихий, тьму, сумерки*, но также и *огромное отверстие, бездну*; в то же время это и таинственный, незаходимый мрак в ведении, отверстый в Вифлееме Иудейском волхвам и пастухам, созерцающим Рождество сáмого малого Дитяти.

Плодотворное соединение двух овнов — небесного и земного — влекомых друг к другу тайным магнитом мудрецов.

XXVIII. 2-я гравюра из *Speculum Veritatis* (баран)

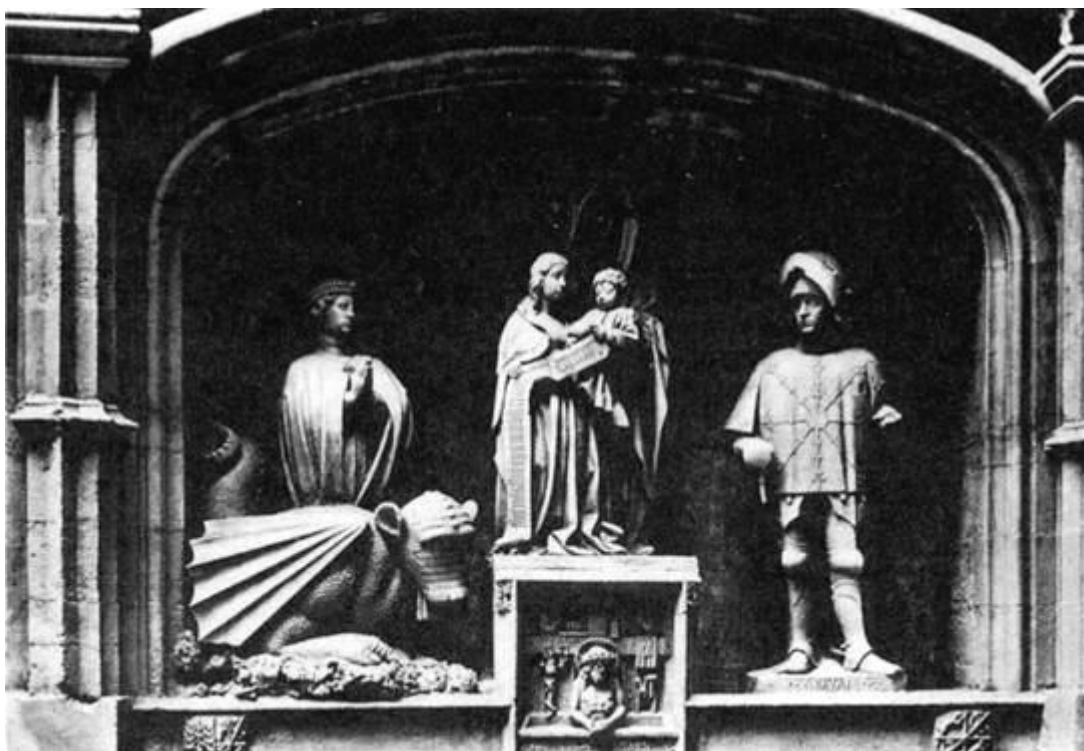
Однако проследуем далее за нашими путешественниками, чьи приключения различными своими обстоятельствами продолжают открывать нам эзотерический смысл их деяния, вдохновляемого и завершаемого обретением чудесного овна и его металлического руна. Всё, что происходит с ними, как мы уже выяснили, — не что иное, как превращения философской материи, вступающие теперь вместе с Иасоном в завершающие и важнейшие фазы *modus operandi*; задачей художника является ныне управление силой действия химических деятелей, усмирение их буйства и сдерживание их бесчинств.

Заметим прежде, что ионийское имя *Иасона* или *Ясона* *Ίάζω, Iazō* (I произносится как J) несёт два смысла; первый — *говорить на ионийском наречии*¹⁰⁰, а также *стрекотать как птица, болтать, выдавать тайну (jaser)*, второй — *обретать фиолетовую окраску*. Ко второму значению мы ещё вернёмся, а пока да позволит нам читатель обратить внимание на первое и указать на фонетическую кабалу, происшедшую, без сомнения, из первоначального греческого языка, как на основу древнего магического искусства *Μεδει (Médée, Медеον, Medeon, тот, кто ответственен, кто царствует, то есть глава, голова, мастер)*.

Без мудрых советов и помощи дочери Эета, царя Колхиды, Иасон никогда не смог бы осуществить своего замысла, так же, как и Тесей не выбрался бы из критского лабиринта без помощи Ариадны. Благодаря Медее, Иасон обрёл несомненное ведение,

¹⁰⁰ Древнейшим из всех известных наречий греческого языка. Его использовал Гомер.

от нея он получил также чудодейственную огненную воду, на коей, согласно Фулканелли, основывались тамплиерских ритуалы с *бафометом*, то есть *Крещение Премудрости* или Крещение Смеси Породы — 1e Baptême de *Métée*, Μήτις, *Métis* (*смесь, смешанная порода, мудрость, искусство*).

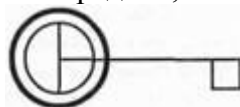
Дева с Младенцем Иисусом, святая Анна, святой Маврикий, святая Марфа и Тараска. Фигура Марфы, торжествующей победу над местным дивом, заставляет вспомнить о символе воина в латах — победителя дракона. Имя святой фонетически связано с богом войны Марсом (в родительном падеже Martis), то есть алхимическим железом.

XXIX. Экс-ан-Прованс. Собор Святого Спасителя. Запрестольный рельеф-ниша. 1470 г. Тараска

Как бы там ни было, опыт, пережитый сыном Эета, странным образом напоминает всё то, что описано достойнейшим Килиани (Cyliani) в его маленьком, но исполненном премудрости трактате. Пришедший в уныние от своих несчастий, мечтательный алхимик, уснувший *возле корней толстого дуба*, удостоился посещения некоего женского существа, обладающего сверхъестественной силой, *нимфы*, доселе *сокрытой внутри дерева*, и обратившейся к нему с такими словами:

*«Я не прибавлю ничего к твоим несчастьям, я только облегчу их. Сущность моя небесна, мой источник — полярная звезда. Сила моя такова, что всё животворит, я звёздный дух, я подаю жизнь всему, что дышит и произрастает, я всеведуща. Скажи мне, что могу я для тебя сделать?»*¹⁰¹

Как и Медея, это небесное существо кладёт в карман Килиани закупоренный сосуд с жидкостью, необходимой для отверстия дверей дворца, где находятся две священные чаши, *охраняемые драконом*. Отметим в связи с этим, что древние называли *ключом* всякую жидкость, равно как и месячное излияние (*menstrue*), способное осуществить основное растворение. Вот почему знаком *Философского купороса* (*vitriol philosophique*) является металлический предмет, отворяющий замки:

Нимфа Килиани лучше, чем возлюбленная Иасона, разъяснила и открыла своему

¹⁰¹ Разоблачённый Гермес. Hermès dévoilé. Paris, Chacornac, 1915, p. 15.

дабы спрятать в нея *сульфурный зародыш*, который будет питаться и развиваться в ея недрах. Извлечение зубов из глотки поверженного чудовища — тонкое извлечение *металлического семени*, истинной и негораемой *саламандры*, живущей среди пепла и золы (*сeндres*) нашей живой кальцинации. В этом несомненное сходство алхимического труда с полевыми работами — вот почему алхимию часто называют *небесным земледелием*.

Подобно вооружённым воинам, рождающимся из этого посева и яростно истребляющим друг друга, возникает очень важное для нас кипение, управлять которым философ должен предусмотрительно и благоразумно.

'Septiesme Similitude.'

Предварительное расчленение облегчает растворение плоти, без которого невозможно никакое ея воссоединение, ни тем более славное восстановление.

XXX. Золотое Руно Соломона Трисмосена (фигура 10)

В тишине, наступившей после битвы, Иасон овладевает *Золотым Руном*, два цвета коего, *белый* и *красный*, соответствуют двум завершающим состояниям *Философского Камня*. Мы не будем, ибо это уже сделал Фулканелли, описывать лечебное и физиологическое действие этой чудесной панацеи, однако приведём, к удовольствию представительниц слабого и прекрасного пола, принадлежащий перу великолепного художника отрывок, посвящённый обновляющему действию на женскую красоту и свежесть Лекарства «в белом»:

«Лекарство сие обладает свойствами преизряднейшими. Когда оно — белый эликсир, то столь полезно дамам, что может обновлять и восстанавливать слабость и разрушения телес их до здравия, присущего юности, да и обличие каждой из них становится подобно возрасту девятнадцати лет.

Для сего следует приготовить ванну со многими благовонными травами, коими надобно натереть тело, а затем войти в иную ванну, без трав, но с тремя гранулами белого эликсира, растворёнными в полуштофе винного спирта, вылитого в воду. В сей ванне следует пребывать четверть часа, после чего, не вытирая тела, приготовить большой огонь и с его помощью осушить драгоценную жидкость. Исполнив сие, дамы обретут таковую крепость и белизну телесную, каковую даже представить себе

*невозможно, не испытав опытно»*¹⁰⁵.

Всё это имеет прямое отношение к той магической силе, которой Медея оживляла в котле с ароматами человеческое тело и тем помогла Эсону и самому Иасону. Дочь Эета предварительно разрубала жертву на куски; такое предуготовительное разрушение тела чисто иносказательно используется в Великом Делании — это ни что иное, как растворение (солюция), производимое в соответствии с герметическим утверждением о том, что «тот, кто не знает способа разрушения тела, не знает и способа его совершенствования». Символически это изображено на фигуре 10 знаменитого трактата Соломона Трисмосена — предшественника Парацельса; изображение выражает сверхвременной смысл — труп, разрубленный на части и обескровленный, тонет в водном потоке.¹⁰⁶

Повторим: восстановленное, оживлённое и прославленное тело образуется только в результате возгонки (сублимации), которая всегда есть решительная и радикальная перемена, «пременение»; мы при этом настаиваем на том, что после освобождения нашей вещи от обречённой на исчезновение несовершенной и дряхлой оболочки, появляется фиолетовый, то есть лучезарный цвет. Вот почему само имя Иасона есть *jason*, то есть *лиловый* или *фиолетовый*, цвет, составленный из двух крайних цветов нашей работы, *синего* и *красного*, то есть из *меркурия* и *серы*.

Напомним в связи с этим, что *смиренная фиалка* наших широт *цветёт весной*, в мае, и *цветы* этого маленького растения — символа алхимического *ребиса* — *двуполы*. Вот почему вручение *Консисторией семи хранителей весёлого знания (gai savoir)*, ставшей при Людовике XIV *Академией Цветущих Игр*, призовой *Фиалки из чистого золота* победителям герметического турнира происходило именно в мае.¹⁰⁷

Рассказывая о путешествии Аргонавтов в Колхиду, мы, вынужденные ограничить объём нашего исследования исключительно самим Золотым Руном, его происхождением, развитием, а также испытаниями и подвигами его счастливого обладателя, опустили обстоятельства их возвращения домой. Нам пришлось в очень узких пределах, используя образы *завоёвывания* и *победы*, разъяснить лишь основные фазы *сухого пути*, то есть *пещного* (*de creuset*) *действия*, хорошо нам знакомого и приводящего к конечному результату всегда быстрее и легче.

В остальном мы предпочитаем отослать читателя к длинному и скрупулёзному объяснению Дома Антуана-Жозефа Пернети^{108*}, данному им в двух томах, посвящённых плаванью на *Арго*¹⁰⁹. *Влажный путь*, которым следует Бенедиктинец, рассказывающий об этом *опасном путешествии*, имеет множество аналогий с *кратким путём*, ревниво оберегаемым Адептами и часто скрываемым ими под вуалью изложения пути первого.

¹⁰⁵ Кайо (Cailleau). *Ключ Великого Делания, или Письма ХРАНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ Баши Ангелов. Clef du Grand Œuvre ou Lettres du SAN-CELRIEN tourangeau.* Paris, 1777, p. 54.

¹⁰⁶ *Золотое Руно, или Цветок Сокровищ. La Toysan d'Or ou la Fleur des Thresors.* Paris, Charles Sevestre, 1612.

¹⁰⁷ Автор старинного трактата не преминул назвать себя по имени двойного алхимического аркана — дуба Фламея и прекрасной маленькой почки, фиолетовой на изломе, как уточнял Фулканелли: от дуба, господина фиалки. Du Chesne, Sieure de la violette. *Обзор наиболее любопытных и редких секретов, касающихся металлической и минеральной медицины. Recueil des plus curieux et rares secrets touchant la médecine métallique et minérale.* Paris, Pizet, 1648.

^{108*} Dom — указание на монашеский чин.

¹⁰⁹ *Басни египетские и греческие, раскрытые и сведённые к одному и тому же началу, с Изъяснением Иероглифов, также и о Войне Троянской. Les Fables égyptiennes et grecques dévoilées & réduites au même principe, avec une Explication des Hiéroglyphes, et de la Guerre de Troye.* A Paris, chez Deladain l'aîné, libraire, rue Saint-Jacques, № 240. M. DCC. LXXXVI.

То же физическое чудо той же древней традиции лежало у истока Ордена Золотого Руна, хотя некоторые его участники, представители *высокого рыцарства* (*haute chevalerie*, высокой конницы) и говорили порой о ином происхождении своего братства. Однако зачем к рассказам о любовном пыле Филиппа Доброго (Philippe le Bon), основателя ордена, прибавлять абсурдные, если не просто недобросовестные предположения о какой-то торговле шерстью? Да и известным непостоянством храброго Герцога Бургундского нельзя объяснить его таинственный девиз *Иной не будет* (*Aultre n'auray*). Ведь если обратиться к женщине, то только к Прекраснейшей из них, Самой Деве Марии.

Иносказание алхимического посвящения, а также, согласно Сабине Стюарт де Шевалье, философского золота и его возрождения; это духовное золото, более чистое, чем то, что мы находим в рудниках, «художник ведением своим возвысил до наивысшей степени великолепия, о чём свидетельствует тройная корона».

XXXI. Сабина Стюарт де Шевалье. Триумф Адепта

Не внемля ли призыву Матери Спасителя и святого Андрея, создал Филипп Добрый самый знаменитый в христианском мире орден, эзотерическим смыслом

которого была битва конного со змием¹¹⁰, которая происходит рядом со смоковницей, одним из любимейших образов христианской традиции? Латинская надпись объясняет всю сцену, выявляя её алхимический смысл: «Ante ferit quam flamma micat» — *наносит удар прежде, чем огонь возгорится*. Второе изречение «Pretium laborum non vile» указывает, что шкура барана, висящая на ветвях и есть *та награда, которая полагается за труды*; её возвещает изображённый на второй гравюре Сабины Стюарт де Шевалье ангел, возлагающий лавровый венец на уже коронованную главу алхимика, который только что поразил трёхглавого дракона своею шпагой.

Мы также надеемся на такую победу, надеемся без чрезмерного энтузиазма и стерильной посмешности, и мы действительно счастливы, если на этих нескольких страницах сумели очертить всю её бесконечную ценность и верховную неотмирность.

Июнь 1936.

Атлантис

¹¹⁰ На прекрасном, втором слева, витраже XVI века в церкви Монморанси (Сена-и-Уаза, Sene-et-Oise), приписываемом Принцу Энгеррану (Enguegrand le Prince), при входе в крайний портал можно легко найти драгоценное герметическое сокровище — изображение императора Карла V с Золотым Руном на шее. В правой руке монарх держит *огромный меч*, в левой — *державу*, то есть *мировую сферу*.

К сожалению, этот великий князь, опытный в политике, обладающий гибким умом, огромной волей и способностью к самоконтролю, дал увлечь себя сомнительным и просто ложным идеям, дожившим до наших дней, идеям, доведённым Вольтером до логической крайности.

ТРИ СТРЕЛЫ ИСКУПЛЕНИЯ

*Что было, тожде есть, еже будет: и что было
сотворённое, тожде имать сотворитися: и ничто ново
под солнцем. Иже возглаголет и речёт: се сие ново есть,
оуже бысть во вещех бывших прежде нас.*

Екклесиаст, гл. I, 9 и 10.

Quid est quod fuit? Ipsum quod futurum est. Quid est
quod factum est? Ipsum quod faciendum est.

Nihil sub sole novum, nec valet quisquam dicere: Ecce
hoc recens est; jam enim præcessit in sæculis, quæ fuerunt ante
nos.

Символика Французской секции Рабочего Интернационала не может не смутить философа, более того, она погружает его в бездну раздумий. Почему французские активисты, по-видимому, меньше всего заботившиеся о смысле своего знака, всё-таки избрали именно его: три стрелы, направленные к солнцу? Какие странные совпадения или неведомые проявления неведомых сил стали причиной того, что наш добрый герметический символ оказался соединённым с ложными эгалитарными теориями современного материализма, подчёркнуто их опровергая?

За последние несколько веков все ценности оказались перевёрнуты и на поверхность всплыла одна единственная идея — так называемого прогресса — печальное соединение родственных между собою либеральных и социальных чаяний, не приносящее никакого подлинного блага и только подчиняющее всё и вся деспотизму чисто количественной псевдонауки.

Но для подлинно *научного* и несомненного доказательства того, что всякий коллективизм есть несомненный враг рода человеческого, его духовного совершенствования и физического благополучия, именно алхимия с её подлинно аристократическими неизменными законами сурового Естества воистину бесценна.

А потому не нанесён ли этим парадоксальным символическим самораскрытием тайной и всемогущей воли воистину тройной и неумолимый удар по социальным революционерам?

Как бы там ни было, подобные три стрелы когда-то можно было увидеть на витражах XIII века в монастырской церкви обители Якобитов в Париже в приделе святого Фомы Аквинского. Этот доминиканский монастырь, разрушенный в 1790 году, располагался на пересечении улиц Сен-Жак, Суффло, Кюжа и бульвара Сен-Мишель. Именно там жили трое алхимиков с безукоризненной репутацией: Альберт Великий, его ученик святой Фома Аквинский, именуемый *ангельским Доктором* (Doctor Angelicus) и Иоанн из Мэнга (Жан де Менж, его настоящее имя было Клопинель), один из авторов *Романа о Розе*.

Последний из этих трёх, поэт и философ, оставил после себя маленький стихотворный трактат, тонкий и исполненный мудрости, начало которого столь подходит к тому, что мы здесь только что изложили:

ЕСТЕСТВО

*Увы мне, скорбь меня объяла,
Во радость бо ничто ся стало,
Како род помыслию людской
Божией изваян рукой,
Во образ, во подобие,
Творца благоутробия,
Но твари всей преболеет
Своею растлен волею,*

Жатвы общей сроков не зря,
В даму Рассудка влюблён зря¹¹¹.

Хотя революционный вандализм и погубил посвященные витражи, мы можем любоваться их точной цветной репродукцией в первом труде Фулканелли¹¹², чем обязаны нашему покойному другу Жюльену Шампаню, с высочайшим мастерством, в красках скопировавшему изображение, сделанное герметиком Шоде (Chaudet) в 1787 году, когда оригинал ещё существовал. Нашим читателям весьма полезно его созерцание. Драгоценный образ был скопирован с чистым сердцем и открытой душой и помещён парижским алхимиком в качестве фронтисписа очень ценной герметической рукописи, снабжённой многими символическими сценами, выполненными акварелью и написанной не им самим, а кем-то из его современников¹¹³.

И, наконец, мы ожидаем, что любитель нашей науки получит изрядное удовольствие также и от созерцания приведённых здесь двух гербовых щитов, гравированных на такой же планшете, которые были приведены в конце *Химической Гармонии* Давида Ланьо (David Lagneau); они оживляют символику полихромного дверного проёма в церкви Якобитов. Эти два герба, отсутствующие в латинском варианте учёнейшего Ланьо, были включены во французское издание неким Вейютелем, которому мы обязаны точным переводом, примечаниями и гравюрой, дополняющей текст.

Кем был этот *Veillutil* или тот, кто скрылся под покровом своего *Полезного бдения* (*Veille utile*)? Не сам ли медик Ланьо? Краткое примечание на первой странице гласит, что «разумение сей науки кабалистическое»; далее следует необычное вступление, из которого мы приводим следующие показательные строки:

«Многие писания таковы, что в них мы найдём три вида разумения сиречь смысла. Первый подобен коже и оболочке и известен каждому, и его именуют Буквальным. Второй способ есть Нравственный или Иносказательный и подобен плоти, сокрытой под кожей и непроницаемой. И есть Таинственно Божественный смысл, некая сокрытая под кожей и плотью кость, и в ней мозг. Таковой способ писания, и не только писания, но и глаголения, всегда был в ходу среди учёнейших, и если вы хотите примеров, то перед вами прежде всего Священное Писание, и Господь наш Иисус Христос только в притчах говорил народу то, что таинственно открыл Своим Ученикам сиречь вам, способным воспринять тайну Царствия Небесного».

Исследователь поймёт особую важность труда Ланьо, предлагающего скрываемую многими авторами разгадку *головоломки* (*puzzle*) ещё более трудной, нежели *детская игра*.

При всех различиях во мнениях и предпочтениях, наиболее уважаемые алхимики

¹¹¹ В книге *Металлическое Превращение: Указания Естества убегающему Алхимику; купно с ответом глаголемого Алхимиста, сочинение Иоанна из Мэнга (Iehan de Meung). Здесь же из его же Романа о Розе трактат до сего же искусства относящийся*. М. DC. XVIII.

La Metallique Transformation: Les Remonstrances de Nature a l'Alchymiste errant; avec la responce dudict Alchymiste, par Iehan de Meung. Ensemble un traicté de son Roman de la Rose concernant ledict art. A Lyon, chez Pierre Rigaud, rue Mercriere, à l'Enseigne de la Fortune.

Это издание in-16 очень редкое и более совершенное, чем 1561 г. (in-8), в точности воспроизводящее первое.

¹¹² *Le Mystère des Cathédrales*. Paris, Jean Schemit, 1926.

¹¹³ *Таинственное Пламя Герметических Философов, составленное из двадцати одной таблицы фигур иероглифических, выполненных естественными и тайными красителями с объяснениями, данными Чадам Искусства ради лёгкости понимания при осуществлении и усовершенствовании Великого Делания. Сочинено Другом Истины*.

Flambeau misterieux des Philosophes Hermetiques, composé de vingt et une planches, en figures hieroglyphiques, peintes en couleurs naturelles et occultes avec l'explication des sujets pour la facilité et intelligence des Enfants de l'art, en la conduite et perfection du Grand Œuvre. Par un Amateur de la Verité.

всегда едины в определении главной цели работы, что и выражено в названии книги:

«*Harmonia seu Consensus Philosophorum Chemicorum, maximo cum labore & diligentia in ordinem digestus, & a nemine alio hac methodo distributus*» — *Гармония, или Согласие Химических Философов, достигнутые и установленные с помощью этого метода огромными трудами и усилиями*¹¹⁴.

Вполне вероятно, как мы и полагаем, что мастером, который на свой родной язык переложил исследование о Тесее и нити Ариадны и снабдил его блестящими и пространными комментариями, был именно Давид Ланьо. Если только не существует ещё одного неизвестного нам издания, озаглавленного:

*Мистическая Гармония, или Согласие Химических Философов, с приложением Схолий на труднейшие положения Авторов и ссылками на их имена на последующих страницах*¹¹⁵.

Трёх стрелам — трём гвоздям распятия — соответствуют три звезды; они возникают при потрясении поверхности первого компоста, подобно тому, как в стекле появляются трещины от пулевой дыры.

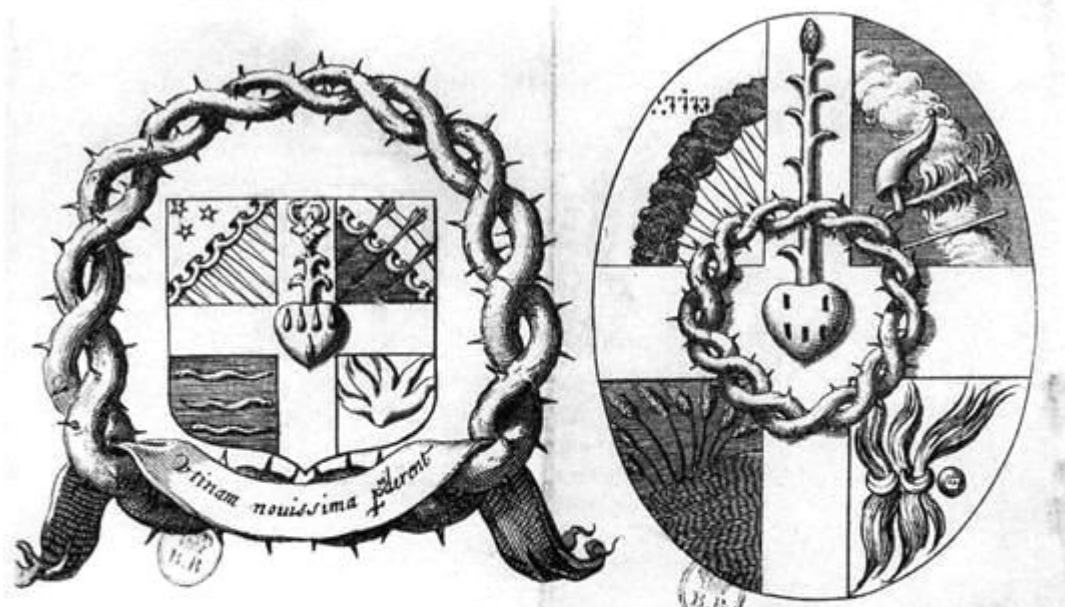
XXXII. Витраж монастыря Якобитов (рисунок Шоде)

¹¹⁴ Parisiis. Apud Claudium Morelium, via Iacobæa, ad insigne Fontis. M. DC. XI — *A Paris. Chez Claude Morel, rue Jacob, a l'enseigne de la Fontaine.*

¹¹⁵ A Paris, chez Melchior Mondiere, en la Cour du Palais pres la Chapelle Saint Michel ioignant le bastiment neuf du Thresor. M. DC. XXXVI.

Вот что мы читаем после заглавия:

«*Всякий, кто познал единомыслие и согласие Философов, говорящий об этой вещи, достоин восхищённого уважения, и многие, увы, более послушны слепому мнению людскому, нежели изучению истины*».

Cet Escuffon Hieroglyphique avec ses couleurs, est en vne des vitres de la falle ou Echole en Theologie des Cordeliers de Paris aux pieds de Saint Thomas d'Aquin, il se trouue aussi à vne des murailles du cloistre des Iacobins, & en vne des vitres de la Chapelle du Sic Thomas, laquelle est en mesme Eglise audis Paris: Il se voit encores dans l'Eglise des Carmes en la chapelle s. Michel en quatre endroits de ladite chapelle, sçavoir sur la porte & sur l'Autel, graué de relief, & peint contre la muraille & sur la vitre, avec mesmes couleurs que les précédents, contenant & demonstrent tout ce qui est nécessaire à l'operation de ce qu'on nomme Pierre-Philosophale.

Cet Escuffon Hieroglyphique avec ses couleurs est contre la muraille de la cinquieme arche du Cimetiere S. Innocent, y entrant par la porte du costé d: la frisperie allant vers celle des halles, il demonstre tout ce que Flamel a demonstré & signifié par toutes les figures mises dans le mesme Cimetiere pour l'operation de ce qu'on nomme Pierre-Philosophale.

Ces figures se mettent à la fin du livre deuant la Table.

Надписи под гербами.

I. Этот цветной Иероглифический Герб находится на одном из витражей Францисканской Богословской Школы имени святого Фомы Аквинского в Париже; его также можно обнаружить на стене монастыря святого Иакова и на витраже придела того же святого Фомы в той же Церкви в Париже, а в Церкви Кармелитов в приделе святого Михаила и ещё в четырёх местах этой Церкви, а именно на двери, над главным Алтарём, где изображение сначала рельефное, далее — написанное маслом на стенной росписи и стеклянное — на витражном окне — в тех же самых цветах; герб указывает на всё необходимое для производства того, что называют Философским Камнем.

II. Этот цветной Иероглифический Герб находится на стене пятой арки Кладбища Невинных; его можно увидеть, если идти от лавки старьевщика к рынку, оно содержит всё, что на том же кладбище изобразил Фламель, указывая на всё необходимое, для того, что называют Философским Камнем.

III. Изображение и тексты, указывающие на распространение Иероглифических гербов Давида Ланьо в старом Париже в виде рельефов, фресок и витражей и содержащие множество иносказаний. На одном из гербов в правой оконечности щита изображены черви в недрах некоей жидкости, на другом — спелые злаки, исходящие из земли. Растворение и гниение, необходимые для будущего порождения и произрастания всегда сопровождаются теплом, изображённым слева в виде блуждающего огня.

XXXIII. Щиты Давида Ланьо

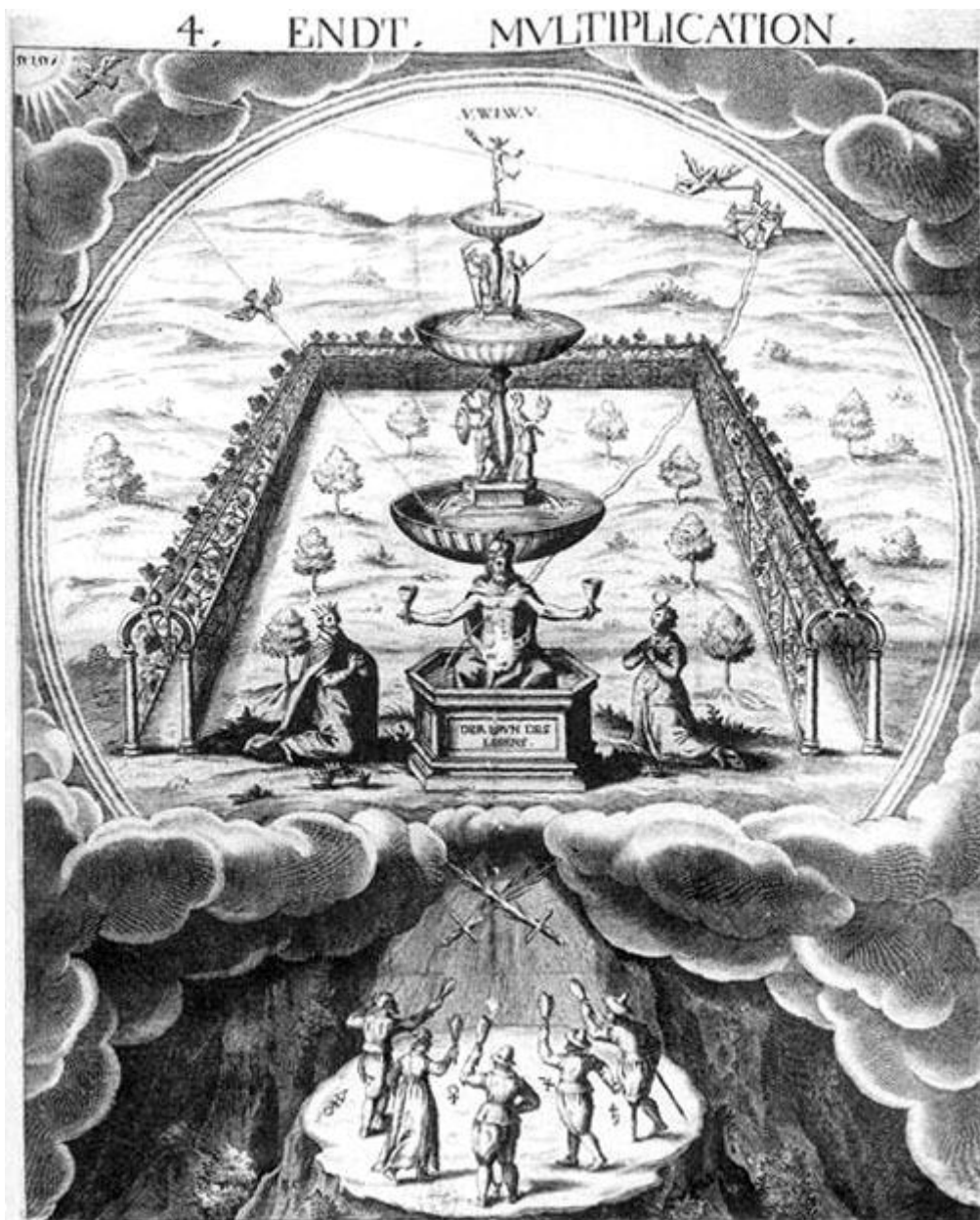

В правом углу щита легко увидеть три наклонённые стрелы, напоминающие трезубец Посейдона, что не могло не привлечь внимания Ланьо, придворного медика Людовика XIII. Это к тому же и *три гвоздя*, которыми было прибито к кресту изнемогающее тело Иисусово.

В алхимической работе миссия активного мужского начала, проникающего в тяжёлое вещество, именуемое *грубым камнем*, подлежащим обработке, часто изображается копьём или шпагой; один из этих видов оружия, тот или иной, использует *конный* в его битве со *змием*, на что указывал в двух своих трудах наш мастер

Фулканелли.

Скипетр морского божества ещё более точен как символ оружия, отворяющего землю через три деяния, каждое из которых отмечено волшебной звездой; когда они завершены, из-под земли начинает бить ключ, родник с прозрачной и чистой водой. Три последовательных стадии обозначены тремя меркуриальными серебряными змеями на зелёном поле, символами плодородия чёрной земли, что показано на левой оконечности герба в виде полнорельных колосьев.

Эта гравюра, как и три предыдущих, — замечательное произведение Рафаэля Балътенса (он же Gustos), напоминающее о двойном потоке, который наполняет баню Царя и Царицы прежде всего сверху справа. Это сок изысканного вкуса, изготовленный в чудесной давяльне.

XXXIV. Cabala, Speculum Artis & Naturæ (таблица 4)

Точно так же испустило дух избранное для Боговоплощения тело Иисусово, прибитое ко кресту тремя гвоздями и пронзённое копьём Лонгина (λόγχη, lonkhè, lance, копьё); из раны же истекли кровь и вода, двойная и драгоценная жидкость, собранная в свяую Грааль благообразным Иосифом Аримафейским — именно о ней как о

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ И СВЯТАЯ МЕССА

Млеко Белой Владычицы, высшая степень материнского восхождения, в полном соответствии с церковным каноном, является также и питанием химического царевича (enfant). Это — *птичье молоко* (*le lait de oiseaux*), *птицемлечник* (*ornitogale*) — предмет высочайшего поклонения как греческих алхимиков, так и Сирано с Фулканелли.

XXXV. Гравюра и текст из *Symbola aurea mensæ* (молоко Девы)

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ И СВЯТАЯ МЕССА

...напоминаю тебе: всегда делай все эти вещи с
именем Иисуса Христа.

*Три Книги о Гончарном Искусстве.
Les Trois Livres de l'Art du Potier.*

Многие алхимики по аналогии соотносили свою научную практику с писаниями и ритуалами католической, апостольской и римской Церкви. Среди таковых был и некий средневековый художник, выразительное описание которого нам оставил Михаил Майер. Вот сделанный нами перевод латинского заголовка, раскрывающего неуловимое начало материальных превращений:

КАМЕНЬ, КАК ЦАРЕВИЧ, ДОЛЖЕН БЫТЬ ПИТАЕМ МОЛОКОМ ДЕВЫ^{118*}

«Мельхиор Эрманштадтский — Вот венгерец, уважаемый отпрыск расы своей, иначе говоря, траисильванец, человек благочестивый, рукоположенный в священный сан; он показал и описал тайны сей сокрытой науки в самых священных образах Мессы. Сей учёный муж рассказал о том, что Философский Камень проходит огненное рождество, житие, страсти и огненную возгонку и, наконец, смерть в полной тьме и незаходимом мраке; но за смертью следует Воскресение и совершенная жизнь в красном. Так житие Камня становится образом Спасения людей, то есть Рождества, Жития, Страстей, Смерти и Воскресения Христова, совершаемых во святой Мессе¹¹⁹».

Выписку из LXXI Псалма об этой небесной жидкости или *сухой воде* сделал для своего алхимического *Требника* (Graduel) мастер Мельхиор или Мельхерус, получивший Философский Камень при Фридрихе III Мирном¹²⁰, императоре-алхимике; речь здесь об использованном также святым Иеронимом образе *исхождения*:

«Пойте Богами нашему в гуслах: одевающему небо облаки, оуготовляющему земли дождь: прозябающему на горах траву¹²¹».

Мельхиор, воссылая хвалу нашей вешы, пытается описать неопишуемые достоинства этого божественного субъекта, который является как объектом священного жертвоприношения, так и основным субъектом алхимического делания:

«О, блаженный Создатель земли, паче снега убелённый, слаще всякой сладости, бальзамом блистающий в глубине чаши. О, спасительное Лекарство человеков, в самые краткие сроки исцеляющее всякую телесную немощь и продлевающее жизнь; ты обновляешь человеческое естество, обращаешь в бегство нищету, одаряешь

^{118*} LA PIERRE, COMME L'ENFANT, DOIT ÊTRE NOURRIE DE LAIT VIRGINAL. L'ENFANT имеет двойной смысл — ребёнок, младенец и царевич, инфант. См. предисловие Эжена Канселье к *Двенадцати Ключам Любоумудрия* Василия Валентина. Savignie, 1955.

¹¹⁹ Symbola aurea mensæ duodecim nationum, hoc est Hermæ, seu Mercurii festa ab heroibus duodenis selectis, artis chymicæ usu, sapientia & authoritate paribus, celebrata, ad Pyrgolynicen seu adversarium ilium tot annis jactabundum, virgini chemiæ injuriam... Francofurti, impensis L. Jennis, 1617.

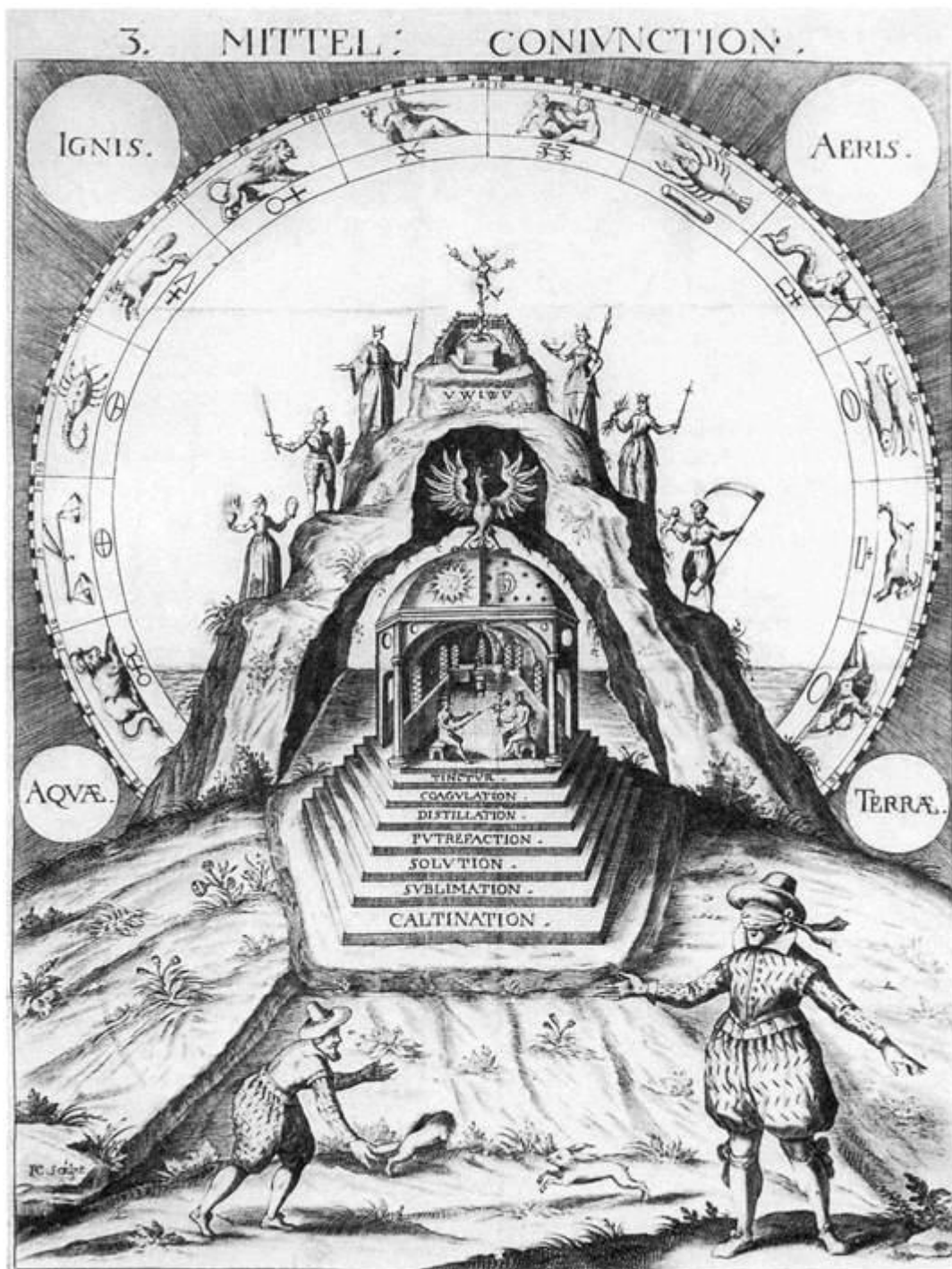
Символы золота за столом двадцати языков, или Праздник Гермеса сиречь Меркурия, празднуемый двенадцатью избранными героями, равными по мудрости и авторитету, в химическом искусстве, составленные Пирголиником или же противником его, который вот уже много лет содействует неправду против девы химии...

Пирголиник (Pyrgolynic)? Возможно, это имя складывается из Πύργος, Pyrgos, *башия, цитадель* и Πολυνίης, Polynikes, *тот, кто часто побеждает*: следовательно, речь идёт о том, кто часто побеждает башию.

¹²⁰ Знание об исключительном уме этого германского монарха позволяет нам объяснить отнюдь не властолюбием его девиз Austriae Est Imperare Orbi Universo — *Австрии надлежит править всем миром*, сокращённую запись которого составили гласные буквы A.E.I.O.U.

¹²¹ Versus. Descendit sicut pluvia in vellus, & sicut stillicidia stillantia super terram. Alleluja.

богатством, утишаешь грусть и оберегаешь нашу жизнь¹²²».

На переднем плане — заяц, о котором много писал Фулканелли. У многих людей словно повязка на глазах, они не умеют видеть, некоторые же не боятся охотиться с хорьком на кроликов прямо под алтарём. На возвышении нагие супруг и супруга, ожидающие соединения, для которого им приготовлено ложе у печи.

XXXVI. *Cabala, Speculum Artis & Naturæ* (таблица 3)

Алтарь, на котором священник совершает жертвоприношение, — это тот же самый камень, что воздвиг Моисей во благодарение Богу за совершившееся чудо в

¹²² O felix conditor terræ, nive albior, suavitate dulcior, flagrans in fundo vasis instar balsami. O salutaris Medicina hominum, quæ curas in brevi morula, omnem corporis languorem, & das longævas vitæ terminum; naturam humanam renovas, paupertatem fugas, divitias tribuis, tristitiam compescis & vitam incolumen asservas. *Theatrum Chemicum*, tomus III, p. 801 à 803.

Хориве. Скала, которая источает воду, утоляющую жажду людскую.

«...и жезл, имже пресекл еси море, возми в руку твою, и поиди. Аз же стану тамо прежде пришествия Твоего оу камень в Хориве. И оударииши в камень: и изыдет из него вода, и да пьют людие. Сотвори же Моисей тако пред сыны Израилевыми¹²³».

На третьей странице *Кабалы* необычным образом изображён именно путь к алтарю, который был подробно описан Отцами Церкви как *таинственный, духовный, царский, бессмертный, страшный Престол* — всё это в двойном смысле, физическом и нравственном. В таком же двойном смысле следует понимать и запрещение восхождения на гору всем, кроме Божьего служителя, приносящего оттуда *воду живую (eau bénite)* в питье и утешение верным:

«И рече Моисей к Богу: не возмогут людие взыти на гору Синайскую: ты бо завещал еси нам, глаголя: определи гору и освяти ю¹²⁴».

В древних трактатах по герметической философии вообще много говорится об этой *огненной воде*, бьющей из горы, de cavernis metallorum. Согласно Гермесу, эта вода исцеляет металлы от их проказы. Космополит следующим образом описывает истечение этой огненной воды:

«Я говорил уже, что небесное солнце сообщается с центрическим, ибо небесное солнце и луна обладают единой силой и достоинством лучевого истечения на землю. Так тепло с теплом, соль с солью соединяются. И как центрическое солнце создаёт видимые морские приливы, так солнце небесное тоже в своём море тонких вод порождает прибыль, но неоощуимо¹²⁵».

Для тех же, кто уже начитан в наших старинных авторах, приведём выдержку из *Книги чудес Господа Нашего, Учителя и Спасителя Иисуса Христа*:

«И начала жена начальника просить их (Марию и Иосифа) остановиться в доме ея; и предложила Иосифу доброе угощение, разделённое многими людьми. В полдень же приготовила ванну для омовения Господа Иисуса. Когда же Господа нашего омыли, жена погрузила в воду сию своего сына. И пятна проказы, еюже болен был младенец, исчезли. И возблагодарила жена Господа и рекла: «Блаженна Матерь Иисусова! Како воды, облакавшая плоть Его исцеляют от проказы людей от Его же рода?» И одарила жена Марию богато и проводила с честью великою»¹²⁶.

Всё это та же самая вода, что освящается Церковью в Великую Субботу, накануне Пятидесятницы и в каждое Воскресение. Добавляя в нея щепоть такой же благословенной соли, а затем окропляя верных во очищение их, священник произносит:

«Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя и паче снега убелюся. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей¹²⁷».

Невозможно отрицать, если действительно исходить из преюбия, постоянства и неизменности осуществляемого Церковью культа, творимого на *священном камне ея*

¹²³ ...; & virgam quâ percussisti fluvium, tolle in manu tua, & vade.

En ego stabo ibi coram te, supra petram Horeb; percutiesque petram & exibit ex ea aqua, ut bibat populus. Fecit Moyses ita coram senioribus Israel. *Exode*, cap. XVII, 5 et 6.

¹²⁴ Dixitque Moyses ad Dominum: Non poterit vulgus ascendere in montem Sinai; tu enim testificatus es, & jussisti, dicens: Pone terminos circa montem; à sanctifica illum. *Ibidem*, cap. XIX, 23.

¹²⁵ Dixi etiam solem cælestem habere correspondantiam cum sole centrali, nam sol cælestis & luna peculiarem habent vim & virtutem stillandi per radios suos in terrain. Calor enim calori, sal sali facilè iungitur. Et sicuti sol centralis habet suum mare, & aquam crudam perceptibilem, sic sol cælestis habet etiam suum mare, & aquam subtilem & inperceptibilem. *Novum Lumen chymicum*. Colonia; 1610, p. 60 — *Новый Свет химический*, Кёльн.

¹²⁶ Апокрифические Евангелия. *Евангелие детства*, арабская редакция, перевод и комментарии Пауля Петерса. Paris, August Picard, 1914, p. 20 et 21.

¹²⁷ Asperges me, Domine, hyssopo, & mundabor; lavabis me, et super nivem dealbabor. Miserere mei, Deus, secundum magnam misericordiam tuam.

алтаря, краеугольном камне для всех жидущих, тот непреложный факт, что священник осуществляет высочайшее из всех возможных тайнодействий; образ этого таинства — исполненная внимания *работа* алхимика у *атанора*. Оба они — священник и мастер — ищут Божественной милости, *неотменимо необходимой* во здравие человек и *сущностно бескорыстной*; оба, хотя и из разных материалов, тайным образом, созидают единое вещество духовного обновления.

Сколь же ошибочна молва, утверждающая, будто алхимики стремятся лишь к искусственному производству золота — ведь истинная их цель — открытие *Всеобщего Лекарства* тройного действия, созидающего *ведение, здравие и богатство!*

Гостия — доступное для многих проявление верховного *Лекарства* и не случайно восточные христиане именуют кусочки евхаристического хлеба *угольями*. *Краеугольный камень* Христос для них — *живой уголь*, как и для алхимиков красный камень Великого Делания — *карбункул Мудрецов* (carbunculus, *маленький уголёк*). Не этого ли *горящего угля* коснулись уста пророка Исайи?

«*И послан бысть ко мне един от серафимов, и в руце своей имяше оугль горящ, егоже клещами взят от олтаря: и прикоснуса оустнам моим, и рече: се прикоснуса сие оустнам твоим и отимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит*¹²⁸».

От имени всех верных приносит священник жертву и всем верным раздаёт её в снедь как высочайшее из всех *Лекарств*, алхимик же совершает своё делание в глубоком одиночестве, в иной форме, но точно так же стремясь обрести божественный *дар, charis*. Это греческое слово, означающее высшее духовное начало, имеет множество смыслов. Именно его употребляет святой Павел в значении, которое только одно и может быть водителем как священника, так и философа (ввиду отличий церковнославянского и французского вариантов текста приводим также необходимый для понимания мысли Э.Канселье французский текст, а также его подстрочный перевод — перев.):

«*Si je parle les langues des hommes et des Anges; d'autre part que je n'aie pas la charis, je suis comme un airain sonnante, ou une cymbale retentissante.*

Et quand j'aurai connu la prophétie et que j'aurai étudié tous les mystères, et toute science; et quand j'aurai eu toute la foi de manière à ce que je transporte les montagnes, mais que je n'aurai pas eu la charis, je ne suis rien» (Première Epître aux Corinthiens, ch. XIII).

Подстрочный перевод:

«Если я говорю языками людей и Ангелов, но не имею *дара*, то я подобен меди звенящей и кимвалу бряцающему.

И когда я знаю пророчества и изучил все мистерии и всю науку; и когда пребываю в такой вере, что могу передвигать горы, но не имею *дара*, то я ничто».

«Аще языки человеческими глаголю и аггельскими, любви же не имам, бых яко медь звенящи или кимвал звяцаый. И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставити, любви же не имам, ничтоже есмь». (I Кор., XIII, 1-3).

Греческие христиане именуют евхаристическое приношение *Дѣрон, Dōron, Дар, Святые Дары*. Но этим же словом *Дар* в лучших герметических трудах именуется именно *Философский Камень*, причём тогда, когда он доведён до высшей степени совершенства. В распространённом и дополненном виде это существительное образует заголовок трактата Жоржа Ораша (Georges Aurach), «написанный в Страсбурге и собственноручно раскрашенный в год от Рождества Спасителя искуплённого Им человечества 1415». В январе 1920 года нам удалось быстро скопировать этот труд, он называется *Драгоценнейший Дар Божий*, с великолепной рукописи XVII в., которую

¹²⁸ Et volavit ad me unus de Seraphim, & in manu ejus calculus, quem forcipe tulerat de altari, & tetigit os meum, & dixit: Ecce tetigit hoc labia tua, & auferetur iniquitas tua, & peccatum tuum mundabitur. Esaias. VI, 6 & 7.

нам дали на один день. Затем мы использовали свой собственный экземпляр, который достаточно точно воспроизводит книжную готику XV века с двенадцатью иллюстрациями, сопровождающими текст, и характерной для эпохи акварельной буквицей.

Надписи на гравюре:

Сверху: Гниение Philosophов запечатлевается в голове Ворона чернотой прозрачной и ясной.

Снизу: Так тела пребывают в гниении и становятся чёрной землёй.

Дух и плоть вместе вступают в спасительное гниение, что с позиций истин заставляет нас с ужасом и негодованием отвергать практику кремации трупов.

XXXVII. Драгоценнейший Дар Божий (фигура IV)

На пути восхождения к божественному дару, символически изображённом в этой книге, читатель может встретить и созерцать цветную философскую стекляницу в обрамлении естественной природы. Внутри стекляницы — первая и решающая стадия

Великого Делания, к которой приступают на четвёртом рисунке и которая продолжается вплоть до седьмого, когда *рождается новый Сын по имени Эликсир*.

Поль Контакт (Paul Contant), родившийся в Пуатье около 1570 года, ботаник, коллекционер и поэт, аптекарь по профессии и, несомненно, алхимик (что следует из его указаний), оставил нам два любопытных труда, великолепных, но малоизвестных; оба они были напечатаны в его родном городе:

Поэтический Сад и Кабинет. Le Jardin et Cabinet poétique. A Poitiers, par A. Mesnier, 1609.

Второй Эдем. Le Second Eden. A Poitiers, par J. Thoreau et la Vve d'A. Mesnier, 1628.

На фронтисписе второй поэмы мы находим изобилующую символическими смыслами композицию в полную страницу. Эта великолепная гравюра, подписанная *Contant Inventor*, содержит также эпитафия, разбитый среди небольших сценок и прочитываемый как ребус:

ДАРОМ БОЖИИМ УТЕШАЮСЬ
DU DON DE DIEU JE SUIS CONTANT

Проскомидии, то есть *Приношению Даров* под двумя видами, с которого начинается *Евхаристия*, в алхимии соответствует двойная операция *первой работы* — *жертвоприношение земли и ртути* с их разделением и очистительным расщеплением последнего.

Пресуществление двух видов, в свою очередь, соответствует *сублимации, возгонке*, то есть *второй работе*, которую Филалет называл *летучие орлы*. Такое название связано с тем, что при этой операции происходит *восхождение* тонких и очищенных частей на поверхность *компоста*.

Вот что мы находим в бесценном трактате таинственного английского Адепта:

«Уразумей, Брат, что точное приготовление *Философских Орлов* есть *первый уровень совершенства*, о чём следует знать и на что направить все силы уразумения...

Об этом понимай, Брат, слова *Мудрых, писавших*, что их *Орлы* должны быть приведены до того, чтобы пожрать *Льва*. При этом чем меньше будет *Орлов*, тем тяжелее битва, и тем дольше ждать победы; наиболее подходящее число *Орлов* — семь или девять¹²⁹».

Истекшие из пронзённого копьем Лонгина ребра Христова *кровь и вода* образуют Его воскресшую плоть и совершенное соединение сущностей. В алхимии оно соответствует *ребусу (res bis, две вещи)*, возникающему благодаря полному растворению маленькой *рыбы-прилипалы* в недрах *философского ртути*, что заставляет вспомнить о таинственной и странной рыбе гонимых христиан, символическом *Ichthus'e* римских катакомб.

Главным предметом в мистическом тайнодействии Церкви является потир (calice), на происхождение и смысл которого для Мессы нам кажется бесполезным указать.

Потир — таинственная и священная чаша, изготовленная из чистого золота и серебра с позолотой, причём, золото тут металлическое, в то время как чашу

¹²⁹ Scias, Frater, quod exacta Aquilarum Philosophorum præparatio primus perfectionis gradus censetur, in quo cognoscendo ingenium requiritur habile...

Intellige ergo, Frater, Sophorum dicta, cum scribunt, Aquilas suas ad Leonem vorandum esse ducendas, quarum quo parcius numerus, eo gravior lucta, tardior item victoria; prætantissimè autem opus perfici septenario numero aut noveno. *Introitus apertus ad occlusum Regis Palatium*. Cap. VII, *De Operatione prima Mercurii Sophici Præparationis, per Aquilas Volantes*; о первой Операции Приготовления Меркурия Мудрости чрез Летучих Орлов, 1 & 2.

алхимическую делают из *небесного золота*, которое мы также называем *зелёного цвета Христово злато* (*l'or Christique*). Известно, что даже обычное, физическое золото, если оно истончено до предела или переведено в прозрачный расплав, приобретает на просвет зелёный оттенок. Вот почему самые древние алхимики в своей графике всегда использовали именно *зелёный цвет* для написания христоматии или монограммы Спасителя, составленной из букв X (Chi) и P (Rhô), фонетически образующих слова Хρυσός, *золото* и Χλωρός, *Khloros, зелёный*.

Эта чаша или *калита* становится основным как субъектом, так и объектом тайнодействия священника при его завершении; алхимическим образом её явления как *вместилища естества* (*réceptacle de nature*), с тончайшим искусством огранённое *изумрудом философов*, скрывааемым старыми авторами под именем *цвета небесного* (*flos caeli*) или *ностока*. В этой чаше происходит *пресуществление* хлеба и вина в Тело и Кровь Христову на Тайной Вечере Его, и в неё же Кровь Спасителя была собрана благообразным Иосифом из Аримафеи. Легенда, согласно которой *Грааль* была сотворена из изумруда, выпавшего из лба теряющего этот изумруд Люцифера (*lux, lucis et fero, я несу свет*) при падении восставшего ангела во тьму кромешную, вовне кругов нетварного света, есть символ изначального происхождения и значения этой духовной сущности.

Люцифер — утренняя звезда, Венера Мудрецов, на голове у которой корона со *смарагдовой солью*, столь драгоценной для художника и анаграмматически сокрытой Василием Валентином, учёным бенедиктинцем из Эрфурта, под именем *купороса, vitriol*. Древнее написание этого слова — *vitryol* — предполагает анаграмму *l'or* у *vit* — в нём обитает золото; это означает, что *философское солнце* заключено в чудесную *смородину*, на «поиски» которой во все времена отправляются *странствующие рыцари*, то есть *конные*.

В строгом соответствии с нашим ведением, священник надевает *белый стихарь* (*l'aube, утренняя заря*) и *епитрахиль* (*l'etole, l'etoile, звезда*) — длинную ленту на груди, перепоясанную как X — звезда с расходящимися лучами, каноническая *печать* священнодействия.

«И побеждающему и соблюдающему дела моя до конца, дам ему власть на языцех, и оупасет я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушаются, якоже и Аз приях от Отца Моего: и дам ему звезду оутреннюю¹³⁰».

Мы уже неоднократно говорили, что звезда для художника является отправной точкой и полюсом ориентации, когда он совершает *ручную работу*. Такова же она и для священника, носящего на правой руке *орарь* (*manipule*). Именно орарь напоминает о тонких *делах рук* (*manipulations*) святой Мессы при созидании высшего свержестественного чуда точнейшим образом соответствующего всем превращениям в недрах алхимического микрокосма. И так же, как в каждой частице *Философского Камня* всецело пребывает *Spiritus Mundi*, так и всякая самая малая частица Святых Даров есть полностью и всецело Сам Христос.

И у алхимика, и у священника тайнство это сокрыто широким плащом Философии, о котором риза лишь напоминает. Изначально облачение это предполагало ведение, которое требовало двойного обета — обета молчания и тайны. Тогда это одеяние носило название *планета* (*planeta*), и его носили как миряне, так и духовенство.

Аналогичную связь между двумя видами магистерия — философского Великого Делания и Святой Мессы — можно проследить в архитектурном ансамбле уже

¹³⁰ Откровение святого Иоанна Богослова, II, 26-28.

большой и нищий, ожидает, что на первый взгляд невозможный союз породит Всеобщее Лекарство во исцеление его многочисленных болезней.

По примеру многих, М. Азе (M. Hazé) в книге *Беррийские Древности и Памятники (Antiquités et Monuments du Berry)*, описывая рельеф в углублении перед главным колоколом, такой же замечательный по исполнению, как и два других, утверждает, что «эти трое готовят алтарь и всё необходимое для служения мессы».

Совершив Великое Делание, Жак Кёр сохранил полное спокойствие и скрыл от людей свою радость, в отличие, например, от Килиани, предавшегося ей четыре столетия спустя.

XXXIX. Дворец Жака Кёра (алтарь)

Нам представляется противоположное. Таинственные трое уже всё свершили. Тот, кто справа, возможно, кладёт тяжёлое сукно на квадратный предмет, который может быть как алтарём, так равно и печью. На его стенке мы видим любопытный символ.

Это запечатанная реторта без горлышка и с толстым днищем на которой изображено *сердце*, как бы переходящее в *раковину* и увенчанное *крестом (croix)*.

Но именно так символически обозначается *сера*, *меркурий* и *печь (creuset, дупло дуба)*, то есть осуществившийся *ребис* или *смесь философов*, готовая принять на себя и в себя действие огня.

В центре sklepa, строго по оси свода, стоит человек благородного происхождения в меховом капюшоне, причём на рукаве его висит матерчатая лента, похожая на *орарь* священника. Взгляд его устремлён вперёд и внутрь, в незримое мысленное небо. Третий, стоящий слева, с закрытыми по некоему тайному велению глазами, уходит прочь, ладонью левой руки ощупывая стену — в правой руке у него наполненный деньгами кошелёк.

Сумка, калита, сундук — символ Божьего вознаграждения, обретаемого не путём каких-либо расчётов, но в полном соответствии с тем, что написано святым Павлом в его *Первом Послании к Коринфянам*:

«*Не весте ли, яко делающии священная, от святилища ядят; и служащим олтарю, со алтарем делятся*¹³⁴».

¹³⁴ Nescitis quoniam qui in sacrario operantur, quæ de sacrario sunt, edunt; & qui altari deserviunt, cum altari participant? Cap. IX, v. 13.

И ещё одно замечание. В отличие от священнослужения, философская работа не воспрещена также и женщинам; мы знаем два замечательных трактата написанных ими, — первый, очень древний, принадлежит Марии Пророчице¹³⁵, второй, XVIII века, — Сабине Стюарт де Шевалье (Sabine Stuart de Chevalier)¹³⁶. Это, без сомнения, были не обычные смертные, но исключительные личности, всецело посвятившие себя герметическим трудам и со смирением нёсшие тяготы нашей работы, жертвуя всем ради её совершенствования.

Более того, мы полагаем, что поиск Истины часто является уделом тех мужчин, которые несут в себе некую склонность к игре, характерную черту женского начала. Три знатные дамы, ведомые маленьким мальчиком, очень похожим на того, который раскачивает колокол, загадочны; присутствовали ли они при алхимической работе, или их сочли недостойными войти в лабораторию и хозяин дома отослал их развлекаться, как отсылают детей?

Святой Павел в 34 стихе 13 главы того же Послания пишет (эти слова объяснили бы мимику их вожакого, его взгляд, движение рук):

«Жёны ваша в церквах да молчат: не повелесе бо им глаголати, но повиноватися, якоже и закон глаголет».

Всё это так. Но не хотел ли Жак Кёр этой сценой намекнуть на некие особые работы женщин и игры детей, которые авторы сравнивают с философским трудом? Высказывая такое предположение, сошлёмся на всё того же Иренея Филалета:

«Однажды познав сие, уразумеешь, что всё есть не что иное, как работа женщин и игра детей, иначе говоря, варка. Сие искусство есть наивысшее, и потому Мудрецы (Sophi) хранят его тайну...¹³⁷»

День Всех Святых 1941.

АТЛАНТИС

¹³⁵ *Mariæ Prophetissæ Practica*. Basilæ, 1572.

¹³⁶ *Речение Философское о Трёх Началах, Животном, Растительном и Минеральном, или Ключ к философскому Святилищу. Ключ сей тот же, каковым Святилище Естества отворяется и его тайны; также с помощью сего ключа уразумеваем Писания знаменитого Василия Валентина и то, что он не был братом уважаемого Ордена Бенедиктинцев; тем самым обретается истинное объяснение Двенадцати Ключей сего хитроумного Философа.*

Discours Philosophiques sur les Trois Principes, Animal, Vegetal, et Mineral ou la Clef du Sanctuaire philosophique. Cette clef introduit celui qui la possede dans le Sanctuaire de la Nature; elle en decouvre les mysteres; elle serf en même terns à dévoiler les Ecrits du celebre Basile Valentin, et à le défroquer de l'Ordre respectable des Benedictins, en donnant la veritable explication des douze Clefs de ce Philosophe ingénieux. A Paris chez Quillau, Libraire, rue Christine, au Magasin Littéraire, par Abonnement. M. DCC. LXXXI. 2 tomes.

¹³⁷ *Eo namque cognito, totum nil aliud est, quam opus mulierum, ludusque puerorum, hoc est decoquere. Ideo summâ, arte Sophi hoc secretum occultarunt,...* Op. cit, Cap. XXIII: De diversis Operis hujus Regiminibus; *О разных Режимах Работы*, II.

Какую ошибку совершает тот, кто полагает, будто бы молодость, красота, одним словом, женщина
несовместима с мудростью и ведением!

XL. Дворец Жака Кёра (три благородные Дамы)

ЭЗОТЕРИКА СЛОВА

Оуразумееет же притчу и тёмное слово, речения
же премудрых и гадания.

(Книга Притчей Соломоных, 1,6)

Animadvertet parabolam, & interpretationem; verba
sapientum, & ænigmata eorum

(*Parabola Salomonis. Cap. I, 6*)

Какая из книг достойна внимания исследователя, содержа в себе всё необходимое для познания и способная вести смиренного читателя по пути Ведения, как не та единственная, как раз-таки и носящая единственное имя собственное всякой Книги — Βιβλίον, *Bibliion!*

При этом под *Библией* мы разумеем прежде всего ея *Древний Завет*, таинственно скрывающий в себе под исторической оболочкой неисчерпаемую сокровищницу посвячительных знаний в области эзотерики слова, иначе говоря, кабалы. Для герметика язык чудесных мифологических иносказаний Греции и Египта более ясен, и, казалось бы, более соответствует формулам *всеобщего ведения*, но он же и более внешен, более вовне обращён. И не менее богат, чем *Миф*, разумеется, весь *Новый Завет*, а следом за ним, *апокрифы*, *Жития святых*, *предания*, *фольклор*...

Не забудем, конечно, и собственно герметические книги, то есть вменяемые самому Трижды Великому Вестнику, каковых, по преданиям, было более двадцати тысяч; из них сохранились лишь малые отрывки, частично переведённые Луи Менаром (Louis Menard), поэтом, эрудитом, художником и химиком, одним из отцов фотографии, изобретателем *коллодия*¹³⁸.

Алхимики с большим основанием утвердили, что весь их сверхчеловеческий труд есть образ божественного творения, *шестоднева* или *седмицы седмиц* (*la semaine des semaines*) — *hebdomas hebdomadum* — в точном соответствии с *Книгой Бытия* по методу аналогии. Моисей во второй из своих книг утверждает о полноте творения следующее:

«Зане в шести днех сотворил Господь небо и землю, море и вся яже в них, и почи в день седмый: сего ради благослови Господь день седмый и освяти его¹³⁹».

А вот что говорит о *великой седмице*, на седьмой день которой почил Демиург от всех дел своих, неизвестный адепт, автор латинского комментария на анонимные итальянские стихи; как сами стихи, так и комментарий были переведены на французский язык В.д.Л., Инициалы эти, по-видимому, скрывают Брюно де Лансака, всеми уважаемого старика, жившего в Париже около 1725 года, у которого, согласно аббату Лангле-Дюфренуа, некий господин Аллюи (Halluy) украл рукопись трактата *Сад Богатств Георга Ораша Страсбургского* — *Jardin des Richesses, par Georges Aurach de Strasbourg* — «*Hortus Divitiarum Georgio Auracho de Argentina*». Вот этот комментарий:

«...Естество, довольное собою в своих числах, полностью удовлетворено появлением таинственного числа семь, что связано с вещами, зависящими от Лунного Шара, бесчисленное множество перемен которого подчинено семёрке. Это магическое число таинственно правит Естеством. Но тайна эта скрыта от неглубоких людей, которые видят лишь телесными очами, довольствуются этим и не стремятся ни к чему иному.

Седмичное число есть одна из великих тайн Философов, позволяющая понять

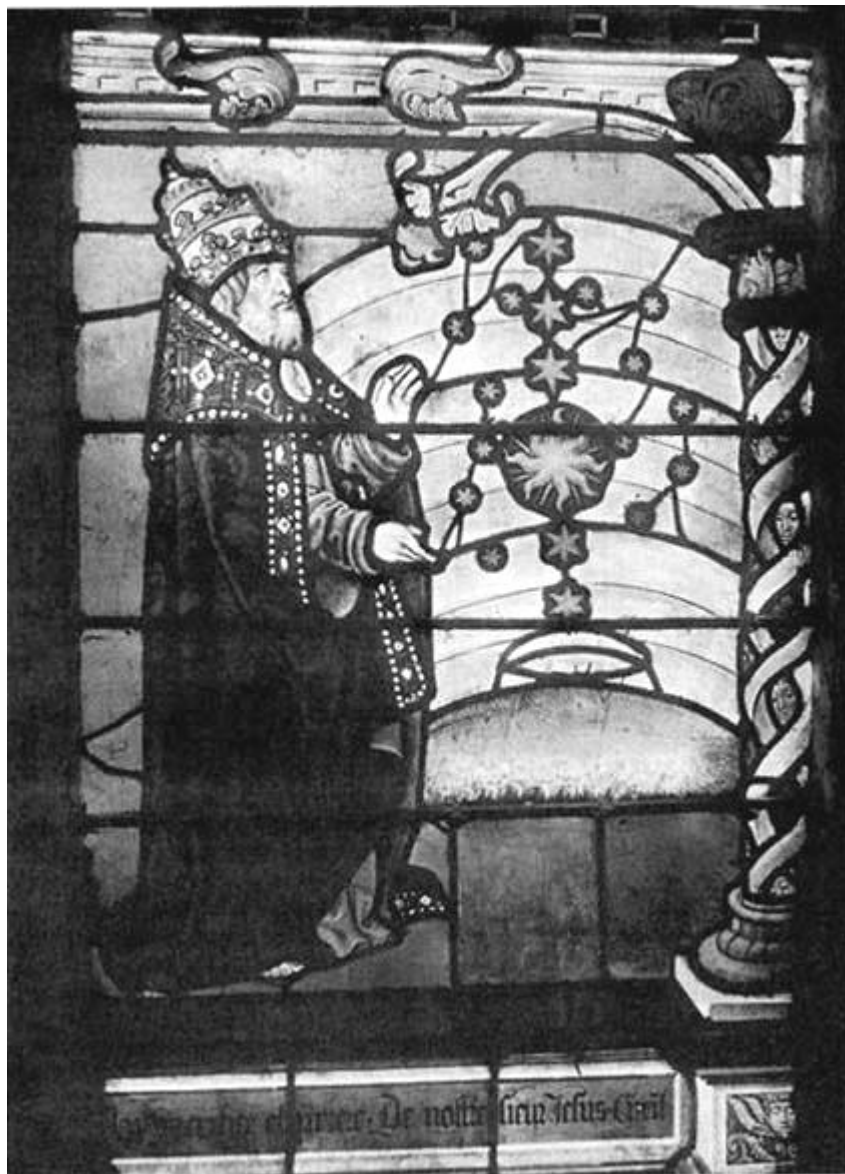
¹³⁸ *Hermès Trismégiste*. Paris, Didier et Cie, 1867.

¹³⁹ Sex enim diebus fecit Dominus caelum & terram, & mare, & omnia quæ in eis sunt, & requievit in die septimo. Idcirco benedixit in Dominus diei sabbati, & sanctis ficavit eum. *Exodus*, cap. XX, 11.

порядок Вселенной; однако, не открывать сию тайну следует, но оставить погребённой в глубоком молчании»¹⁴⁰.

Иносказание Великого Делания, истолкованное методами сакральной герменевтики, можно опознать, созерцать и изучать в приделе во имя Пресвятой Девы в церкви Марии Магдалины в Труа (Troyes, Троя). Эта церковь — одно из готических чудес нашей древней столицы. Речь идёт о великолепном многоцветном витраже, четыре сектора которого изображают Миротворение.

Мы можем утверждать, что после образования философского яйца, включая его скорлупу, которая есть чаша естества, для третьей стадии сухого пути Великого Делания требуется шесть дней, седьмой же день художник почиет от дел своих.

XLI. Витраж церкви Магдалины в Труа (Troyes, Троя)

¹⁴⁰ Свет, самоисходящий из Тьмы, или Истинная Теория Камня Философов, изложенная стихами Итальянскими и расширенная анонимным Автором в форме Комментария. Всё вместе переведено на Французский язык Б.д.Л.

La Lumiere sortant par soy-mesme des Tenebres, ou Veritable Theorie de la Pierre des Philosophes ecrite en vers Italiens, et amplifiée en latin par un Auteur anonyme, en forme de Commentaire. Le tout traduit en Frangois par B.d.L. Paris, Laurent d'Houry, 1687, p. 130. (К этому труду приложено Письмо, основанное на истолковании слов, обозначающих Сурьму — Stibium, Antimoine и Antimonium — с помощью числовой кабалы).

Именно в этом смысле слово *Кабала* употребляется в заголовке латинской книги «Cabala», за которым следуют объяснительные слова «Speculum Artis et Naturæ in Alchimia» — *Зерцало Искусства и Естества в Алхимии*. Эта книга сколь редкая, столь и любимая, в которой *все вещи, созерцаемые и описанные, весьма многочисленные, показаны трудолюбивым любителям благородного искусства в согласии с Богом, соединяющим и указывающим на них в светлом зеркале, картины из коего представлены на четырёх гравюрах на меди* — «omnia hecenus ex variis etiam scriptis paucis observata, singulis laboriosis amatoribus artis honoris ergo, Deo annuente, tam perspicue ac lucidissimo speculo, proposita, & quatuor æneis laminis incisus Picturis exhibita»¹⁴⁴.

Мы считаем необходимым показать читателю вторую иконографическую композицию из этой книги, представляющую проявления кабалы, развёрнутые в огромном круге. Периферия круга занята двадцатью тремя буквами, каждая из которых является началом латинского или германского термина из области древнейшей философской физики.

Так Слово, под одеянием человеческого его выражения, совершает круговое движение, обрамляющее *реторту* (*матрицу, матку, matras*) *Премудрости (Sagesse)*, восседающую, подобно *конному всаднику, кавалеру* на спине странного дива. Глава его подобна главе человеческой, извергающей водный поток (*flot*); она увенчана тройной короной *понтифика* (в латинском значении *pontifex* — Э.К.; *pont* — фр. *мост*, греч. *море* — перев.), а сам он указывает на то, что можно преуспеть как в добре, так — увы! — и во зле, когда человек употребляет во вред этот вселенский поток, который щедрый создатель посылает для вполне определённой цели, чему никто не может воспрепятствовать.

Полновесность образа усиливается четырьмя белыми кругами, внешними по отношению к основному и связующими Добродетели (*Virtutes*) с Философией, Алхимией и Астрологией. Мы также видим зодиакальные созвездия, силою тяготения притягиваемые к философскому сосуду, со дна которого к солнцу вздымается пирамида алхимического зверинца (*bestiaire*), под магнитной струёй звезды, той самой, за которой Цари-Волхвы следовали в год Рождества Христова.

Герметическая звезда, точнее, ея лучевая энергия, для Килиани воплотилась в нимфу (*νύμφη, nymphé, юная девушка, новобрачная*), ставшую главным действующим лицом в иносказании, предворяющем его книгу *Гермес разоблачённый (Hermès dévoilé)*, в которой даже более ясно, чем в лабораторной *практике*, проявляет себя и говорит с нами дивно-божественное излияние:

«Сущность моя небесна, мой источник — полярная звезда. Сила моя такова, что всё животворит; я звёздный дух, я подаю жизнь всему, что дышит и растёт, я всеведуща»¹⁴⁵.

Какая глубокая разница, несмотря на гениальность Бальзака, между Бальтазаром Кле из его романа и Килиани, отрывок из книги которого мы только что привели, и который не столько послужил прототипом известному писателю, сколько вдохновил его на этот труд. Книжица неизвестного алхимика (имя Килиани мы узнали от Пьера Дюжоля), весьма заинтересовала Сент-Бева, отправившему *утром в эту среду* (29 октября 1834 года) *господину де Бюлозу, из Обзорения Двух Миров (la Revue des Deux-*

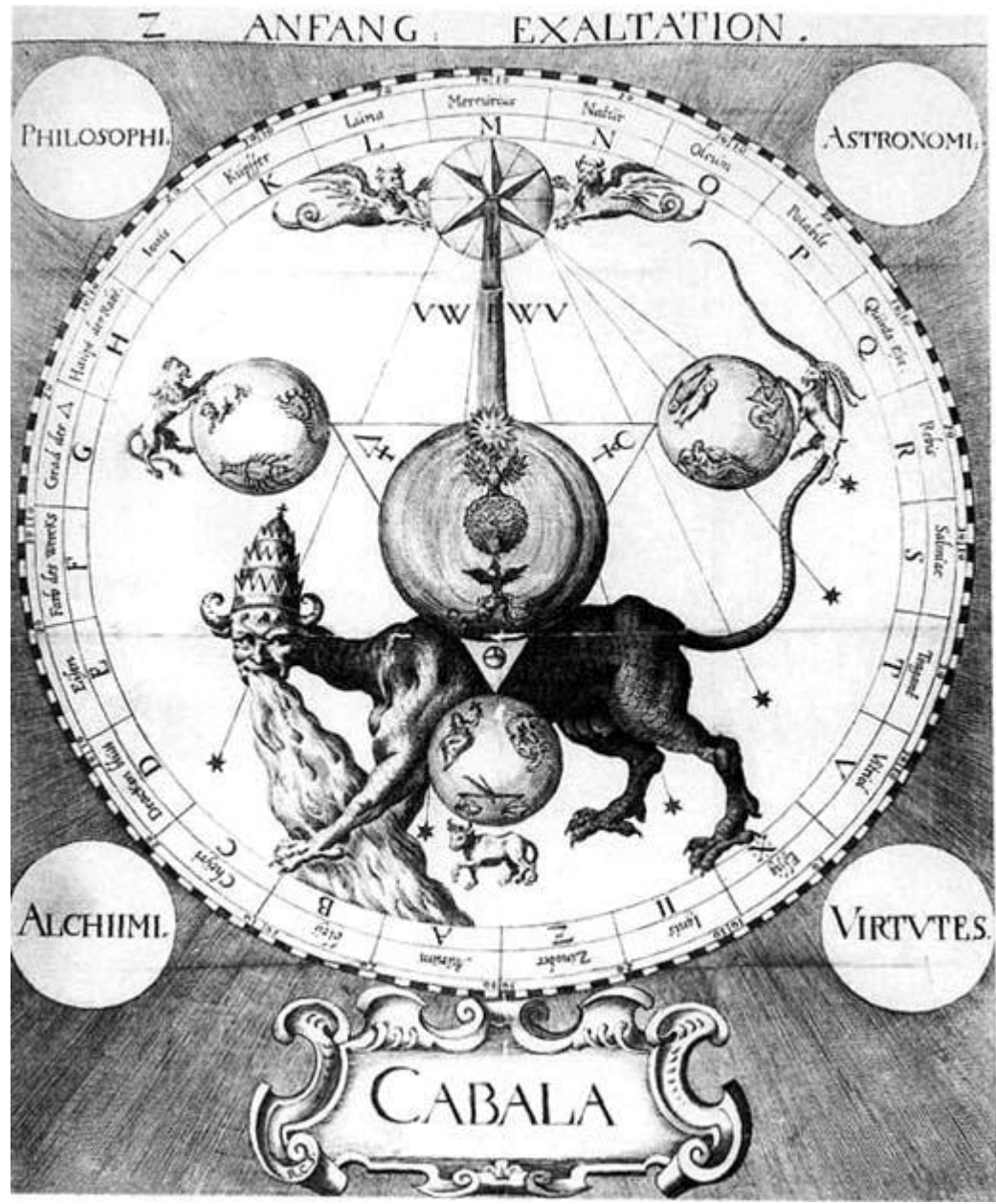
¹⁴⁴ Impresum Typis Andrea Erffurt, sumptibus Ioannis Weh, Bibl(iopolæ) Ang(ustanæ), anno M. DC. LIV. — Отпечатано мастерами Андреа из Эрфурта на средства Иоганна Бега, торговца из Аусбурга, в лето 1654.

Этот труд был вновь отпечатан в Аусбурге в 1667 году на средства того же Иоганна Бега. Оригинальное издание было на немецком языке и имело то же название: *Кабала, Зерцало Искусства и Естества. Cabala, Spiegel der Kunst und Natur: in Alchymia*. Augsburg. Johann Chulstes, 1615. Эстампы в этом первом издании исполнены значительно лучше и именно их мы выбрали для нашей книги.

¹⁴⁵ Paris, F. Locquin, 1832 et Bibliothèque Chacornac, Paris, 1915, p. 15.

Mondes), улица Изящных Искусств, 6 записку такого содержания:

«В 1832 году у Феликса Локена (Félix Locquin), на улице Владычицы Нашей Победительной (Notre-Dame-des-Victoires) под заголовком *Гермес разоблачённый* была напечатана правдивая история, очень похожая на описанную Бальзаком в *Поисках Абсолюта*. Не могли бы Вы помочь мне купить эту брошюру у её издателя или хотя бы указать, где это можно сделать?»¹⁴⁶

Могущество Слова, его сверхреальность, подтверждаемые как лабораторным, так и духовным деланием, видимы и весомы.

XLII. Cabala, Speculum Art is & Naturæ (2-я гравюра)

И вот уже 15 ноября того же года в упомянутом издании Франсуа Бюлоза появляется очерк знаменитого критика под названием *Господин де Бальзак, поиски Абсолюта*, в котором приводятся обширные цитаты из нашего пламенного алхимика, завершаемые кратким обобщением:

«Так действительность вызывает зависть у вымысла».

¹⁴⁶ Ms de la collection Lovenjoul, D. 591, fol. 56 — Correspondance général par Jean Bonnerot, Paris, 1935.

Всецело фонетическая по своей природе, *кабала* образует тайный язык, завесу над которым приподнял Грассе-д'Орсе, а затем и Фулканелли в двух своих трудах. Основанный на более или менее совершенной тождественности звука, этот язык соотносится со всеми языками мира благодаря их связи с языками материнскими; во французском он особо прозрачен благодаря связи его с различными диалектами древнегреческого. Вне сомнения, что бы ни утверждали в школах, основы нашего языка эллинические (*hellénique*) — утверждаем это вопреки всем ухищрениям, эрудиции и даже таланту всех, кто проповедует обратное.

Напомним хотя бы «этимологическое» исследование великого Эмиля Литтре по поводу глагола *baratter* — *сбивать масло*, то есть получать его из молока — увы! — это искусство сегодня столь же редко, как и все добрые дела. Вместо того, чтобы прямо указать на греческий корень, как это делает аббат Эспаньоль, учёный филолог утверждает, что это слово неясного происхождения; Шелер в связи с этим упоминает глагол *πράττω*, *pratto*, *trafiquer* (*спекулировать, мухлевать, торговать, делать тёмные дела, сделать себе аборт*), вызывающий в памяти мрачноватый образ тайного рынка, барахолки, где торгуют всякой всячиной и нравы жестоки.

Но почему не прочесть *baratter* в соответствии с его точным дорийским эквивалентом *βαράττω*, *barattô* — *встряхивать, колотить*, то есть прямо осуществлять физическую операцию отделения маслянистых шариков от казеина и сыворотки?

В связи со всем сказанным, очевидно, что герметик или алхимик может преуспеть, применяя именно *кабалу*, гораздо более, чем пользуясь поздними и весьма вольными толкованиями *Древнего Завета*, которые раввины именуют *каббалой*. Для *каббалиста* скрытый смысл *Писаний* становится множественным и запутанным, вне зависимости от того, используется ли численное значение букв или прямое — так, что одно слово может означать целое предложение, меняющееся в зависимости от буквенных перестановок. Известны три основных метода таких перестановок, созданные в Александрии, и все три очень произвольны — *Гематрия*, *Нотерикон* и *Темура* — хотя последний наиболее древний.

И разве не запутались в *сефиротах* оккультисты конца прошлого века, которые так и не смогли вывести их из небытия, откуда, согласно *Sepher Jetzira*, и проистекают *десять ипостасей*?

Вот почему мы не *каббалу*, а нашу герметическую *кабалу* узнаём в образе неизречённо прекрасной жены, выведшей из глубоких раздумий Христиана Розенкрейца уже в первый день его *Химической Женитьбы*¹⁴⁷. В правой руке она держит золотую трубу с начертанием имени, которое братья *Розы и Креста* не имеют права разглашать, а в левой — тяжёлую пачку писем, написанных на всех языках:

«*И исполнишася еси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даше им провещевати (Деян., II, 4)*¹⁴⁸».

Февраль 1942.

АТЛАНТИС

¹⁴⁷ Par Jean-Valentin Andréæ. Paris, Chacornac frères, 1928, p. 3:

«В разгар бушующей стихии кто-то коснулся спины Розенкрейца и, обернувшись, он увидел прекрасную женщину с крыльями, разрисованными множеством глаз, в плаще небесного цвета с рассеянными на нём звёздами» (Цит. перев. по Мэнли П. Холлу. *Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии*. Новосибирск, 1992, с. 624).

¹⁴⁸ Et repleti sunt omnes Spiritu sancto, et cœperunt loqui variis linguis, prout Spiritus sanctus dabat eloqui illis. (Acta apostolica, cap. II, 4).

Говоря о носе, нельзя не вспомнить анаграмматический псевдоним, каковой обыкновенно считают порождённым фантазией Франсуа Рабле. *Alcofribas Nasier* — это нос, чующий философский свинец. *Nasier* означает на арго то, что означает, в то время как *Alcof* — алкоголь (*alcofol*), упоминаемый домом Пернети¹⁴⁹ как символ свинца, а *ribas* — бесстыдник, бабник, понятие, родственное *ribau* — спиртовая настойка. Всё вместе читается как «пьяница, волокита и весельчак»^{150*}.

И всё же, несмотря на некоторые общие черты, мы не можем не отделять гениального Савиньёна де Сирано Бержерака, память о котором едва маячит в историческом тумане, от напыщенного забияки, превращённого Ростаном и другими беллетристами в воинственного Алкея, знаменитого своей фетровой шляпой и любовными похождениями. Но будем и справедливы: какой же всё-таки правдой дышит третье действие, где Сирано, утратив чванство и кичливость, со внезапным смирением удовлетворяется ролью простого посредника.

Из довольно сходных между собою портретов Сирано Бержерака следует вывод о том, что не менее совершенен был и его облик, в котором явно проступали чисто галльские черты.

XLIII. Портрет Сирано Бержерака

¹⁴⁹ Dictionnaire Mytho-Hermétique, Paris, chez Bauche, 1758, p. 20.

^{150*} вольное русское прочтение — «Свинцовый Нос» или «Гуляка Носов».

*Канун дня святого Хрисогона, мученика, и иже с ним,
Между десятью часами с половиною утра примерно до полуночи
и получаса,*

О Г О Н Ь.

*Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова,
А не Философов и Мудрецов.
Уверенность, Уверенность, Любовь, Радость, Мир¹⁵¹.*

.....

Вслед за Мастером мы особо указываем на имя *Хрисогона*, несомненно, соотносимого Паскалем с *Хрисогонией*, то есть *Происхождением Золота*. Это слово (*Chrysogonie*), согласно словарям Лярусса, Герена и Бешереля, на тайном языке алхимиков означает, в частности, «семя золота, выделенное из раствора этого металла».

Точно так же, как пишет Пор-Рояльский затворник в своей посмертной записи, пишет и Сирано в своём *Письме против педанта (Lettre contre un pédant)* о восхождении к высшему Ведению:

«Уразумейте, однако, что я познал одну вещь, которую вы не познали вовсе: эта вещь есть Бог»¹⁵².

Двойная вещь (res-bis), то есть *ребус (rebus)* Великого Делания, коего знак — круг с точкой внутри — хорошо знаком алхимикам, есть также *золото* или *философское солнце*. Братьям-герметикам свойственно выражаться присловьями. Согласно Куаро д'Ассуси (Coureau d'Assoucy), старому другу Сирано, имя последнего, написанное через *i* (не *Cyrano*, а *Cirano*)¹⁵³, образует занимательный *ребус (rebus)*, восходящий к чисто фонетическим правилам универсальной кабалы:

«Маг и Царь когда-то были *едины в одном лице*, которое звали Царь Сир (Roy Cire), по-французски Sire, и этот Маг, этот Царь, этот Сир (Kir, Sur, Rus, Rosch — перев.), совершая свою работу, всегда находился в средоточии *круга*, то есть *нуля*, 0, и имя его было *Сир-в-Зеро (Cir an 0)*, *Царь в Нуле (0 = ∞ — перев.)*».

*

Могущественный царь своего герметического малого мира, Сирано Бержерак, без сомнения, подчинялся традиционной дисциплине, обрамляющей его непроницаемым кругом (O) великой тайны. Сколько бы ни обсуждали биографы редкие даты и неясные факты его жизни, истинная суть ея покрыта неизвестностью. Это касается даже места рождения Савиньёна, каковым до конца прошлого века, согласно указаниям старинных издателей, считался город Бержерак в провинции Перигор. Так ли это? Если вспомнить о характере Сирано, то невольно приходит в голову: ни один из краёв не соответствует более удали и отваге нашего героя, как две провинции когда-то захваченные Карлом VII и с тех пор снабжавшие старое французское королевство храбрейшими вояками:

*Вот они, храбрецы Гаскони
И Карбон де Кастель-Жалу...*

Доподлинно, однако, известно, что Савиньён де Сирано Бержерак появился на свет в Париже, о чём он говорит устами Томмазо Кампанеллы, повстречавшего Сирано в его путешествии по стране солнца:

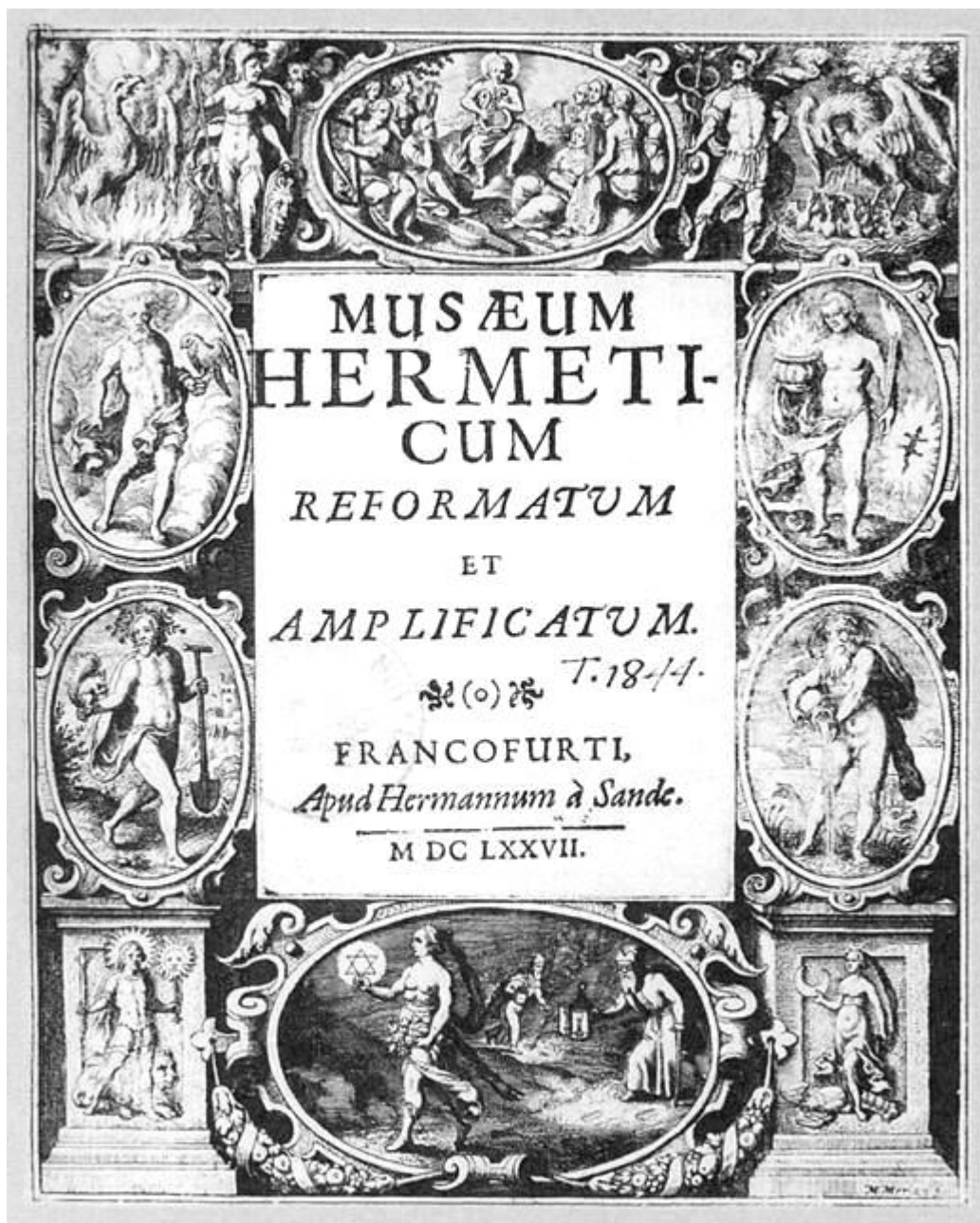
«Если я не ошибаюсь и верно опознаю Ваш облик, то Вы — француз и уроженец

¹⁵¹ Paris, Jean Schemit, 1930, p. 26.

¹⁵² *Les Œuvres diverses* de M. de Cyrano Bergerac, Paris, Charles de Sercy, 1654.

¹⁵³ Согласно церковным книгам прихода Святого Германа в Оксерруа (Saint-Germain-l'Auxerrois), записи о браке Пьера (Петра, т.е. Камня — перев.), четвёртого сына первого Савиньёна, употреблено написание *Sirano*.

титульном листе *Герметического Музея усовершенствованного и расширенного* — *Musæum Hermeticum Reformatum et Amplificatum*, Francofurti, 1677. Мы видим там юную и сильную жену, легко, по-античному одетую, с плодами в левой руке, прижатыми к бедру, а в правой несущую эту самую, сияющую в ночи, *печать Соломона*. Это гордое создание с четырьмя обнажёнными грудями лёгким шагом проходит сквозь ночь, в следы от её ног пытаются вставить свои стопы два старика; второй из них замешкался где-то сзади, по-видимому, из-за отсутствия у него фонаря или подзорной трубы, иначе говоря, опыта.

Как на уже описанном нами медальоне между Львом и Раком, предмете удивления Гобино де Монлуизана в Соборе Владычицы Нашей в Париже, мы видим здесь между Фениксом и Пеликаном образ *музыкального искусства* — этим именем обозначали также алхимию.

XLIV. Титульный лист *Musæum Hermeticum*

«Experientia firmet lumina» — *да укрепит опыт зрение твоё* — советует Михаил Майер в *XIII Эпиграмме из Убегающей Аталанты*, показывая прекрасную и знатную беглянку, лёгким шагом исчезающую от преследователя, который на сей раз снабжён посохом, очками и фонарём. Следы его смешиваются со следами его вожатой, крепко

твёрдым белым телом так, как это описано в *Зелёном Сновидении*, в котором после *Текста об Алхимии* тем, кто мудро взыскует истины, уже вручена практика растительного Камня»¹⁵⁶.

Превознесённые добрым Тревизаном, эти два маленьких трактата до XVII века ходили в рукописи, странствуя из рук одного алхимика в руки другого. В небесном вожде *Зелёного Сновидения* мы узнаём водителя Сирано по райской местности; но если для анонимного адепта это «ветхий почтенный старец с прекрасно сложенным во всех его частях теле», то автор *Иного Мира (l'Autre Monde)* оставил описание юноши торжествующе-прекрасного, встреченного им в «жасминовых и миртовых зарослях», тех самых, что боялся мять своими шагами очарованный герой и зритель *Зелёного Сновидения*. *Вождь этот для него — гений Мудрецов*.

«Левою ногой он стоял на поддерживающем его земном шаре, а пальцем вздетой десницы прикасался к шару небесному над его головой, в шуйце же его был тяжёлый алмазный ключ»¹⁵⁷.

В предыдущей работе¹⁵⁸ мы уже разясняли двойную алхимическую символику этого ключа, отворяющего двери как духовного, так и материального делания. Сирано оказывается искушён в *играх детей* — *ludi ruogum*; он выказывает себя кабалистом высочайшего уровня — ведь именно *старец Илия (vieil Elie)* — *великий Илия* — для него предстаёт «иноземцем, говорящим на моём языке». Язык этот — язык *иного мира*, всеобщий и материнский, *язык птиц*. Этот язык, не употребляемый в нашем подлунном мире, Савиньён понимает «более зримо и умозрительно», чем впитанный им с молоком кормилицы язык старого Парижа Людовика XIII.

Совершенно очевидно, что французский и греческий ближе к материнскому языку (*langue mère*), нежели все иные языки мира, и не только Сирано, но и гуманисты Возрождения знали, на каком языке говорили дубы в Додонском лесу. Алхимический смысл этого предания становится ясен, когда мы уяснили, что древле Иасон срубил из Додонских древ корабль для путешествия за Золотым Руном. Французский, *галльский (gaulois)*, т.е. язык «галлов» — «орехов дубовой коры» — перев.) не столь уж далёк от *Языка Истинного ведения (Vrai scientifique)*, в то время как «чем далее язык от Истинного, тем менее он прозревает умозрительное» (*Государства Солнца*).

Всякая наука, всякое ведение есть неведение для не ведающих о *Всеобщем языке*; никакое углублённое изучение *Естественной Философии* без него невозможно, алхимия же превратится в обычные опыты простейшей химии.

Важно отличать и отделять букву от духа, равно как и поверхностные учения оккультных наук от глубинной мудрости. Об этом предупреждает Сирано Бержерак, напоминая о плодах древа ведения:

«Храните, однако, себя от лжи; у большинства плодов, висящих на этом древе, толстая кожура, и если вы ограничитесь этой кожурой, то падёте ниже, чем человек, если же вкусите сам плод, станете как Ангелы».

Тот, кто сам не работал у горна, будь он даже мудрейшим и тончайшим теоретиком, никогда не поймёт ни сколь тесна связь *художника* с материей — *Госпожою Мысли его*, ни какими откровениями она может с ним поделиться, будучи выведена огнём из своего сонного состояния, так что в результате художник становится *огненным любомудром* — *philosophus per ignem*.

Символическая иконография часто изображает минерального субъекта мудрецов в его *первородном*, то есть *первого порядка (primordial)* состоянии, именно таким, каким он извлечён из месторождения, в виде сухой скалы, из которой растёт могучее и

¹⁵⁶ *Потерянное Слово в Трёх Трактатах Естественной Философии. La Parole delaissée dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle*, Paris, Jean Sara, 1618, p. 7.

¹⁵⁷ *Текст об Алхимии и Зелёное Сновидение. Le Texte d'Alchimie et le Songe-Verde*, Paris, Laurent d'Houry, 1695, p. 101.

¹⁵⁸ *Два алхимических жилища. Deux Logis alchimiques*, Paris, Jean Schemit, 1945, p. 138.

Есть там и восклицание Гранже, повторяемые отцом Леандра:
 «Кой чёрт понёс его на эту галеру?»»

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Я помещу вас туда, где окончились мои труды, в землю Длительности (de Durante), моё *отечество* благоустроенное Гийомом Дюраном (Guillaume Durand), герцогом Шпретерским. С двух сторон эту землю омывает поток Абельяра, по крайней мере в одной миле от которого можно увидеть Парк, окруженный стенами, за которым гуляют различные животные. Там делают тонкие вина и выращивают вкусные плоды. Воздух — умеренной теплоты. С двух сторон простирается прекрасная равнина, одним краем переходящая в аппенинские предгорья, а другим — в Адриатику.

Так в *бесплодной земле*, на голый скале, вдали от всякой растительности, высится дерево. Камень, благодаря искусству художника и естества, оказывается охваченным жизнью, призывающей и не вызывающей подозрений.

А иероглиф этой жизни — сухое дерево.

XLV. Дерево Пикольпасси (Arbre de Piccolpassi)

розенкрейцерам, высказывая им своё полное повиновение.

«И всё у вас, и всё от вас, и всё вернётся к вам».

pourrisses un serpent dans son ventre. Les hommes. Les Rois. et vous les croyez nocifs aux fonctions de la vie, mais apprenez que ce ne sont autre chose que des serpents pliez sur eux memes en plusieurs doubles quand vous entendes vos entrailles crier cest le serpent qui siffle et qui suivant ce naturel blouhon dont jadis il invita le premier hōd a trop manger demande a manger auby, car Dieu qui pour vous chaites vouloit vous rendre mortel. Cōd les autres animaux vous fit obéir par cet insatiable afin que si vous luy donniez trop a manger vous vous estomffiez ou si lors qu'avec les dents invisibles dont cet affame mort vostre Estomach vous luy refusez sa pitance il enast, il tempestat, il degorgea-

ce venin que vos docteurs appellent La bile; et vous eschauffast tellement par le poison qu'il inspire a vos arteres que vous en faites bien tost connoisse; en fin pour vous monstrer que vos Rois sont un serpent que vous avez dans le corps; — Souvenez vous qu'on en trouva dans les tombeaux d'Esculape de Scipion d'Alexandre de Charles martel et d'Edouard d'Angleterre qui se nourrissoient encore des cadavres. Leurs hostes, en effet luy dit en l'interrompant les remarques que cōd le serpent essaye toujours a s'eschapper de corps de l'homme en luy doit être feste et le cob ser-tit au bas de nos ventres mais auby Dieu ne pas permis que l'homme seul en fait nourriture il a voulu qu'il se banlast contre la femme pour luy laisser son venin et que l'enflure durast

XLVI. Две страницы рукописи Сирано Бержерака

Собранная в избытке, предельно сгущённая, *rosa, rōsis, rosis, сила* — возносит Сирано на гору магнезии (гору веселия), кабалистически соединённую с именем правителя Новой Франции, Господина Магнитной Горы (Monsieur de Montmagnie).

Разделяя своё восхождение на две части, Савиньён настаивает на различии меркуриальной росы и искусственного огня, вместе образующих физико-химическую загадку, о которой гласит упоминаемый лучшими авторами старый латинский афоризм:

«Azoth et ignis tibi sufficient».
 Меркурия и огня тебе достаточно.

Опускаясь на более низкий уровень разумения, удивимся вновь: не замечательно ли, что Бержерак, описав летающую машину, предсказал современное воздухоплавание, используемое, однако, нашим несчастным человечеством в утилитарных и погибельных целях? Что же до искусства огня, используемого для самых что ни на есть мирных намерений, то не побывала ли у него в руках рукопись Джорджа Старкея, служившего аптекарем в варварски колонизуемой тогда англичанами Америке и водившего близкую дружбу с Иренеом Филалетом? — между прочим, знаменитый Адепт совершил свои небывалые превращения именно в лаборатории своего друга. Трактат этого художника, впрочем, более спагириста, нежели философа, был издан в 1658 году в Лондоне, и нам удалось ознакомиться с двумя его переводами, немецким (Франкфурт, 1712) и французским, принадлежащим

перу Жана Ле Пеллетье и отпечатанном в Руане в 1706 году под двойным названием:

Пиротехника Старкея, или Искусство возгонки Щелочей.
La Pyrotechnie de Starkey ou l'Art de volatiliser les Alcalis.

Предписания ван Гельмонта и Парацельса, в соответствии с которыми выполнен этот труд, придают ему большой вес и несомненную полезность для людей знающих.

По признанию герметического философа, его часто посещала тень самого загадочного человека из всех, известных в мире мысли и ведения, сопровождаемая призраками, изображёнными на гравюрах некоей редчайшей вышедшей в свет в Нюрнберге книги. Что это была за книга — может быть, *De subtilitate rerum*, которая сама собой появилась на его столе, открытая на нужной странице? В книге содержались «тысячи определений Луны, которые я, — признаётся Сирано, — не способен был сам породить». Трактат Жерома (Иеронима) Кардана, развивающий его странные теории и пьянящие колдовские формулы, с поразительной точностью указывает на всеобщую природу как духа, так и материи, на её тождественность с временем и пространством, подчинение высшей деятельности мировой души. Именно Кардан, а не Декарт, впервые высказал суждение о невозможности пустоты во вселенной.

Во французском переводе Ришара де Бланка¹⁶² читал Сирано книгу знаменитого миланского медика или в латинском оригинале? Мы этого не знаем, однако, полагаем, что, верный языку Вергилия, Савиньён отдавал предпочтение великолепию Нюрнбергскому изданию. Национальная Библиотека располагает одним, очень высокого качества, экземпляром в каталоге герцога Гастона Орлеанского, ординарным дворянином которого был Тристан л'Эрмит, закадычный друг Бержерака. В свете древней науки Гермеса интересно исследовать приведённую в *Государствах Луны* хвалу поэту, которую произносит Дух (*Démon*), защитник нашего исследователя-физика, перечисляя три чудесных сосуда (*fioles*) и предлагая их Тристану:

«Первый наполнен елеем Талька, второй проекционным Порошком, а последний — питьевым Золотом, сиречь растительной солью, всем владеющим коею химика обещают Вечность».

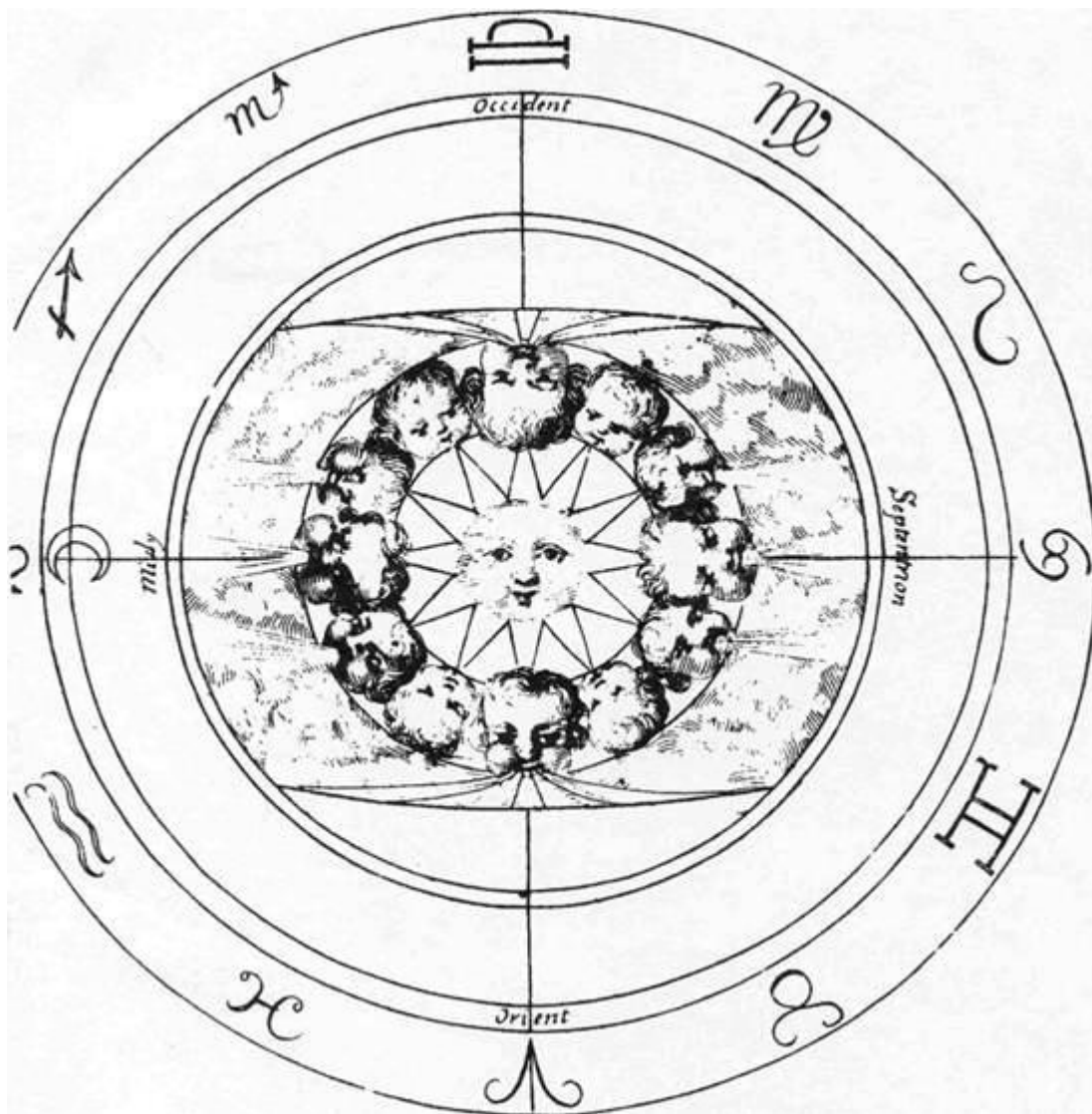
Однако, прежде, чем следовать за нашим философом в его путешествии по белому спутнику, мы посетили хранилище книг на улице Ришельё, чтобы ещё раз пролистать тяжёлый том Жерома Кардана, прочитанный нами очень давно. В результате мы сделали вывод, что свидетелем сверхъестественного посещения был не сам Иероним (Жером), протестующе заявлявший: «Я, никогда не видевший духов (*genies*)...»; *qui Dæmonos nunquam vidi*¹⁶³, а его отец Фациус Карданус.

Рассказ об этом посещении (действительном или выдуманном), происшедшем 13 августа 1491 года в 8 часов вечера, заимствован Иеронимом из Воспоминаний его первого учителя — собственного отца — и носит полностью алхимический характер. Среди семи посетителей, представших пред Фацио Карданом, двое, благородного сложения, вели за собою прочих пятерых. Из них первого, *высокого, одетого в красное*, сопровождали тоже двое спутников, второго, *пониже, белого* — трое.

Для всякого герметика очевидно, что речь здесь идёт о золоте и серебре, сопровождаемых несовершенными металлами, влекомыми благородным естеством и цветом. Вот почему железо и медь следуют за золотом, чьи свойства — мужские, сульфурные и красные; а в свою очередь свинец, олово и ртуть (*mercure*) — за женским, меркуриальным и белым серебром.

¹⁶² Книги Иеронимуса Кардануса, именуемые о Тончайшем и тончайших изобретениях вместе с тайными вещами и о причинах таковых. *Les Livres de Hierosome Cardanus, intitulez de la Subtilité, et subtiles inventions, ensemble les causes occultes, et raisons d'icelles*. Paris, Guillaume Le Noir, 1556.

¹⁶³ Hieronymi Cardani, *de Subtilitate*, Libri XXI. Norimbergæ, 1550, liber XIX, p. 364.

Внимательно рассмотрев этот рисунок, вовсе не иносказательный, а астрономически точный, мы уже не удивимся тому, что Василий Валентин в *Двенадцати Ключах Любомудрия* весьма настаивал на значении ветров.

XLVII. Кормчий живой Волны (ветры и приливы)

Сирано Бержераку ясно, что философская и благородная минеральная чета, проявляющая себя через двух великих старцев, «обитателей Луны», указывает на золото и серебро мудрецов, прародителей всех металлов, как драгоценных, так и низких; но наша чета внутри алхимического микрокосма сама порождена влажной ночной звездой, которую все древние авторы почитали как материей, так и деятельницею Великого Делания. Это и есть меркурий мудрецов, добрый вождь лунных путешествий Бержерака, узнавший в нашем философе галла и гражданина Луны, который кабалистически ведёт его чрез посвятительные пространства, где обитает *verbum dimissum*, потерянное слово, древнее греческое и новое французское, порою слетавшее с пера Монтеня и Франсуа Рабле. И путешественник удивлённо вопрошает своего духа-водителя:

«...как может быть, что вчера Ваш рост был столь высок, а сегодня столь низок, вчера Ваш голос был слабым и глухим, а сегодня он ясен и силён, вчера Вы были убелённым сединами стариком, а сегодня Вы — юноша?»

*

Отчаянно смелый воздухоплаватель Савиньён де Сирано ясно указывает нам на

кто останавливает ум на «кальцинированном притяжении», наш философ сравнивает с несчастным существом, обычной жертвой магических церемоний:

«Положи жабу на грудь женщины, — говорит Михаил Майер в своей *Убегающей Аталанте*, — и пусть жетцина питает ея, и умрёт, а жаба надуется от молока»¹⁶⁷.

Земноводное, вбирающее в себя влажный жар летних ночей, демонстрирует удивительную стойкость к высушиванию. Объяснение этому можно найти в символике жабы и ея месте в литературных и графических иносказаниях философской операции, на которую указывает Бержерак. Цель этой операции понятна только из греческого корнесловия, в полной противоположности мнению Литтре, вообще всячески отрицавшего наше эллиническое (*hellenique*) родство. Позитивистская этимология производит название *жабы*, *scrapaud*, от англосаксонского *scropan* — *ползать*, однако старо-французское *scrapos*, несомненно, истекает из *κάρπω*, *karpô*, *κάρρω*, *karfô*: *я осушаю, оставляю сухим, извлекаю, иссушаю, покрываю позором, ослабляю*¹⁶⁸.

Однако, какую же всё-таки весёлую картину мирной и ничего не губящей атомной бомбардировки нарисовал наш физик не в пример учёным нынешнего, самозванно именующего себя цивилизованным человечества, использующего эти силы только в целях разрушения и смерти! Мудрый исследователь, он находит случай сказать о радиоактивности тел, постоянном проявлении *тайного огня* алхимиков и орудий совершения первого чуда Великого Делания, творимого, по общему суждению древних авторов, *самим художником*, не способным пока постичь тайну чудесного осуществления:

«В конце концов, эти первые и неделимые Атомы создают круг, в котором без труда вращаются все самые непреодолимые трудности Философии. Преобразования Чувств, никем ещё полностью не достигнутого, объяснить нечем, кроме как этим движением малых тел» (*Государства Луны*).

Для Сирано материя, единая с духом, единственна и бессмертна. Это и есть предпосылка основного постулата алхимии о том, что *всё есть во всём*. Он утверждает, что «Прометей извлёк из недр естества и сделал доступной для нас именно первоматерию». Ея, точнее, древний ея символ, изобразил на титуле своей книги *Происхождение Алхимии* Марселен Бертело, к сожалению, глубоко соблазненный позитивной стороной науки Гермеса, которую в целом он не сумел отделить от обманчивых спагирических формул. Итак, мы видим обложку, украшенную изображением *уроборос*'а — *serpens qui caudam devorat* — *змия, пожирающего собственный хвост*, и обрамляющего греческую аксиому: «*Ἐν τὸ πᾶν =*

ЕДИН ЕСТЬ ВСЁ» («ЕДИНО ВСЁ »).

Трудно не обратить внимание на данное Бержераком точное описание прибора, записывающего и воспроизводящего человеческий голос, — через два с половиной столетия он появится на удивление всему миру под названием граммофона, а затем патефона.

«Когда кто-то хочет что-то прочесть, он прокручивает в этой машине множество

¹⁶⁷ *Atalanta Fugiens*. Oppenheimii, 1618, Emblema V:

Appone mulieris super mammas bufonem, ut ablactet eum, & moriatur mulier, sitque bufo grossus de lacte.

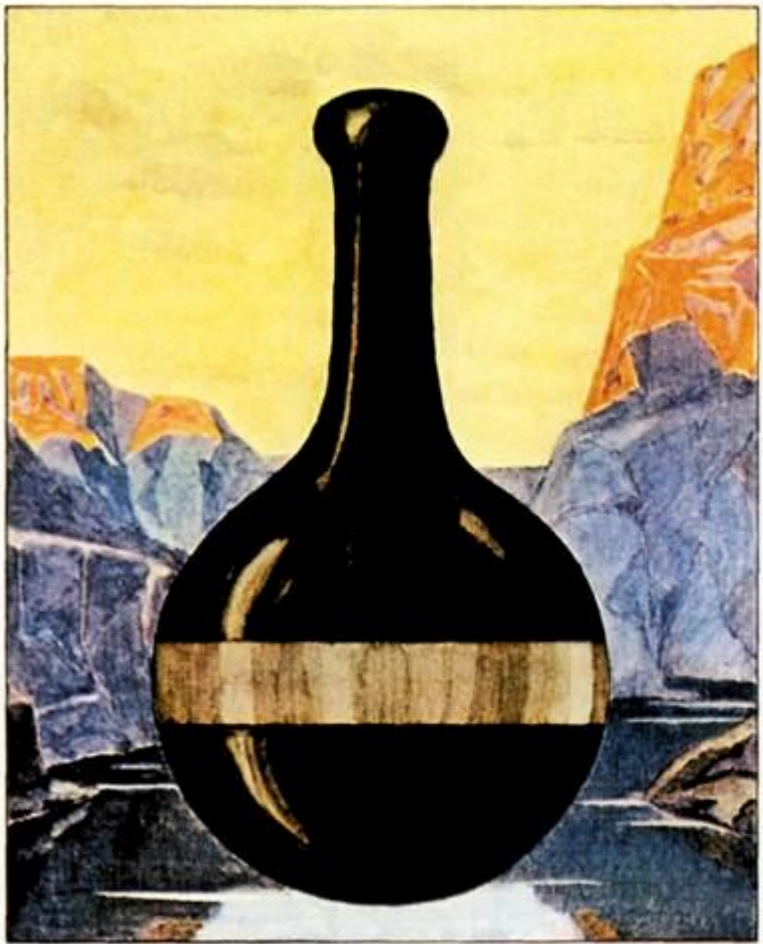
Мы читаем *lactet*, что требует пояснений. *Ablactare* соответствует ἀπογαλακτίζειν, *отнимать от груди*, что, согласно Дю Канжу, уточняет смысл в *lacte extrahere, vel remove, segregare*, то есть *отделять от молока, разделять*.

¹⁶⁸ Этот глагол образует прилагательное *κάρφυκτος*, *karfyktos*, которое мы находим в *Лексиконе Исихиуса* — *Hesyhii Lexicon* (Leipzig, 1972) — *морщинистый, грязный, бородавчатый*.

законам и знал, что нарушать или пытаться обойти их ему воспрещено:
«Я был ведóm только Естеством, которое не рассуждает».

Figure V.

La Tasse du Corbeau, une noizceur transparente
Ce qui paroit icy au dessus de la matiere, n'est aultze

chose que des vapeurs, ou des esprits, ou de la fumée.
Et ceste terre noire, jaunastre et bourbeuse des phées,
qui se tient au dessus de l'eau, descendra et il naistra des vers.

Текст к Фигуре V. Голова Ворона, прозрачная чернота. То, что проявляется по нижнюю сторону материи, есть не что иное, как вещь, составленная из пара, духов, огня. Эта чёрная земля, желтизна и грязь (bourbeuse), принадлежащая феям, находится под водой и под пеплом (cendre, золой), и она порождает червей.

Гниение произошло, тела разрушились, превратившись в более светлую массу, густой пласт которой распространяется в черноте, заполнившей скляницу (matras, матку).

XLVIII. Драгоценнейший Дар Божий (фигура V)

В единении человека и естества, часто нами подчёркиваемом, ни знание, ни вдохновение, ни интуицию, ни тем более веру нельзя восполнить рассудочной деятельностью:

«Этот жар моей воли не только укрепляет моё тело, но и направляет его к той желанной вещи, которую я так жажду объять».

осмеивают».

Как и все великие Адепты, Савиньён де Сирано Бержерак именно в «Краю Философов» видел свой самый прекрасный сон. Царский путь алхимии неотменимо пересекает чудесные области чарующей сказки.

«Путь этот, — уверяет нас Сирано, сколь богатен, столь и одинок, идя по нему, дышишь вольным и тонким воздухом, питающим душу и дающим силы управлять своими страстями».

Союз четырёх стихий, считающийся невозможным. Попарно они образуют равносторонние треугольники — огня и воды, вершиной кверху, и воздуха и земли, вершиной книзу. Взаимное наложение этих фигур образует печать Соломона, иероглифическое изображение Философского Камня.

XLIX. Фронтиспис Musæum Hermeticum

Килиани, уснувший под огромным дубом, сумел, однако, успешнее сопротивляться ядовитому воздействию сулемы (bichlorure de mercure, двухлорида ртути), чем Сирано бревну, упавшему с кровли дворца герцога Арпажонского. Не будь этой плачевной случайности, сколько совершил бы Философ, продлись его жизнь ещё на десяток лет! Нельзя забывать, что смерть его наступила в тридцать пять лет, именно в том возрасте, когда наиболее одарённые умы начинают осознавать себя и только набирают силу...

Следуя за Савиньёном де Сирано Бержераком, мы входили в мир сколь

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Введение

- I. Алхимия (фронтиспис *Лествицы Мудрецов*)
- II. *Так зло порождает неслыханное бедствие (Turpis Mundi. Antverpiæ, A.M.D.G., гравюра 2)*
- III. *Поэтому мир перевернулся (Turpis Mundi, гравюра 3)*
- IV. Двойное очищение, водное и огненное (символическая живопись XVII века)
- V. Соитие Великого Делания (*Rosarium Philosophorum*, первое издание)
- VI. Легенда об Аталанте (титульный лист книги *Atalanta fugiens*)
- VII. Сонет *Гласные* (автограф)
- VIII. Символы Великого Делания и битвы двух Начал Естества (Гобино де Монлуизан)
- IX. Влажные свойства долгого пути (*Magnetis Mutus Liber*)
- X. Сухие свойства краткого пути (первое издание *Mutus Liber*)
- XI. Буква E, охваченная стихийным пламенем (*flammes élémentaires*) (Гостиница Лальман в Бурже)
- XII. Госпожа Единорога и моё единственное желание (музей Клюни в Париже)
- XIII. Физиологическое новообретение земного Рая (*Rosarium Philosophorum* в *Arte aurifera*)

Женщина без Головы

- XIV. Обнажение девствешщцы (рукопись философа Солидония)
- XV. Азот или Купорос (*Vitriolum*) и достоинства подземной астрономии (*Кабала*, 1615, гравюра I)

Алхимическое Древо

- XVI. Философская *беременная* (*la gravida*) (Книга Авраама Еврея)
- XVII. Древо планетных металлов (*Слава Мира, или Райский Союз*, фронтиспис)
- XVIII. Ворон и голубки на дубе (*Золотое Руно* Соломона Трисмосена, фигура 5)

Алхимическая Символика Богоявленского Пирога

- XIX. Венера Мудрецов (Анри де Линто, *Аврора*, рукопись)
- XX. Субъект хотя и отталкивающий на вид, но являющийся истинной жилой нашего золота (Гослар, Ганновер, свод фасада)

Талисман Марли-ле-Руа

- XXI. Небесный *армоньяк* (*harmoniac*), тождественный сущности исходящей от нашей земной девы. (Ватиканская библиотека, латинская рукопись 7286)
- XXII. Алхимико-астрологическое соединение двух великих светил в лоне живой волны (*Scrutinii emblema XXXIV*)
- XXIII. Теофраст Бомбаст, он же Парацельс, апостол священной медицины

Очистительный Огонь и его апокалиптический Вестник

Благословенная (святая) вода 210
 БЛАНК (Ришар де) 256
 Близнецы (знак созвездия) 57
 Богатство 198, 202
 Богема 262, 265
 Богослужбное исследование об Осле 119
 Богоявленский пирог (Лепёшка Царей) 109-110,
 113, 115-116
 БОННЕЛЬ 211
 БОРЕЙ 154
 БРАШЕ (Огюст) 92
 БРИ (Ян Теодор де) 49
 БУДДА 97
 Бульвар Сен-Мишель 182
 Бурж 67, 79
 БЦЖ 34
 Бык 170
Бытие 58, 63, 91, 157, 221
Бюллетень Старого Марли 123
 БЮЛОЗ (Франсуа де) 229

В

В 54
 Вакцина, вакцинация 34
 Варка 75, 132, 140, 162, 216, 225, 266-267
 ВАСИЛИЙ ВАЛЕНТИН 71-72, 76, 83, 96, 207,
 215, 258
Введение в изучение химии Древних 123
 ВЕГ (Иоганн) 226
 Ведение, знание 208, 255
 ВЕЙЮТИЛЬ 187
Великая Книга Естества 114, 144, 147
Великие Чётки (Розарии) 72
 Великий Камень 63
 Великого Царя парк 123
 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80,
 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124,
 127, 131, 139-140, 143, 146, 153,
 158, 160-161, 173, 187, 202, 208,
 211, 214, 222, 224-225, 240, 245,
 259, 261, 265, 267, 268, 271
 ВЕНЕРА 54, 157
 Венера (планета) 84, 225
 Венера Мудрецов 207
 Вера 240, 267
 ВЕРГИЛИЙ 256
 ВЕРЛЕН 42
 Весна 54
 Ветры 258-259
 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119
Ветхий (Древний) Завет 221, 230
 Вибрации, колебания 54, 64
 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75
 Вино мудрецов 83
 ВИРТ (Освальд) 144
 Влажность плоти 246
 Влажный путь 63, 87, 130, 143, 174
 Вода, вытекшая из раны Христовой 206
 Вода мудрецов 64, 98
 Вода, не смачивающая рук 114

Водные добавки 162
 Воды на поверхности земли 26
 Водяная баня 132
*Возведение за руку на химическое Небо Якова
 Толя* 235
 Возгонка, сублимация 68, 131, 157, 173, 197,
 206, 268
 Возлюбленные Науки 41, 46, 54, 83, 109,271
 Возлюбленные поэзии 46
 Волны 26, 30, 33, 157, 252
 ВОЛЬТЕР 174
 Воображение 267-268
 ВОРАЖИН (Жак де) 169
 Ворон 84, 104, 126, 162, 204, 264
 Воскресенье (день недели) 201
 Воскресение Философского Камня 197
 Восхождение тонких и очищенных частей 206
 Время 98, 102, 116, 135, 239, 256, 267, 271
 Всадник Апокалипсиса 147-148
 Вселенский Камень 208
 ВСЕМУДРЫЙ ФИЛОСОФ 144, 146
 Всеобщее (Универсальное) Лекарство 144, 161,
 170, 198,202,212
 Всеобщий (универсальный) растворитель 84,
 158
 Всеобщий (универсальный) язык 247
 «Всяко zde добро зело» 80, 87
Второе Соборное послание св. апостола Петра
 140
 Второй Эдем 205
 ВУЛКАН 26, 157, 170
 ВЫСОКИЙ (АЛЬТУС) 58, 63
 Высушивание вод 143

Г

Г(Г) 127
 ГАБРИКУС 46
 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91
 ГАЛЕН 127
 Галл 98
 ГАРМОНИЯ 158
Гармония, или Согласие Химических Философов
 188
 Гармония, Согласие 245, 266, 271
 ГАРНЬЕ 248
 ГАССЕНДИ 248, 251-252
 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256
 Гелиос и Эллада 123
 ГЕЛЛА 161
 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255
 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49
 Гематрия 230
 Гений Мудрецов 247
 ГЕРАКЛ, ГЕРКУЛЕС 92, 105, 154, 170, 235
 Герб 186-188, 191, 226, 242, 245-246, 274
 Гербовая (геральдическая) связка 67
 ГЕРЕН 240
 ГЕРМЕС 38, 109, 114-115, 153, 158, 201, 211,
 242, 256, 259, 262
 ГЕРМЕС ТРИСМЕГИСТ 221

Ж

Жаба 261
 ЖАЛЬ (Огюст) 241
 ЖАНТИ (Ашиль) 57
 Жезл 67, 70, 97, 188, 198, 207
 Жезл Ааронов 92
 Железо 120, 135, 168, 256
 ЖЕН (Клод ле) 26
 Женщина без головы 80, 83
 Женщины 84, 215-216, 218
 ЖЕРОН (Ф.) 75
 Живая вода 92, 201
 Животное 32, 53, 101-102, 119, 161, 250
 Житие Философского Камня 197
 Жития святых 221

З

Загадка 98, 132, 226, 239, 255
 Закрытая книга 212
 Запах могил (захоронений, погребений) 68, 115
 Запах сладкий 68
 ЗАРАТУСТРА 56
 Заяц 200
 Звезда 84, 97, 105, 110, 113, 116, 124, 127-128,
 131, 161, 184, 188, 207, 229-230,
 235, 242, 245, 252, 259, 265
 Звезда Гермеса 84
 Звезда Моря 84
 Звезда Пастуха 84
 Звуки 63
 Здравие, здоровье 202
 ЗЕВС 161
 Зелёное древо 95, 102
 Зелёное платье 71
Зелёное Сновидение 246-247
 Зелёный лев 41, 116
 Зелёный цвет 52, 54, 113, 115-116, 207, 265
 Земля (знак) 79
 Земляная колба 248
 ЗЕРБИНЕТТА 251
Зерцало (Зеркало) Искусства 84, 226
Зерцало (Зеркало) Истины 126-127, 161, 164
 ЗЕЦНЕР (Эберхард) 45
 Златорунный баран 158
 Змея 116, 248
 Змея, пожирающая собственный хвост 120, 262
 Знак (signe) Великого Делания 84
 Знание, ведение 202, 218, 221, 225, 240, 242, 247,
 262, 271, 274
 Зодиак 57, 229
 Зола, пепел 26, 30, 83, 115, 170, 264, 266
 Золотая легенда 169
 Золотая чаша 71
 Золото 41, 76, 95, 109, 110, 113, 116, 118-119,
 127, 139, 161, 173, 176, 202, 206-
 207, 222, 240, 256, 259-260, 268
 Золотого Руна Орден 174
 Золотое Руно 98, 104, 153, 161-162, 165, 170,
 173-174, 247, 265

Золотое Руно, или Цвет Сокровищ Соломона
Трисмосена 153, 172-173

Золушка 115
 Зубы дракона 169-170
 Зютизм 262

И

И (I) 37, 52
 ИАКОВ 63, 240
 ИАКОВ ЗВЕЗДОЗДАТЕЛЬ (САНТЬЯГО де
 КОМПОСТЛА) 98
 ИАСОН 153, 161, 165-166, 169-170, 173, 247,
 265
 Игра в гусыню 165
 Игра детей 124, 187, 216, 247
 Игры духовные 114
Иероглифические фигуры 98
 ИЖЕ (Клод д') 57
 Изумруд, смарагд 115, 207, 265
Изумрудная Скрижаль Гермеса 28, 79, 115, 144,
 146, 153, 158
 ИИСУС ХРИСТОС 29, 84, 97, 98, 102, 110, 113,
 115-116, 128, 131, 139, 147-149, 162,
 165, 168-169, 187-188, 197, 201-202,
 205-208
 ИЛИЯ 149, 247, 260
 Иллюминаты 143-144
 ИМПЕРАТОР КАРЛ V 174
 ИНО 157-158
Иной мир, или Комическая История 247-
 248, 251-252
 «Иной не будет» 174
 Иносказание 110
 Ионосфера 64
 ИОСИФ 97, 201
 Ипостась 230
 ИРОД 109
 ИСААК 240
 ИСАИЯ 202
Искусство горшечника 248
Искусство Златоделания, Химией именуемое 45,
 49-50, 72, 74
 Испражнения, экскременты, кал 119
Исследование химическое — зрительное и
уразумевательное 154
 Исследования Пятой Сущности
 (Квинтэссенции) 236
 Иссоп 201
История и Исследования Древнего Города
Парижа 80
Источник Возлюбленных Науки 57
 Источник Урда 102
 Источник, фонтан 54, 84, 98, 101, 212, 246, 268,
 271
 Источник юности 97, 271

Й

Йони 64

К

КЁР (Жак) 208, 211, 214, 216
Кабала 147, 222, 225-226, 230, 240, 242, 246, 262
*Кабала, Зерцало Искусства и Естества в
Алхимии* 76, 191, 198, 200, 226, 228
Каббала 226, 230
Кабинет Эстампов Национальной Библиотеки
239
КАДМ 116, 158
Кадмий, чёрная земля 158
КАЙО 173
КАЛЕПИН (Амвросий) 154
Кальвинисты 110
Кальцинация 170, 268
Кальцинированное притяжение 260
Камень 63, 72, 82, 101, 114, 140, 154, 158, 162,
165, 188, 197-198, 202
Камень Философов 45, 49, 98, 128, 222
КАМПАНЕЛЛА (Томмазо) 241, 268
КАНТЕРС (Робер) 38
Капиллярная белизнь 66
КАРДАН (Жером, Иеронимус) 256
КАРДАНОС (Фациус) 256
КАРЛ I 265
КАРЛ VII 241
Кармелитов церковь 186
*Катехизис, или Поучение для превращения в
адепта* 128
Квинтэссенция (Пятая сущность) 67-68, 95, 124,
162
КЕН (Жорж) 80
Кесарево сечение 154
КИБЕЛА 48
КИЛИАНИ 166, 169, 214, 229, 268
Киммерийские сумерки 266
Кладбище Невинных Младенцев в Париже 98,
186
КЛЕ (Бальтазар) 229
КЛЕРАМБО (Пьер) 242
Клюни (музей) 71
Ключ 124, 166, 215, 242, 247, 262
Ключ Великого Делания 173
Ключи Иерусалима 124
Ключик Герметической Философии 75
Книга (этимология) 114
Книга Авраама Еврея 98
Книга достопочтенного немецкого Доктора
101
Книга Притчей Соломоных 221
Книга Фигур Иероглифических 158, 242
*Книга чудес Господа Нашего, Учителя и
Спасителя* 201
Книги Иеронимуса Кардануса 256
Козерог (созвездие) 135
Коллективизм 181
Коллодий 221
Колодец (расклад) 165
Колодец Берлог 94
Колодец Звезды Волхвов 131

Колодец с воротом 120
*Комическая История господина де Сирано
Бержерака* 252
Комментарий на Сокровище Сокровищ 123
Конец Славы Мирской 162
Конница, рыцарство 174, 207
Конный, кавалер, рыцарь 147, 226, 248
Консистория семи хранителей весёлого знания
173
КОНТАНТ (Поль) 205
Конь 147-148, 226
КОПЕРНИК (Николай) 248
Копчёная селёдка 262
Копьё 71, 105, 169, 188, 206
Корабль без руля и без ветрил 169
Коран 105
Кормчий живой Волны 259
КОРНЕЛЬ 251
КОРОЛЬ ЛУИ 119
Корье, дубильная кора 98
КОСМОПОЛИТ 95, 201, 225, 246
Краугольный камень 202, 212
Край Философов 268
Красная глина, земля 154
Красный лев 71
Красный цвет 52, 68, 82, 92, 116, 132, 162, 169-
170, 173, 202, 222, 225, 245, 256, 259
Краткий путь 63, 109, 174
Крест 37, 79, 124, 131, 139, 169, 170, 188, 212,
271
Крит 170
КРИТИЙ (Иоганн) 225
Критский лабиринт 166
КРО (Шарль) 262
Кровь 68, 206
Круг 240, 241
КУНРАТ (Генрих) 41, 211
Купальщик 113

Л

Лабиринт 114, 132
Лабиринт (расклад) 165
ЛАВУАЗЬЕ 67
Ладан 116, 119
Лазурная глава шута 101
ЛАЛЬМАН (Жан) 66-67
Лангдойль (гусиный язык) 101, 165
ЛАНГЛЕ-ДЮФРЕНУА (аббат) 222
ЛАНСАК (Брюно де) 222
ЛАНЬО (Давид) 96, 186-188
Лапута 30
Лебедь 140
ЛЕБЕСГ (Филеас) 38
Лев 71, 86, 97, 116, 206
Лев (созвездие) 57, 244
Лекарство 265-266
Лекарство второго порядка 162
Лексикон Исихиуса 261
ЛЕБРЕ (Анри) 239, 251
ЛЕ КУР (Поль) 123

ЛЕАНДР 251
 ЛЕАРХ 158
 ЛЕНТУЛУС 148
 ЛЕОДЕПАРТ (Марсе де) 208
Лепта Бедняка (Динарий Бедняка) 140
 Лествица Иакова 58
 Лествица Мудрецов 25-26
 Лествица Философов 63
 Летающая машина 255
 Летучее 56, 86
 Летучесть 124, 157
 Лжепророк 148
 ЛИБО (Андре) 75
 Лилия 71, 91, 96
 ЛИНТО (Анриде) 112-113, 123, 274
 ЛИТТРЕ (Эмиль) 230, 261
 ЛОКЕН (Феликс) 229
 ЛОНГИН 188, 206
 Луг 95
 Луна 46, 54, 72, 97, 113, 116, 131-132, 135, 148,
 156, 201, 212, 222, 225, 239, 255,
 259, 268, 271
 ЛЮДОВИК XIII 80, 188, 247
 ЛЮДОВИК XIV 173
 ЛЮДОЕД 87
 Лютеране 110
 Лютеция 79
 ЛЮЦИФЕР 110, 162, 207
 ЛЯРУСС 240

М

Магический квадрат 123-124, 132, 135
 Магия 124, 222
 Магнезии гора 255
 Магнезия 128, 157
 Магнит 157, 164, 229, 259
 Магнитный шар 260
 МАГОФОН 64, 140, 144
 МАЗАРИНИ 169
 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197,
 245, 261
 Макрокосм 54, 143
 Малый мир 92, 241
 Мандала 38
 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64
 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222,
 224
 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215
 МАРС 157, 168
 Марс 212, 225
 Масса, куча, груда, ворох 248
 Мастер Пётр Краугольный 165
 Мастера 63, 84
 Материнский язык 230, 247
 Материя 71, 86, 98, 102, 110, 113-114, 120, 124,
 127-128, 139, 142, 157-158, 161, 165,
 212, 247, 256, 259, 261, 264
 МАТУРЕН (Эквем) 259
Матушка Гусыня 114
 Мать-земля 84

МЕДЕЯ 166, 170, 173, 265
 Медь 84, 170, 226, 256
 Меланхолия 33
 Мельница Пирога 129
 МЕНАР (Луи) 221
 МЕНЖ (Жан де), ИОАНН из МЭНГА 182
 МЕРКУРИЙ 26, 92, 96
 Меркурий 26, 44, 64, 67, 76, 84, 101, 116, 127,
 140, 157, 165, 173, 206, 212, 215,
 245, 252, 255, 259, 268
 Меркурий (планета) 225
 МЕРСЕНН 252
 Мёртвая голова 37, 75
 Месячные 166
 Месячные вселенские 124
Металлическое Превращение 57, 182
 Металлическое семя 114, 170
 МЕТТРА (Клод) 252
 Механика 29, 102
 Меч, шпага 72, 174, 177, 188
 Микрокосм 30, 54, 72, 84, 91, 113, 143, 169, 207,
 225, 239, 259
 Микрокосмическое творение 143
 Миндалина 95
 Миндалина мистическая 92
 Миндальный орех 92, 95
 Минеральная земля 170
 Минеральная сперма 71
 Минеральная чета 259
 Минеральное солнце 113
 Минеральный гермафродит 72
 МИНЕРВА 105
 Мир Мудрецов 127
 Мировая сфера 174
 Мировое Древо 102
 Мистерии Исиды 84
 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120
 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-
 грешник 84, 191
*Моё происхождение. Воспоминания и записи
 Фредерика Мистрала* 120
 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221
 Молитва 211, 246
 Молоко Девы 196-197
 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271
 МОЛЬЕР 251
 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57
 МОНМЕРКЕ (Луи) 252
 Монморанси (церковь в) 174
 МОНТЕНЬ 259
 Моньытырская улица 162
 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201,
 221, 226, 259
 Моча 127, 144
 «Моя Тайна» 79
 Музыкальное искусство 158
 МУНОДИ 30
 МУХТАР-ПАША (Махмуд) 105

Н

Набережная Бурбонов 79
Наксагор 75
Наполненность 248
Настоятельная Речь о Недостоверности Наук
132
Национальная Библиотека 242, 248, 256
Начала, стихи 92, 142, 158, 239, 245, 270-271
Наше Древо 102
«Не говори о Боге не озарённым» 211
НЕАРХ 41
Небесная вода 30, 57, 84
Небесная роса 58, 142
Небесная щёлочь 127
Небесное земледелие 54, 170
Небесные плоды 58
Немая Книга 58, 60, 63, 114, 246
Неподвижное 56
Непорочное зачатие 68, 95
НЕПТУН (ПОСЕЙДОН) 26, 95-96, 161
НЕРВАЛЬ (Жерар де) 33
НЕФЕЛА 157-158
Нимфа 166, 169, 229, 268
Нить Ариадны 114, 132, 188
Новый Завет 221
Новый Собор Химических Философов 57
Новый Химический Свет 96, 201
НОЙ 96
Нос 236, 239
Нос («фуль») 239
Нос, чующий философский свинец 236
Носток 207
НОСТРАДАМУС 120
Нотерикон 230
Ночная твердь 84
НУРРИ (Эмиль) 58, 75

О

О 30, 37, 52, 57-58
О разных Режимах Работы 216
Обет молчания 128, 157, 208
Обжиг 127
Обзор наиболее любопытных и редких секретов
173
Облако 102
Обманутый педант 251
ОБО де ля ОЛЬТ-ШАМБР (Жорж) 79
Обозрение Двух Миров 229
Объяснение Иисуса 148
ОВИДИЙ 48
Огненная вода, горячая вода 166, 201
Огненная колесница 260
Огненное рождество 197
Огонь 97, 105, 139-140, 148, 154, 169-170, 177,
186, 212, 215, 225, 240, 248, 252,
255, 264, 270
Огонь колеса 102
Огонь огня 68
Огонь подземный 26
Огонь стихийный 37, 67, 87
Огонь тайный 87, 114, 211, 225, 261

Огонь центральный и всеобщий 128
Олива 92, 105, 116
ОЛИВЬЕ (Пьер) 37
Олово 259
Омега 52, 64
Опыт, искусство, опытность 245
ОРАШ СТРАСБУРГСКИЙ (Жорж, Георг) 205,
266
Орёл 86, 97
Оригинальная Картина 142
Орлы 131, 157, 206
Осёл 116, 119
Ослиная Шкура 114-116
Оспа 34
От Иоанна Святое Благовествование 165
От Матфея Святое Благовествование 109, 139,
165
Отречение апостола Петра 140
Охотиться с хорьком на кроликов 200
Очерк о Дионисии Периегете 153
Очищение 64, 66, 75, 127, 139, 157-158, 268

П

Павлин 41
ПАЛОМБАРА (Максимильен) 265
Пальма 98
Пальмовая ветвь 170
Памятники Ватиканских склепов 91
Памятники частной жизни двенадцати
Цезарей 45
Память 267, 268
ПАРАЦЕЛЬС 134-136, 173, 255
Парижские закоулки 80
Парижские острова 79
ПАСКАЛЬ (Власий, Блез) 240
Пастбища (нивы) 54
Пасха 212
Пасхальное яйцо 212
Пателефон 262
Пеликан 244
ПЕЛЛЕТЬЕ (Жан Ле) 255
ПЕНЕЛОПА 124
Пентакль 124
Первая Книга Моисеева 58
Первое Послание к Ефесянам 113
Первое Послание к Коринфянам 215, 216
Первое Послание Петрово 165
Первоматерия 56, 79, 92, 115, 127, 162, 248, 261
Первый, кто получил печать четырёх стихий 83
Перевернутое древо 92
Переизбыток вод 143
ПЕРНЕТИ (дом) 174, 236
ПЕРРО (Шарль) 87, 114-115, 119
ПЕТЕРС (Пауль) 201
Петра краугольная 165
Петух 140, 225
Печать 84, 124, 128, 135, 158, 169, 207
Печать Гермеса 128
Печать Соломона 245, 270
Печь 63, 87, 130, 139, 158, 162, 174, 200, 212, 215

Пещера 102, 110, 128, 131, 268
 Пещерное действо 128
 ПИКОЛЬПАССИ (Киприан) 248, 250
 ПИКТЕ (Адольф) 97
 Пиротехника 29
Пиротехника Старкея, или Искусство возгонки Щелочей 255
Письма к провинциалу 240
Письмо к Истинным Ученикам Гермеса 245
Письмо против педанта 240
 Пламенеющая Звезда 84, 128
Пламенеющая Звезда, или Общество франкмасонов 128
 Планета 208
 Плеяды 57
 ПЛУТАРХ 120
 ПЛУТОН 26
 Повелительница Единорога 70, 71
 ПОВЕР (Жан-Жак) 25, 42, 252
Поиски Абсолюта 229
Полезное бдение 187
 Полярная звезда 131, 166, 229
 ПОНТИЙ ПИЛАТ 139
 Понтийская вода 211, 245
 Понтифик, Папа 226
 ПОСЕЙДОН 188
 Последняя четверть Луны 63
Потерянное Слово 68, 246
 Потерянное слово 128, 259
Поэтический Сад и Кабинет 205
 Право входа 140
 ПРАД (де) 239
 Праздник Царей 116
 Прекрасное чёрное тело 101, 116
 Пресуществление 207
 Прикосновение 71
 Приливы 258
 ПРИНЦ ЭНГЕРРАН 174
Приседания 42
Притча Александра Сетона 95
 Прогресс 29, 53, 181
Проделки Скапена 251
 Проекционный Порошок 256
Происхождение Алхимии 262
 Проказа 201
 ПРОМЕТЕЙ 261
 Проскомидия 206
Протоевангелие 131
 Профанизм 110
 Птичье молоко 196
 ПТОЛЕМЕЙ (Клавдий) 135, 225, 248
 ПУАССОН (Альбер) 75
 Пустота 248, 256
 Пьяный Король 110
Пятая Книга Моисеева 58
 Пятидесятница 201

Р

РАБИД 252
 РАБЛЕ (Франсуа) 95, 236, 252, 259

Работа Женщин 216
 Радар 30
 Радиоактивность 261
 Разделение (сепарация) 84, 158, 172
Разоблачённый Гермес 166, 229
 Рак (заболевание) 34
 Рак (созвездие) 57, 244
 Раковина 212
 Растворение 131-132, 166, 173, 186
 «Растворяй и сгущай» 56, 64, 132
 Ребис (Rebis) 72, 74, 158, 160, 162, 173, 206, 215, 240
 Ребус 80, 205, 240
 Режимы, правила 225
Речение Философское о Трёх Началах 215
 РИМБО (Артур) 37-38, 41-42, 45, 49, 52, 54, 72
 Рождественское древо 102
 Рождество 102, 110, 131, 165, 225, 229
 Роза и Крест, розенкрейцеры 144, 231, 252, 266
 Роза Иерихона 102
 РОЗЕНКРЕЙЦ (ХРИСТИАН) 230
 Розовый куст 98
 Розы 72
Роман о Розе 182
 Роса 58, 102, 114, 252, 255
 Росистые ночи 64
 РОСТАН (Эдмон) 235-236
 Ртуть 76, 127-128, 135, 211, 259, 271
 РУДОЛЬФ II 49
 Руно Гедеона 71
 Ручей 101
 Рыба 113, 157, 206, 225, 268
 Рыба-прилипала 26, 72, 114, 206, 268
 Рыбий пузырь 92
 Рю-де-Сен 25

С

СЁМУНД МУДРЫЙ 102
Сад Богатств Георга Ораша Страсбургского 222
 Саламандра 72, 170, 268
 САЛЬМОН (Гийом) 57
 САТУРН 123-124
 Сатурн 76, 127
 Сатурн (планета) 124, 135, 225
 САУЁ (Жан) 252
 Свет 84, 92, 102, 105, 113, 154
 Свет духа 132
 Свет мудрецов 84
 Свет, самоисходящий из Тьмы 83, 222
 Светильник 105
 Свинец 76, 119, 123, 127, 135, 236, 259
 Свинец сернистый 127
 Свинец сурьмистый 127
 СВИФТ (Джонатан) 30
 Святая АННА 168
 Святая (чаша) Грааль 83, 191, 207
 Святая МАРИЯ МАГДАЛИНА 169-170
 Святая МАРФА 168-170
 Святая Месса 197, 206-208, 211-212

Святого Германа приход 241
 Святого Евстафия церковь 242
 Святого Иакова монастырь 186
 Святого Иакова приход 114
 Святого Людовика (остров) 79
 Святого Петра церковь 147
 Святого Спасителя приход 241
 Святого Спасителя собор 168
 Святого Этьена в Бове Собор 119
 Святой АНДРЕЙ 174
 СВЯТОЙ ДУХ 221, 231
 Святой ИАКОВ МЛАДШИЙ 131
 Святой ИАКОВ СТАРШИЙ 170
 Святой ИГНАТИЙ 113
 Святой ИЕРОНИМ 98, 198
 Святой ИОАНН 29, 98
 Святой ИОАНН ЗЛАТОУСТ 131
 Святой ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ 191, 207
 Святой Капеллы церковь 147
 Святой КЛИМЕНТ 240
 Святой ЛАЗАРЬ 169
 Святой МАВРИКИЙ 168
 Святой МАКСИМИН 169
 Святой МАТФЕЙ 113
 Святой ПАВЕЛ 154, 157, 202, 215-216
 Святой ПАТРИК 30
 Святой ПЁТР 147, 162, 165
 Святой ФОМА АКВИНСКИЙ 181-182, 186
 Святой ХРИСОГОН 240
 Священное искусство 211
 Священные уста 68
 Седмица седмиц 221-222
 Селениты 239
Семь Оттенков Делания 139, 142
 СЕН-ДИДЬЕ (Лиможон де) 245
 Сен-Жермен-ан-Лэ (музей) 84
 Сен-Сюльпис 252
 СЕНДИВОГИЙ 53-54, 225
 СЕНТ-БЁВ 229
 СЕНЬОР ЗАДИТ 97
 Сера, сульфур 44, 64, 71, 84, 105, 113, 116, 128, 161, 170, 173, 215, 259, 268
 Сердце 212
 Сердце Христово 191
 Серебро 96, 119, 206, 245-246, 256, 259, 268
 Серебряных дел МАСТЕР КАРЛА VII 157
 СЕТОН (Александр) 54, 95-96
 Сефироты 230
 Сжигание 143
Символы золота за столом двуна-десяти языков 158, 160, 196-197
 Синий цвет 173
 СИНЯЯ БОРОДА 87
 СИРАНО (Авель де) 241, 252
 СИРАНО БЕРЖЕРАК (Савиньён де) 72, 196, 235-236, 238-242, 246-248, 251-252, 254-256, 259-262, 265-268, 271
 Сирена, русалка 268
Слава Мирская (Gloria Mundi) 96, 100
 Слово, глагол 37, 140, 147, 165, 221, 226, 228
 Слоистая земля, слоёный пирог 114
 Смарагдовая соль 207

Смерть (расклад) 165
 Смерть Агриппины 251
 Смерть во Тьме, незаходимом мраке 197
 Смирна 116, 119
 Смоковница 177
 Собор Владычицы Нашей в Париже 57, 157, 162, 165, 244
Собор Владычицы Нашей в Париже 115
Собор Философов, именуемый Кодекс Истины 211
 СОВАЛЬ 80, 87, 92
 Совершенная жизнь в красном 197
 Соединение, сношение 71, 132, 157, 160, 200, 212
 Соединённых Друзей ложа 144
 Сокрытые зарождения 75
 Солевая добавка 132, 157
 СОЛИДОНИЙ 82-83
 Солнечное излучение 54
 Солнце 46, 63, 72, 97, 110, 113, 116, 119, 127, 131-132, 148-149, 161, 181, 201, 207, 225, 229, 235, 239, 241, 259-260, 268, 271
 Солнце, сокрытое под звездой 161
 СОЛОМОН 96
 СОЛОМОН ТРИСМОСЕН 98
 Соль 54, 71, 83, 128, 158, 201, 248, 256, 265-266, 268, 274
 Сон 268
 Спагиристы 64
 Спагирия 29, 79
 Спиртовая настойка 236
 Сталь 95, 120, 157, 260
 СТАРЕЦ 96
 СТАРКЕЙ (Джордж) 255
 Старые алхимики 83, 97, 139
 Стекло, хрусталь 83, 105, 162
 СТЕФАНУС (г-н де) 123
 Сткляница (колба, матрица, матка) мудрости 124, 191, 205, 226, 264
 Странные скрипы и свисты 63
 Страсти 197
 Страсти Христовы 148, 191
 Страсть 268
 Стрекотать (о птице), выдавать тайну 166
 Субъект исходный 127
 Субъект, лишённый наследства 118
 Субъект мудрецов 115, 131, 157, 198, 248
 Суждение 268
 Сулема 268
 Сульфур 128
 Сумерки 102, 165, 208, 235
 Сурьма 79, 127, 222
 Сухая вода 198
 Сухое дерево 92, 95, 250
 Сухой путь 63, 87, 130, 143, 174, 224, 267
 Сфера, шар 64, 247, 265
 Сырты 153
 Сюрприз 110

Т

*Таинственное Пламя Герметических
Философов* 187
Тайная Книга древнейшего философа Артефия
53, 127, 165
Тайны Готических Соборов 102, 162
Тайный язык, малый язык 30
ТАРАСКА 168-170
Таро 157
Театр Двери Святого Мартина 235
Текст об Алхимии и Зелёное Сновидение 246-
247, 252
Телевидение 29
Телец (созвездие) 135
Темура 230
Тенета, сети, невод 157
Теофания, Богоявление 161
Терновник 191
ТЕСЕЙ 166, 188
Тиара 222
Тигель, горнило, крестный путь 38
ТИНТОРЕТТО 136
«Горопливость от дьявола» 267
ТОТ (М.) 45
Традиция, предание 29
Трактат о Сере 53-54, 225
Трактат о Соли 54
Трактат об Азоте 265
Трактат об Огне и Соли 75
Трансмутация 76
Требник алхимический 198
Трезубец 26
Три Книги о Гончарном Искусстве 197
Три Трактата Естественной Философии 68,
98, 128, 211, 242, 246
ТРИСМОСЕН (Соломон) 173
ТРИСТАН л'ЭРМИТ 256
Триумф Адепта 176
Триумф герметический 114
Туберкулёз 34
ТУРОК 251
Тьма (расклад) 165
Тьма над бездной, хаос первого порядка
(primordial) 165

У

У 37, 52-54
*Убегающая Аталанта, или Новые эмблемы
химические* 49-50, 68, 130, 154, 156,
245, 261
Убеление 66
Улица Владычицы Нашей Победительной 229
Улица Древней Комедии 92
Улица Женщины без Головы 80
Улица Изящных Искусств 229
Улица Кюжа 182
Улица Перекупщика 79
Улица Полковника Данфера 92
Улица Ришельё 242, 256
Улица святого Иакова 252

Улица Сен-Дени 98
Улица Сен-Жак 182
Улица Сен-Луи-ан-Лиль 80
Улица Суффло 182
Улица Щавеля на Болоте 139
Уроборос 120, 262
Усекновение главы 84, 87
Устойчивость, твёрдость, закреплённость 86,
124
Утренняя звезда 84, 110, 207

Ф

Фасис 162
ФЕБ 110
ФЕБ (из *Собора Владычицы нашей в Париже*
Виктора Гюго) 115
Феникс 244, 248
ФЕОФАНИЯ 161
Фиалка 64, 173, 225
ФИЛАЛЕТ 260
ФИЛАЛЕТ (Ирней) 67, 102, 109, 116, 131, 143,
148, 157, 206, 216, 255, 260
ФИЛИПП ДОБРЫЙ 174
Философская Луна 252
Философская призма 162
Философская супруга 87
Философские Жилища (Обитатели) 67, 162, 240
Философские пастбища (нивы) 53, 246
Философский Андрогин 74
Философский Камень 63, 102, 114, 132, 161-162,
170, 186, 197-198, 205, 207-208, 245-
246, 266, 270
Философский компост 157, 184, 206, 267
Философский купорос (vitriol) 166, 207, 265
Философское Солнце 240
Философское стекло 83
Философское яйцо 224
Фиолетовый цвет 64, 166, 173, 211, 222
ФЛАМЕЛЬ (Николай) 57, 98, 114, 158, 165, 173,
186, 242
ФЛУДД (Роберт) 252
Фонограф 262
ФОНТЕН (Жан де ла) 54
Фонтене-су-Буа 101
ФОНТЕНЕЛЬ 251
ФОРИССОН (Робер) 41-42
Фотография 221, 262
Франкмасоны 127-128
ФРАНЦИСК ПЕРВЫЙ 110
ФРАЖЩСК УТОНЧЁННЫЙ 170
Францисканская Богословская Школа 186
Французская секция Рабочего Интернационала
181
ФРИДРИХ III МИРНЫЙ 198
ФРИКС 157-158, 161-162, 169
ФУЛКАНЕЛЛИ 33, 48, 63, 67, 79, 97, 102, 154,
161-162, 165-166, 170, 173, 182, 188,
196, 200, 230, 240

Х

ХАИНЦЕ (Захария) 239
Хаос 41, 75, 92, 102, 165, 235, 268
Химическая Гармония 187
Химическая женитьба 169
Химическая свадьба Христиана Розенкрейца
230
Химический Стол 97
Химический Театр 45
Хрисогония, происхождение золота 240
ХРИСТИАН (герцог Саксонский) 245
Хроматическая гамма 38
Хрусталь (кристалл, стекло) 115, 265-267
Художник 222, 224, 246-248, 250, 255, 260-261,
266-267

Ц

Цари-Волхвы 110, 116, 128, 131, 161, 165, 229
Царский путь 149, 242, 268
Царь 97, 116, 147-148, 190, 225, 241, 268
Цвета 53, 63, 82, 116, 225
Цветок Сокровищ 98
ЦЕРБЕР, КЕРБЕР 26
ЦЕРЕРА 245
Церковь 162, 197, 201-202, 206
ЦИБИНЕНСИС (Мельхиор) 211
Циклическое вращение 102
Циклы, периоды 54, 131

Ч

Чёрный ворон 101
Чаша Всечестная 83
Чаша Духа 83
Чаша естества 83, 224, 265
Чаша, калита 83, 116, 206-207, 215
Чаша, сосуд 54, 63, 68, 79-80, 83, 91, 166, 169,
198, 265-266
Человек-дукат 118, 120
Чёрная женщина 84
Чёрная земля 264
Чернота, тьма 50, 68, 84, 92, 95, 102, 115, 124,
165, 207, 264, 266
Чёрный цвет 38, 41, 50, 52-53, 64, 84, 116, 162,
204, 268
«Чернь чернее чёрной черни» (nigrum nigrius
nigro) 50, 75, 84, 266
Четвёртая Книга Штудий металлических 75
Четвёртое измерение 271
Чётки 72
Чётки Философов (Rosarium Philosophorum) 46,
49
Число Зверя 29

Ш

Ш 67

ШЁНГАУЭР (Мартин) 68
ШАВО (Франсуа) 135
ШАМПАТЬ (Жюльен) 67, 182
ШЕВАЛЬЕ (Сабина Стюарт де) 176-177, 215
ШЕЛЕР 210
ШОДЕ 182, 184
Шпага, меч 236

Э

ЭГМОН 131
Эдда 202
ЭДИСОН 262
ЭЕТ 166, 170, 173
ЭЙНШТЕЙН 38
Экклезиаст 252
Эликсир 161, 205
ЭОЛ 153
ЭРМАНШТАДТ (Мельхиор де) 197-198
Эротизм 41
Эротика 68
ЭСМЕРАЛЬДА 115
ЭСОН 173
ЭСПАНЬОЛЬ (аббат) 230
ЭСТЬЕН (Анри) 95
ЭТТЕЙЛА 139-140, 142-143
Эфиопские апокрифы 148

Ю

ЮНГ (Карл-Густав) 38
ЮНОНА 41
ЮПИТЕР 26, 124, 162
Юпитер 225
ЮРИ (Лоран д') 114

Я

Яблоко 71, 161
Язык птиц 147, 242, 247, 266
Яйцо 124
Яйцо Мудрецов 54
Яйцо философское 266
Якобитов (монастырь) 181, 184, 187
Янсенисты 110
Ячменный колос 246